8-9

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1930

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1931 ГОД
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

РЕВОЛЮЦИЯ
и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Орган Совета национальностей ЦИК Союза ССР и Коммунистической академии.

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Рухуллы Ахундова, С. М. Диманштейна, А. И. Досова, А. С. Енукидзе, М. Н. Покровского, Н. А. Скрыпника, Ю. М. Стеклова, А. Таджиева, А. И. Хацкевича, А. Я. Эстрина.

БЮРО РЕДАКЦИИ С. М. Диманштейн, А. Таджиев, А. Я. Эстрин.

„РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ" освещает актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма в национальном вопросе, борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу, освещает вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках, уделяет большое внимание проблеме кадров работников национальных районов, областей и республик, освещает вопросы партийного, советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР, освещает национальный вопрос и национальное революционное движение за рубежом, дает обзоры деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов и помещает систематические обзоры законодательства по национальному вопросу и библиографию. Журнал рассчитан на широкие слои партийного и советского актива. В журнале принимают участие лучшие силы центра и мест.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: **на год** **6 руб.**
на 6 мес. **3 руб.**
отд. ном. **70 коп.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Периодсекторе Книгоцентра (Моск. ва, центр. Ильинка, 3), во всех отделениях и магазинах Книгоцентра, на почте и всеми письмоносцами.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

№ 8-9

ДЕКАБРЬ

1930

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ

РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ

რევოლიუსია და ეროვნებანი

ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR

IJNQILOB ham MILLATHO

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР
И
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Статформат Б--5

Главлит А--69751 Тип. изд-ва „Де,-Эмес", Москва, Покровка, 9. Тираж 4.000

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА „РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ"

ОТ 4-го ДЕКАБРЯ 1930 года

1. Бюро редакции считает «Предварительный ответ тов. Таболову» тов. Диманштейна (см. № 4—5 журн. «Рев. и Нац.») неверным, и усугубляющим допущенное тов. Диманштейном в статье «Нац. моменты на XVI с'езде партии» искажение партийной установки в вопросе о национальной политике в колхозном движении.

В своей формулировке [1] данной сперва в статье, а затем подтвержденной в «Предварительном ответе», тов. Диманштейн проявил недооценку более высших форм коллективизации, чем ТОЗ в национальных районах, при общем неверном понимании соотношения задач партии в области коллективизации, борьбы с кулачеством, развития организации бедноты и т. д.

2. Бюро редакции считает ошибкой тов. Диманштейна (бывшего в период выхода № 4—5 единственным наличным членом бюро редколлегии [1], помещение в журнале своего «Предварительного ответа» на правильное указание по этому вопросу в статье, помещенной в ЦО партии «Правда», без согласия редакции.

3. Принять к сведению заявление т. Диманштейна, что он признает эти свои ошибки.

4. Состояние научной работы в области проблем советского и зарубежного Востока, а также в области национального вопроса, — совершенно неудовлетворительно. Переживаемое на этом участке теоретического фронта положение обнаруживает, что научно-исследовательские организации, призванные к обслуживанию, на основе генеральной линии партии и Коминтерна, вопросов социалистического строительства в СССР и колониальной революции за рубежом, не справились с задачами марксистско-ленинского востоковедения и разработки национального вопроса. Признавая, что эти больные вопросы мало освещались на страницах журнала «Революция и национальности», Бюро редакции с ближайшего номера отводит специальное место в журнале для обмена мнениями, и вновь обращается к теоретическим и практическим работникам с приглашением принять участие в обсуждении стоящих перед нами в этой области теоретических проблем и путей превращения отставшего востоковедения в боевой, революционный форпост марксистско-ленинской мысли.

---

[1] «В национальных районах, следует подчеркнуть, мы не считаем, что ТОЗ — это все, что нам нужно для социалистического переустройства национальной деревни, но ТОЗ рассматривается нами, как первый решительный шаг к более высоким формам коллективизации. Когда мы дальше проведем энергичное ограничение бая, манапа, аксакала и других вредных элементов кишлака, аула, аймака, хошена и прочих поселений национального крестьянства, когда влияние кулака сведется на нет не только экономически, но и в общественной жизни национальной деревни, и в то же время там хорошо разовьются общественные организации бедноты, как Камбогаляр Ушмасы в Узбекистане, Дисуфгаран в Таджикистане и т. д., тогда на основании опыта оставшихся существовать колхозов в нацрайонах, которые мы всячески разовьем, мы будем иметь массовый переход национальных районов к коллективизации. Но не надо это форсировать» (Диманштейн — журнал «Революция и национальности», № 2, стр. 8).

А. Таджиев

К III СЕССИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР 5-го СОЗЫВА

III сессия Центрального исполнительного комитета Союза ССР 5-го созыва открывается накануне третьего года пятилетки. Этим совпадением в достаточной степени об'ясняется и политическое значение сессии, и стоящие перед ней задачи.

Канун третьего года пятилетки характеризуется нашими дальнейшими неуклонными, совершенно очевидными огромными успехами на пути широкого социалистического наступления, на фронте индустриализации страны, при не только не прекращающейся, но наоборот, обостряющейся классовой борьбе.

Когда мы говорим об индустриализации страны, о задачах осуществления пятилетки в четыре года, то мы говорим одновременно о величайших социальных сдвигах, о новой перегруппировке классовых взаимоотношений. Мы мыслим себе пути развития народного хозяйства Союза ССР как пути социалистического развития. Тов. Сталин в своем докладе на XV партс'езде говорил: «Развитие нашего народного хозяйства идет под знаком индустриализации. Но нам нужна не всякая индустриализация. Нам нужна такая индустриализация, которая обеспечивает растущий перевес социалистических форм промышленности над формами мелко-товарными, и тем более капиталистическими. Характерная черта нашей индустриализации состоит в том, что она есть индустриализация социалистическая, индустриализация, обеспечивающая победу обобществленного сектора промышленности над сектором частнохозяйственным, над сектором мелко-товарным и капиталистическим». Следовательно, и наши успехи к третьему году пятилетки являются победами социалистического сектора народного хозяйства над частным сектором. Наши победы являются победами социализма над капитализмом. III сессия ЦИК Союза ССР, следовательно, открывается в период крупнейших успехов построения социализма, и ее задачей является закрепить достижения и наметить очередные мероприятия для проведения в жизнь еще более быстрых ударных темпов социалистического переустройства всего народного хозяйства Союза ССР.

Но наша социалистическая стройка встречает бешеное сопротивление внутренних классовых врагов и международного империализма. Закончившийся процесс так называемой «промпартии» с бесспорной очевидностью показал, что империалисты всех рангов и мастей не останавливаются ни перед какими средствами для того, чтобы сорвать наше строительство, несущее в себе гибель капиталистическому строю. Бывшие и настоящие руководители и министры некоторых капиталистических держав не брезгуют ни организацией шпионажа, ни подкупом, ни подготовкой всякого рода диверсий для того, чтобы свергнуть диктатуру пролетариата, не допустить осуществления генеральной линии нашей партии. Тщетные попытки — ставка на организацию вредительства, как и общая ставка на консолидацию всех контрреволюционных сил, биты и будут биты впредь — велика солидарность международного пролетариата, велика мощь пролетарского государства, тверда и скована железной дисциплиной, единой волей наша коммунистическая партия.

В повестке дня сессии стоят доклады исключительной важности — о контрольных цифрах народного хозяйства Союза ССР, о едином государственном бюджете Союза ССР, о едином финансовом плане. Впервые в таком развернутом виде стоят эти вопросы, впервые перед сессией пройдут не только бюджет, не только контрольные цифры народного хозяйства, но и единый финансовый план, во всей связности обнимающий все ресурсы народного хозяйства.

Единый финансовый план является большим достижением в смысле осуществления общей плановости в нашем социалистическом строительстве. Цифры бюджета, указывающие на непрерывный рост наших производительных сил, с достаточной убедительностью покажут сессии, что все наши наметки, наши предположения, связанные с осуществлением пятилетки в четыре года, вполне жизненны, реальны. III сессия ЦИК Союза ССР сумеет направить в еще более организованное русло величайшую инициативу и творческий энтузиазм трудящихся масс, проявляющиеся во встречном промфинплане, соцсоревновании, ударничестве и т. п. и все неиспользованные еще возможности и преимущества, вытекающие из советской системы, найдут реальное отражение и в бюджете и в контрольных цифрах народного хозяйства Союза ССР.

Одновременно с указанными выше докладами на рассмотрение III сессии ЦИК Союза ССР представлены мероприятия по подготовке квалифицированной рабочей силы для народного хозяйства Союза ССР. Уже несколько месяцев тому назад Союз ССР изжил безработицу, в то время как за его пределами она нарастает ежедневно в огромных размерах. Отсутствие безработицы, колоссальные потребности народного хозяйства СССР в рабочей силе делают особо жгучим

вопрос о подготовке новых кадров квалифицированной рабочей силы и о плановом использовании существующих кадров. Вот почему представляемый Наркомтрудом Союза ССР на III сессию ЦИК Союза ССР доклад является вполне своевременным и необходимым.

Наряду с перечисленными вопросами на повестке дня сессии стоит доклад о новой избирательной кампании советов и о задаче укрепления районного и сельского советского аппарата, в связи с ликвидацией окружной системы.

Выборная кампания 1930/31 года, основная политическая массовая кампания, должна пройти под лозунгом мобилизации советов и трудящихся масс вокруг стопроцентного выполнения генеральной линии партии. Выборная кампания — это мобилизация масс вокруг основных задач сегодняшнего дня, она является одним из наилучших методов вовлечения трудящихся масс в непосредственное управление государством. Во время выборной кампании перед избирателями должны пройти отчеты правительства, центральных и местных органов, местных советов и исполкомов о их работе. Перед избирателями пройдет, следовательно, картина изумительных достижений за время от V с'езда советов, они получат возможность на деле убедиться, что страна пережила подлинно переломный период, что она идет по пути индустриализации, сплошной коллективизации, с ликвидацией на этой базе кулачества как класса.

Перед избирателями в деревне пройдут картины подлинной революции в хозяйстве и быту старой примитивной деревни, картины преодоления коллективизацией устоев индивидуального крестьянского хозяйства, картины огромного преимущества колхозной системы над индивидуальной.

Перед рабочими пройдут не менее яркие картины побед на фронте труда, неуклонного повышения их материального благосостояния.

И с совершенной очевидностью перед всеми избирателями — трудящимися массами — должен стать вопрос: правилен ли был путь правительства за отчетный период? И ответ будет ясен — только этим путем, только проведением в жизнь генеральной линии партии, только борьбой с уклонами, при этом с правым уклоном как главной опасностью, и примиренчеством к ним — можно было достигнуть этих успехов, этих побед. Отсюда лозунг борьбы за новые советы, имеющие крепкое ядро пролетариев, колхозников, батрачества и бедноты, с лучшей прослойкой середняка.

Выборы в советы в этом году совпадают с огромной реформой, предпринятой в соответствии с задачами социалистического переустройства страны — ликвидацией округов и укреплением районов.

Задачи коллективизации, в частности, требуют приближения низовых органов власти к населению, требуют руководства с их стороны колхозами. Отсюда и ставка на укрепление экономической, политической и культурной мощи районов. Отсюда и особая задача в текущую избирательную кампанию — мобилизовать трудящиеся массы и советы вокруг полного проведения в жизнь директив партии и правительства, связанных с ликвидацией округов.

III сессии ЦИК Союза ССР придется не только дать свое компетентное мнение о ходе избирательной кампании, не только устранить, если они будут ею обнаружены, недочеты в ее проведении, но и принять ряд конкретных мероприятий для дальнейшего укрепления сельских советов и райисполкомов, для оказания им реальной помощи в создании необходимых культурных бытовых условий работы. Совершенно очевидно, что в таком большом деле недостаточно сил и средств мест, что требуется мобилизация сил и средств на это дело не только республиканских, но и общесоюзных.

Нельзя не отметить также, что по примеру предшествующих сессий и на данную III сессию ЦИК Союза ССР 5-го созыва поставлен большой вопрос, связанный с национальной политикой правительства — доклад правительства Туркменской ССР. Достижения всех национальных республик, в частности среднеазиатских, и в области народного хозяйства и культуры, и в области организационной — достаточны ярки и должны быть широко известны трудящимся. И в этот раз Туркменская ССР будет демонстрировать перед верховным органом власти Союза ССР, что могут сделать освобожденные Октябрьской революцией народы в советских условиях при диктатуре пролетариата.

Таковы вопросы, стоящие на очередной III сессии ЦИК Союза ССР. Мы не сомневаемся, что работа ее будет проходить при напряженном внимании всей советской общественности, в частности трудящихся националов. Мы не сомневаемся также, что ее решения послужат надежным обеспечением для выполнения в срок, и даже ранее срока, третьяго года пятилетки, являющегося основным, решающим годом.

■

С. Диманштейн

НАЦИОНАЛЬНОСТИ В РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.

Настоящая статья является переработанным докладом. Совершенно ясно, что она не претендует на исчерпывающую разработку темы, что потребовало бы печатного труда огромных размеров. Да это и не входит в задачи автора. Я ставил себе более скромную цель: дать известное представление, на основании ряда примеров по национальной линии, о том, насколько национальности вообще были захвачены революцией 1905 г. и какую приблизительно роль они играли в этой революции. Статья может послужить некоторым дополнением к юбилейной литературе, издаваемой в связи с празднованием 25-летия революции 1905 г. и даст толчок к подробному и углубленному изучению роли в революции 1905 г. разных национальных частей старой России и их влияния на общий ход развития революции в нашей стране, начало которой было в части из них заложено в революции 1905 г.

Я в основном касаюсь революционных событий 1905 г. на востоке Союза ССР, сравнительно менее известных, и меньше касаюсь более известного нашего запада, где национальные моменты были не столь выражены повсюду, и часто тонули в потоке общих событий того периода. Кроме того, я больше останавливаюсь на самом 1905 г., чем на 1904 и 1906 гг.

Я пользовался рядом источников, которые отдельно в тексте не указываются. Основные из них следующие: «1905 г. История революционного движения в отдельных очерках»; комплекты журнала «Пролетарская революция»; сборник «Общественное движение в России в начале XX века»; Филипп Махарадзе — «Очерки революционного движения в Закавказьи»; «Революция 1905 г. в Закавказьи» (хроника событий, документы и материалы); Е. Федоров — «Очерки национально-освободительного движения»; А. Аросев — «Казанские очерки о революции 1905 г.»; «Дагестан в 1905 г.»; «1905 г. на Украине»; С. Г. — «В тисках террора» (Прибалтика); Н. Янсон-Броун — «Революция в Прибалтике»; «1905 г. в Белоруссии» (сборник статей); З. Ледер — «1905 г. в бывшей царской Польше»; Собрание сочинений В. И. Ленина (соответствующие тома) и др.

Мы приурочиваем юбилей революции 1905 г., которая продолжалась несколько лет, к дате декабрьского московского вооруженного восстания, явившегося самой высшей точкой ее развития, после чего она пошла на убыль, несмотря на все старания развить ее дальше.

Наша задача — как можно лучше использовать этот юбилей для популяризации революции 1905 г., всех ее достижений, а также для освещения ее слабых сторон. Мы помним слова Ленина о революции 1905 г., что без ее опыта пролетариат не победил бы в революции 1917 г. Все события революции 1905 г. имеют огромное значение не только для нас, но и для целого ряда народов за нашим рубежом, которые фактически находятся на пороге своей революции 1905 г., т. е. они у себя проходят этапы, имеющие много общего с нашей революцией 1905 г., т. е. период диктатуры пролетариата и крестьянства. Надо стараться, чтобы у них исход революции был другой, победоносный, а не такой, как у нас в 1905 г., когда произошло временное поражение. Поэтому изучение революции 1905 г. имеет громадное значение, актуальное и в наше время.

Тема «участие национальностей в революции 1905 г. » — огромна. По сути дела исчерпать ее — значит осветить тогдашнее положение дел в огромной части провинции, на всех окраинах, и учесть при этом и национальные моменты; нужно также осветить огромное значение для этих районов революции 1905 г., которая довольно сильно проявила себя в так называемых национальных окраинах, в национальных районах, и указать все отрицательные моменты, которые были в то время там, так как большевистское руководство имелось далеко не повсюду.

Революция 1905 г. была подготовлена поколениями революционеров, длинным рядом событий, десятками лет борьбы, начиная от народовольцев. Проходя целый ряд этапов, революция подготовлялась революционным движением среди рабочих и массы трудящегося населения. Целый ряд крестьянских восстаний, крестьянских волнений, создавал известную подготовку к революции 1905 г.

Но несмотря на то, что революция 1905 г. имеет длинную историю, она является не просто продолжением того, что было до нее. Она является большим бурным пламенем на революционном горизонте, которое проявляется событиями 9 января 1905 г. и совершает перелом в истории революционного рабочего движения. Если раньше революция, можно сказать, была утробной, вынашивалась в недрах рабочего класса, в недрах бунтующего крестьянства, бедноты, батрачества, то в 1905 г. она уже родилась, выявилась наружу, показала, что представляет собой настоящая массовая революция, которую Ленин называл народной революцией; которая, будучи революцией демократической

имела свое главное проявление в таких формах, что может быть названа и пролетарской революцией.

Несколько слов о характере революции 1905 г. Известно, что вопрос о социальном характере, о движущих силах и социальных слоях, на которых зиждилась революция 1905 г., — был предметом длительного спора между большевиками и меньшевиками.

На этой теме я не могу подробно останавливаться, укажу только основной подход т. Ленина к революции 1905 г., то, как она большевиками мыслилась.

Ленин говорил, что эта революция вообще демократическая, и постольку она есть революция буржуазная. И об отношении к революции 1905 г. Ленин говорил:

> «Ведь «новоискровцы» (т. е. меньшевики) в корне неправильно понимают смысл и значение категории буржуазной революции. В их рассуждениях особенно сквозила мысль, что буржуазная революция есть такая революция, которая может дать лишь то, что выгодно буржуазии. А между тем ничего нет ошибочнее этой мысли. Буржуазная революция есть такая революция, которая не выходит из рамок буржуазного, т. е. капиталистического общественно-экономического строя. Буржуазная революция выражает потребности капитализма, не только не уничтожая его основы, а наоборот, расширяя и углубляя их. Эта революция выражает поэтому интересы не только рабочего класса, но и всей буржуазии. Так как господство буржуазии над рабочим классом неизбежно при капитализме, то можно с полным правом сказать, что буржуазная революция выражает интересы не столько пролетариата, сколько буржуазии. Но совершенно нелепа мысль, что буржуазная революция не выражает вовсе интересов пролетариата. Эта нелепая мысль сводится к стародедовской теории, что буржуазная революция противоречит интересам пролетариата, что нам не нужна буржуазная политическая свобода».

В этих словах Ленин ясно указывает, что рабочий класс не делает революции специально для буржуазии, как это подчеркивали и проявляли во всей своей деятельности, в частности в национальных районах, меньшевики.

Ленин в другом месте говорил о революции 1905 г. так: «Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфическое пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий».

Тут, в этих двух цитатах, по существу ясно видна оценка, какую давал Ленин революции 1905 г.

Чтобы иметь представление о том, насколько стачка была основным методом борьбы революции 1905 г., достаточно привести такие цифры: если за 10 лет до нее бастовало 43 тыс. рабочих в год, а в одном январе 1905 г. — 440 тыс., то уже в течение 1905 г. мы имеем около 3 млн. бастующих. Самое большое количество бастующих по отношению к числу рабочих было в Петербурге, Риге, Варшаве (последние два не русские города).

Эти 3 цифры показывают ясно, насколько самый метод борьбы во время революции 1905 г. был пролетарским, и это придает ей огромное значение, как пролетарской революции. Кроме того надо добавить еще крестьянские восстания, бывшие основными моментами революции. Статистика говорит, что за время революции 1905 г. была сожжена пятнадцатая часть всех помещичьих усадеб. Это важный показатель размаха крестьянской революции. И все это делалось ведь не под руководством буржуазии, а вопреки ее воле. Все эти стачки и восстания шли по линии большевистских установок. Из всего сказанного видно, насколько сложна оценка революции 1905 г., насколько надо к ней подойти диалектически.

Раньше, чем говорить об угнетенных национальностях в революции 1905 г., приведу одну цитату из Ленина, где он говорит о роли этих национальностей в революции 1905 г.:

«Среди угнетенных народов России вспыхнуло освободительное национальное движение. В России больше половины, почти $^3/_5$, точнее 57% населения подвергается национальному угнетению. Они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно руссифицируют, например, мусульмане, составляющие десятки миллионов населения России, с изумительной быстротой организовали тогда — это была вообще эпоха колоссального роста различных организаций — мусульманский союз.

Чтобы дать собранию пример того, как в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением, я приведу вам один небольшой пример.

В декабре 1905 г. в десятках школ Польши, польские дети сожгли все русские книги, царские портреты, избили и прогнали из школы русских учителей и русских сотоварищей с криками: «Пошли вон, в Россию». Требования польских учеников средней школы между прочим следующие: 1) Вся средняя школа должна быть подчинена Советам рабочих депутатов. 2) Созыв об'единенных ученических и рабочих собраний в школьных помещениях. 3) Разрешение носить в гимназиях красные блузы в знак принадлежности к грядущей пролетарской республике и т. д.».

Ленин показал на этих кратких примерах значение национального движения в революции 1905 г. Он еще отдельно останавливается на еврейских революционерах и говорит:

«Ненависть царизма направлялась в особенности против евреев. С одной стороны евреи составляли особенно высокий процент по сравнению с общей численностью еврейского населения внутри революционного движения. И теперь евреи имеют, кстати сказать, ту заслугу, что они дают высокий процент представителей интернационального движения по сравнению с другими народами. С другой стороны, царизм умел отлично использовать гнусные предрассудки самых невежественных слоев населения против евреев, чтобы организовать погромы, если не руководить ими непосредственно, — эти чудовищные избиения мирных евреев, их жен и детей, — вызвавшие такое отвращение во всем цивилизованном мире. Я имею в виду, конечно, отвращение действительно цивилизованных элементов цивилизованного мира, а такими являются исключительно социалистические рабочие, пролетарии».

Отсюда видно, что Ленин еще в этой речи в 1917 г. высоко оценил значение национального движения в общем характере революции.

В одном месте Ленин указывает, что одной из слабых сторон революции 1905 г. было также то, что она не сумела должным образом использовать национальный вопрос.

Мы не можем останавливаться на подробном разборе экономического кризиса 1905 г., на его значении для революции и на его последствиях для национальных окраин.

Скажем только, что безработица во многих районах была огромная. Японская война внесла большую дезорганизацию в разные отрасли промышленности, не связанные с войной.

Приведем одно характерное свидетельство. По данным варшавского биржевого комитета «1904 г. явился одним из самых тяжелых в экономическом отношении, какие переживал Привислинский край в течение последнего сорокалетия; лишившись рынка сбыта для своего производства, он пострадал еще более чем другие районы». В других районах было то же самое, когда все пожирала русско-японская война, населению приходилось терпеть изрядные лишения, жить в нищенских условиях. Наживались только военные поставщики и их свора.

Русско-японская война начавшаяся в 1904 г. сыграла большую роль в революционных событиях 1905 г. Как известно, одним из моментов, побудивших самодержавие пойти на эту войну, было стремление предупредить революцию в России. В одном письме министр Витте говорил, что нужна «одна небольшая победоносная война», чтобы покончить со «смутой» в умах. Но эта война как раз оказалась полной позорных поражений для царской армии и флота, что сильно подняло настроение против правительства. Война явственно обнаружила слабые стороны царизма, его гнилостное состояние и революционные события стали нарастать все больше с каждым новым известием о поражениях

царской армии. Волна рабочих забастовок и крестьянских волнений становилась все могущественнее.

Разбор подробностей влияния войны на революцию 1905 г. не входит в мою тему. Я хочу только вкратце отметить национальные факторы, связанные с этими моментами. Мы знаем, насколько эта война с японцами была непопулярна. Никак невозможно было доказать массам ее «полезность», сделать, чтобы массы ее одобрили. Поражение царизма в этой войне было желанием масс, и это передавалось даже части буржуазной интеллигенции. Отношение широких масс национальностей к этой войне было такое же, тем паче, что у них никак не могло быть желания успеха экспансии России за счет чужих территорий и народов. Были даже такие факты, когда националистические организации разных народов, как федералисты в Грузии, а также в Финляндии, получали специальные средства от японского генерального штаба на развитие своей революционной работы против царизма. Так как работа этих организаций была не интернациональная, а главное, антирусская, они пошли на такой недопустимый для революционеров шаг. Социал-демократы категорически отказались от получения японских денег на нужды революции, считая, что у нас интернациональная борьба, и поддержка со стороны империалистического хищника только подорвет авторитет революционной организации. Да и русское правительство воспользовалось бы таким случаем, чтобы подорвать доверие масс к революционерам, выставляя последних «японскими агентами». В общем эта связь с японцами — характерный факт для национального движения 1905 г.

Переходя от этих общих оценок к конкретным фактам участия национальностей в революции 1905 г., остановимся подробнее на Закавказьи, потому что больше и ярче всего на событиях революции 1905 г. именно в Закавказьи можно выявить сильные и слабые стороны этой революции в национальном разрезе.

Известное значение революции 1905 г. в Закавказьи заключалось том, что при особых условиях Закавказья национальный момент революционизирующим образом дополнял общие требования борьбы рабочих и крестьян при царизме. В нацрайонах, где было значительное количество рабочих из местных национальностей, эти последние были более революционны, чем пришлые рабочие, так как местная революционная организация приспособлялась к работе именно среди местных людей, обслуживая их на родном языке, при больших связях с ними, при меньшей боязни провалов.

Национальные моменты особо сказывались в крестьянском движении и значительно обострили его в известной части национальных районов, в том числе и в Закавказьи. В других нацрайонах большая

отсталость задерживала размах революции. Революционизирование массы шло по линии наших большевистских установок, но в то же время национальный его момент заключал в себе и отрицательные буржуазные элементы, связанные с влиянием на массы буржуазной националистической идеологии.

Такая двойственность воздействия национальных моментов сказывалась различно на массах и на их вождях. Закавказье является в этом отношении лучшим примером, особенно потому, что там национальный момент в большей степени привлек к революции промежуточные слои города, в значительной мере руководившие движением. Поэтому в Закавказьи, где имели место массовое приобретение оружия, по военному организованные дружины, много террористических актов, обширные восстания, где революционное движение имело такой размах в низах, который при рациональном использовании этой революционной энергии можно было бы направить в сторону нападения, в сторону всеобщего вооруженного восстания и захвата всей власти—оказалось, что вожди совершенно не шли по этому пути с массами, а старались все свести только к оборонительным позициям, к сохранению стихийно возникших разных форм захвата полусвободы. Это были—самочинное игнорирование старых законов, некоторая свобода собраний, полусвобода печати, сравнительно небольшая наказуемость стачек, частичная легализация нелегальных революционных партий и т. п. Лозунг давался такой, что без захвата самой власти, — которая должна быть в руках буржуазии, — пролетарские организации явочным порядком берут себе все необходимые им свободы. По нынешней терминологии это звучало бы так: нужно положиться целиком на самотек событий; власть будет все больше уступать под напором масс, и большего не требуется.

Вот какая тактика получилась при наличии большевистских масс и предававших их меньшевистских вождей.

Факт тот, что среди некоторых национальностей достаточно хорошо было развито большевистское движение, хотя имелось мало пролетарское количество рабочих, среди этих рабочих велась недостаточная работа, большое участие в революции принимала интеллигенция, служилый класс, тогда как роль низовых слоев не столь выявлялась.

Раньше в Закавказском движении, а также и среди грузин, довольно сильно было большевистское течение. Затем в 1905 году, многие большевики уехали из Закавказья, и в основном руководство движением находилось в руках меньшевистских вождей, как Рамишвили, Жордания и др.

У них было стремление не давать революции развиваться полностью, потому что ими руководила меньшевистская теоретическая оценка этой революции, гласящая, что гегемоном этой революции яв-

ляется буржуазия. Они не допускали того, что гегемоном революции должен быть пролетариат. При каждом конфликте они пугались возможной необходимости взять власть, они боялись развертывания революции до конца, боялись организации полновластных советов[1] Они старались выдвинуть другой лозунг, лозунг демократический, установление власти новых самоуправлений (городская дума), оставляя там и буржуазные элементы, делая их таким образом центром революции и допуская рядом с ними существование власти полиции и старой армии.

К счастью меньшевики не были в состоянии повсюду ограничить крестьянское движение. Крестьянское движение было поэтому довольно обширным, и меньшевикам Грузии не хватало «руководителей», которые не давали бы ему развертываться.

Во многих местах Грузии удался захват оружия и даже разгром складов оружия, почти в любом уезде Грузии были восстания. Мы имели там всеобщую забастовку, были моменты, когда власть была совершенно дезорганизована, и даже обращалась к социал-демократам за поддержкой.

Напомню хотя бы случай, когда генерал-губернатор дал социал-демократам 500 винтовок под честное слово Исидора Рамишвили, что эти винтовки будут возвращены, когда кончится армяно-тюркская резня. Вот каково было отношение к Закавказской социал-демократии, в то время, когда революционеры стреляли из бульдогов и на баррикадах 1905 г. приходилось стрелять даже из охотничьих ружей! Это — одно из самых отрицательных свидетельств по отношению к тогдашним грузинским меньшевикам.

Интересно отметить еще такой факт. В Грузии в 1905 г. выходила меньшевистская газета, но меньшевики после реакции, начавшейся в конце 1905 г., сами закрыли ее в виде «протеста» против действий самодержавия в отношении свободы слова. Они хотели, чтобы Столыпин, Трепов или Витте покраснели от стыда из-за закрытия по их вине грузинской газеты! Этот факт тоже ярко характеризует меньшевиков, как пустых фразеров и нереальных политиков.

Ряд национальных моментов усложнял в Закавказьи дело революции. Их быть может не так много, но до сих пор они учитываются недостаточно. У нас больше всего говорят об армяно-тюркской резне,

---

[1] Между прочим, в Баку был совет рабочих депутатов, но поскольку он находился под меньшевистским руководством, это был не пролетарский орган власти, а безвольное учреждение, явившееся чем-то в роде парламента или межпартийного контактного учреждения, которое особой революционностью не отличалось.

Ленин уже в 1905 г. писал о советах, что «совет рабочих депутатов — не рабочий парламент и не орган пролетарского самоуправления, а боевая организация для достижения определенных целей". Таковыми могут быть советы только при большевистском руководстве.

но мало известно, например, то, как пользовались национальным моментом, чтобы создать русскую черную сотню — организацию чиновников, русских мещан, а отчасти и отсталых русских рабочих, натравливая их против революции, которая характеризовалась ими как национальное выступление кавказцев, как движение против русских.

Известно, что около 600 рабочих железнодорожных мастерских Тифлиса участвовали в манифестациях вместе с черносотенными и хулиганскими элементами, с подонками общества, которых организовал генерал-губернатор, и по существу шли вместе с ними все время на поводу у Воронцова-Дашкова. Они очень напоминали еврейских погромщиков на юге России. О чем это говорит? О том, что генерал-губернатор умело использовал ту национальную рознь, которая существовала тогда, навязывая черносотенным элементам и отсталым рабочим мысль, что по существу производится как бы вторичное покорение Кавказа. Фактически это служит также доказательством того, что сами революционные организации не вели должной систематической работы среди русских рабочих в Грузии. Русские рабочие, которые там были—обычные отсталые рабочие. Если бы влияние социал-демократии на этих рабочих, работавших рядом с грузинами, было достаточно сильным, чтобы они шли не за попами, а шли за революционной организацией, то мы не имели бы в Грузии очень многих печальных моментов.

Не подлежит никакому сомнению, что окрашивание революции национальными моментами и национальным антагонизмом, в значительной мере использовалось в то время вредными националистическими организациями. Позорное поведение части русских отсталых рабочих во время событий 1905 г. дало повод грузинским федералистам усилить свое влияние и подрывать интернациональные принципы, которые выставляла социал-демократия. Этими моментами пользовались и армянские «дашнаки», а в других районах — другие националистические организации, как «Бунд» и прочие национально-«социалистические» организации.

Известно, какие серьезные столкновения были в Тифлисе 29 августа, когда в Городской Думе, которая считалась твердыней социал-демократии, произошло форменное избиение.

Во время обсуждения вопроса об армяно-тюркской резне в Баку (а надо сказать, что собрание привлекло громадную толпу) казаки, т. е. армия, р у с с к а я вооруженная сила, открыли в помещении Думы стрельбу по собравшимся там нерусским и те, которые спасались оттуда, попадали в руки тоже русских организованных хулиганов («крестоносцев»), довершавших гнусную расправу и издевательства над ними. Тогда убито и ранено было около 400 человек. Хотя это не было прямой национальной резней, с соответствующими лозунгами, но она была и национальной, ибо нападающую сторону представляла в основ-

ном господствовавшая нация, и это не могло не бросаться в глаза при таких исключительных событиях.

Целый ряд моментов показывает нам, насколько определенную роль играл тогда национальный момент.

Возьмем армяно-тюркскую резню. Без сомнения, эта резня была связана с событиями революции. Всем было ясно, что это—национальное столкновение, конечно имеющее социальную базу, но основное было в том, что одни национальности натравливаются на другие, с целью вызвать этим ослабление революции.

Армяно-тюркская резня — довольно сложное явление, и нельзя, понятно, все об'яснять исключительно влиянием полиции; тут причудливо переплетались национальные и экономические моменты, что использовалось всей реакцией. Очень кратко скажем о них.

Мы имели две системы хозяйства в Закавказской деревне; оседлое земледельческое, преимущественно среди нагорных армянских крестьян, и затем смешанное зерновое и скотоводческое кочевое хозяйство—у тюркских крестьян. Последние занимали лучшие низменные места для земледелия, используя воду из гор для своих полей, а горные пастбища — для своих стад. Среди армян было гораздо больше бедняков и батраков, чем среди тюрок. Это экономическое неравенство сильно окрашивалось и национальными моментами. Армянская масса в деревне была более революционна, а тюркская — более консервативна. В 1905 г. армяне закрывали входы в горы для кочевников. В городах Закавказья имелось большое количество армянских торговцев, которые эксплоатировали деревню и армянский капитал больше бросался в глаза. В городских думах преобладали армяне. Но было и большее количество армянских рабочих, чем тюркских, и среди них было куда больше революционеров. Вот как сложен был переплет классовых сил, экономических и других национальных моментов. Мы не можем в этой статье подробно разобрать все моменты, действовавшие довольно сильно во время революции 1905 г.

По официальной версии эта страшная резня началась с сравнительно мизерного случая, когда армянин-солдат арестовал в Баку одного тюрка. Арестовав, он повел его в участок, по дороге тот пытался бежать, и тогда солдат его застрелил.

После этого тюрки стали требовать, чтобы этого солдата-армянина арестовали. Его арестовали, но тут же выпустили; он спрятался в ограде армянской церкви, и стал оттуда стрелять. Собравшиеся тюрки убили этого армянина-солдата.

Таково, будто, историческое начало этой трагедии. Но этот случай есть нечто совершенно внешнее, а мы должны считаться и с внутренним фактором, которым является революционное движение, к тому времени бывшее в разгаре. Правительству в то время нужно было от-

вести куда-нибудь то революционное настроение, которое было тогда во всей России, и особенно в национальных районах оно старалось переключить это напряжение в русло национальных конфликтов.

Армяно-тюркская резня не представляла собою один эпизод. Она тянулась довольно долго, приблизительно с февраля до августа 1905 г., перекидываясь с места на место: началась в Баку, перешла в Ганджу, в Тифлис и др. места.

В одних местах бывало до 80% армян и 20% тюрок среди убитых и раненых во время этой резни, в других местах соотношение не столь резко разнилось. Были случаи поголовного вырезывания деревень одних и других. Но армяне считались более передовыми и более революционными, и правительству было выгодно истребить их больше, и оно местами поддерживало другую сторону; но в то же время правительство было заинтересовано в том, чтобы и тюрок били.

Осветим более подробно тот факт, о котором упоминалось раньше: когда началась армяно-тюркская резня в Тифлисе, генерал-губернатор стал предлагать чтобы социал-демократы поддержали порядок.

Между прочим имеется интересное письмо Воронцова-Дашкова, в котором он говорит, что социал-демократия Грузии является национальной партией нейтральной национальности между армянами и тюрками, и дальше: «Считая вас вполне лойяльными и мирными, я вам доверяю эти 500 винтовок для того, чтобы вы взялись за локализацию армяно-тюркской резни». Вот какую «хорошую» аттестацию заслужила революционная партия со стороны генерал-губернатора!

Между прочим, должен сказать, что против отпуска оружия социал-демократии крайне резко высказывались русские черносотенные элементы в Тифлисе, устроившие даже демонстрацию против губернатора за предоставление оружия революционерам. Возможно, что губернатор и сам помогал организовать протест черносотенцев против себя, чтобы прослыть либералом, и легче обманывать массы, в чем ему помогали своей тактикой и меньшевики. Лидер грузинских меньшевиков Рамишвили обещал вернуть эти винтовки губернатору. Когда резня кончилась, встал вопрос, что делать. Меньшевики настаивали на том, что винтовки надо вернуть властям, масса же соц.-демократов Грузии против этого возражала. Меньшевики говорили, что Рамишвили могут арестовать, а им отвечали: «Пусть он спрячется у нас в деревнях, мы его охраним». Все-таки несмотря на постыдные старания меньшевиков, им не удалось собрать всех винтовок, но те, что они могли найти, они «великодушно» вернули палачам революции. В данном случае играло роль не соображение о защите интересов пролетариата, интересов революции, а охрана «честного слова» Рамишвили, данного царистским прислужникам, вернее меньшевистская идеология.

Этот случай мало известен в истории революции, но он настолько характерен для меньшевиков, что трудно найти более яркий пример

сущности идеологии и тактики меньшевиков уже с революции 1905 г.

Для того, чтобы понять значение этого инцидента более ясно, надо посмотреть на действительность Грузии в это время. Что там совершалось? Там шли настоящие крестьянские войны, была настоящая крестьянская революция, но, к несчастью, она проходила под руководством меньшевиков. Образовывались отдельные «крестьянские республики», и это не было случайностью. Это было связано с довольно сознательным отношением крестьянских масс к революционному движению.

Знакомясь с обширным революционным движением Грузии, с теми требованиями, которые там выставлялись крестьянами, мы встречаем достаточно яркое, вполне сознательное отношение к революции.

Вот как характеризует их сам генерал-губернатор: «Не будет преувеличением сказать, что гурийцы — авангард в деле развития идей революции во всем крае. Гурийцы еще вначале 1904 г. попытались провести в жизнь принцип уравнения сословий, уничтожения капитализма и изменения существующего государственного строя, угрозами, убийствами, насилием и террором».

В самом деле, чего они хотят? Они выставляют такие требования, из которых совершенно ясно видно, что данное движение не есть какое-то несознательное крестьянское движение, а что оно вполне определившееся движение, которое знает, чего хочет. Все революционные события 1905 г. в разных частях Грузии, как Гурия, Мингрелия, Кутаис, Шоропанск и другие, имели определенное стремление устроить свое местное революционное самоуправление, как базу дальнейшей борьбы. Интенсивность движения, его сила и охват были разные. Выживались помещики, в том числе и грузинские дворяне, что удерживало движение от узкого национализма, но в то же время из-за национальных моментов, в борьбе с руссификацией, проводившейся самым грубым образом, движение обрушивалось на такие школы, которые были ненавистны массам. Казенная пресса кричала на всех перекрестках в унисон с полицией: посмотрите, какие варвары, они идут против культуры! Но по существу это было не так. Они выступали не против школ вообще, они выступали против руссифицированных и церковных школ, являвшихся орудием руссификации, усиливавших влияние бюрократов на окружающую массу.

Эти школы и их работники под руководством местных царских властей превращались в своего рода «агитпроп», казенный, церковный, который калечил детей в смысле учебы, заставлял их учиться на русском языке, не давал заниматься на родном языке и носил характер клерикальный и антинациональный. В требовании разрешить школы на родном языке довольно сильно проявились местные национальные моменты тогдашнего движения.

Вот, какие требования пред'явили крестьяне Грузии представителю генерал-губернатора Крым-Гирею:

1) Конфискация всех удельных, церковных, монастырских земель и безвозмездная их передача в распоряжение народа. 2) Переход в полное распоряжение крестьян всех надельных земель. Земли эти должны быть переданы крестьянству безвозмездно. Уплаченные крестьянами деньги должны быть возвращены обратно. 3) Учреждение крестьянских комитетов, которые проведут в жизнь земельную реформу. 4) Упразднение всех косвенных налогов и введение прогрессивного налога. 5) Уравнение сословий и уравнение всех перед законом. 6) Свобода слова, печати, собраний, коалиций и стачек. Неприкосновенность личности и жилища, выборность судей и ответственность чиновников перед народом. 8) Упразднение постоянных армий и всеобщее вооружение. 9) Отделение церкви от государства. Содержание духовенства должно быть возложено на тех, кто нуждается в его услугах. 10) Грузинские школы и устранение духовенства от дела образования молодежи. 11) Обязательное обучение детей до 16-летнего возраста.

Вы видите, насколько сознательны эти требования, и насколько они по существу соответствуют тем основным требованиям, которые у нас были во время революции.

Кроме того факт, что они ставят вопрос о школе, об обязательном обучении, и ставят его довольно сознательно и глубоко, показывает, что они отнюдь не были варварами, какими их выставляла казенная пресса, а передовыми людьми.

Бывало даже, когда происходили крестьянские восстания, и против крестьян высылались войска, то крестьянам во многих местах удавалось сагитировать войска, разоружить их, чтобы они против них не выступали. Даже карательные части (которые обычно составлялись из солдат, специально задержанных в армии из-за беспорядков, которые из-за этих беспорядков не были демобилизованы и питали громадную злобу против населения, из-за которого они остаются в армии) крестьянам во многих случаях удавалось спропагандировать, и был ряд выступлений самой армии — восстания, много беспорядков. Были, понятно, явления обратного порядка, как зверства знаменитого Алиханова и других усмирителей, беспощадно расстреливавших народ; во время революции 1905 года таких случаев было больше, но имелись и другого рода явления.

Я хочу закончить вопрос о Грузии одним общим моментом — вопросом о национальных требованиях и о национальной автономии. До сих пор вопрос о характере национального движения 1905 года в определенной конкретной форме не уяснен, если не считать сепаратистов. У социал-демократов он мало выявлялся. Эти моменты еще требуют изучения. Сильного сепаратистского движения в революции 1905 г. не было. Те партии, которые существовали, как сепаратистские (дашнак-

цутюн, федералистские группы — финская, литовская и др.), в это время только складывались и не могли достаточно оформиться.

Партия ППС была наиболее сильной и старой, но она не имела опоры в польском пролетариате и крестьянстве и там сепаратистское движение не получило широкого распространения. Польская социалистическая партия, во имя независимости Польши, призывала к восстанию. Пилсудский уже тогда мечтал о создании в Японии польских легионов из захваченных японцами в плен польских солдат русской армии и т. п., но это ничего реального не давало.

Что мы имели в Грузии по вопросу об ее автономии? В тех требованиях, которые я привел, не содержится ни одного слова о государственной национальной автономии.

Можно привести ряд программных требований социал-демократов в Грузии, но нигде в них вы не найдете ни одного такого национального требования. В грузинской большевистской газете «Могзаури» ставился вопрос об автономии Грузии. Что говорит эта газета об этом важном для нас сейчас вопросе? «Вправду ли национальная автономия — источник счастья, бальзам национального вопроса и для народа? Непосредственно чьим интересам она служит?» Спрашивает газета.

Ответ таков: «Нация не представляет одного целого, неделимого. Она состоит из различных противоположных друг другу, непримиримых элементов. Посмотрите же, кому из этих элементов служит и является бальзамом национальная автономия? Национальная автономия означает прежде всего, отделение одной нации от другой и этим самым — противопоставление их друг другу. Для кого выгодно такое противопоставление? Для рабочих? Нет, тысячу раз нет. Рабочие, к какой бы нации они ни принадлежали, варятся в одном котле, борятся против господства одного и того же капитала. В них капитал видит не представителей нации, а только лишь носителей рабочей силы и так как в этом отношении сыны всех наций равны, то и он равно грабит их, и пользуется силами всех, без различия их национальности. Так что же делить рабочим различных наций, кроме разве нужды? Капиталисты оградили свои владения высокими таможенными стенами и этим закрывают буржуазии других наций пути сообщения со своими владениями и будут сами свирепствовать, сбывать своему же народу негодный товар по хорошим ценам и пополнять отсталостью эксплоатацию народа.

Таким образом, национальная автономия для буржуазии является замаскированной буржуазной автономией, равноценной господству среди своей нации, автономией беспредельного грабежа. И что же удивительного в том, что она обеими руками цепляется за нее — этим она одновременно убивает двух зайцев — освобождается от постороннего

конкурента и становится монополистом на внутреннем рынке. Рабочие в такой автономии не заинтересованы».

Из этих рассуждений хорошо видно, каково тогда было отношение к вопросу об автономии. Тут определенно видно, что вопрос поставлен в порядке борьбы с грузинскими эсерами-федералистами, которые стремились внести раскол в ряды борющегося пролетарата по национальной линии. Большевики не были вообще против всякой автономии, но против обмана ею масс. Мы имели программу партии 1903 года, с которой считалась вся наша партия и никто не спорил против 8-го и 9-го пунктов этой программы, где говорилось о национальном самоопределении и об известных национальных правах. Ясно, что это не значит, что большевики тогда вообще были против национального самоопределения, против автономии, но многие считали, как Ленин говорил после революции 1917 года, что в политике самое важное состоит в том, чтобы уметь для каждого данного времени ухватиться за должное звено и за это звено вытащить всю цепь событий и иметь достаточно сил для борьбы на два фронта.

И если вы присмотритесь к тому, что происходило в России во время 1905 года, то видно, что не удалось на этом этапе достаточно выпукло поставить вопрос национальной автономии.

Главная энергия партии в работе среди национальностей сводилась к об'единению усилий всех рабочих разных национальностей в одной пролетарской организации для свержения царизма, это свержение ставилось на первый план. Но в то же время при лучшем умении, при наличии большего опыта и сил, можно было бы лучше использовать тогда революционные национальные моменты для подкрепления пролетарского движения, а также подкрепиться национально-освободительным движением на Востоке и более актуальной поддержкой многолетних нормальных и здоровых национальных требований, соответствовавших общим демократическим требованиям социал-демократии и тем оторвать национальные массы от буржуазии. Только позже понемногу это стали исправлять, в выступлениях рабочих депутатов в Государственной Думе и т. п.

Например, в Латвии, где руководила боевая социал-демократия, не был выставлен программный вопрос об автономии и другие нацтребования не потому, что считалось, что Латвии в национальном отношении ничего не нужно, но считали, что это есть вторая страница революции, что сначала надо победить основного врага, не раздробляя энергию разными требованиями. Были у некоторых и такие опасения, что требование социал-демократией автономии могло бы дать русской черной сотне возможность выступать против революции среди русских рабочих и среди русских крестьян — основного рычага, который должен был решить участь революции, — как будто революцией со-

вершается антирусское дело. Однако, вряд ли это опасение имело достаточное основание, так как черносотенцы и без того это утверждали.

Известно, что в идеологию русской буржуазии глубоко была внедрена великодержавность. В этом отношении национальный момент постоянно использовывался контрреволюцией повсюду: в тюрко-армянской резне, в еврейских погромах, в антипольских выступлениях и т. п., как один из лучших громоотводов против революции. Хотели спровоцировать большую национальную резню в Латвии между немцами и латышами и такие же столкновения в других местах на этой же самой почве; великодержавный национальный момент широко использовался реакцией, а мы недостаточно широко использовали все огромные симпатии угнетенных национальностей к нам, которые играли в революции большую роль и накладывали свой отпечаток и на революцию 1905 г.

Вот отрывок из националистического, великодержавного выступления того времени; вот что вещал черносотенец, обманывая русских рабочих и крестьян, вот как представлял он для русской национальности значение национального вопроса: «Без принятых ужимок и лицемерных отговорок мы ввели в наш устав первым догматом... господство своего племени в государственной черте. Мы, божьей милостью, народ русский, обладатель великой и малой и белой России, принимаем это обладание как исключительную милость божию, которой обязаны дорожить и которую призваны охранять всемерно. Нам, русским, не даром далось это господство. Ни с того, ни с сего делить добытое царство с покоренными народами, что же тут хорошего, скажите на милость? Напротив, это верх политического слабоумия и представляет собой историческое мотовство, совершенно подобное тому, как в купечестве тятькины сынки, получив миллионы, начинают разбрасывать их лакеям и падшим женщинам. Сама природа выделила племя русское среди многих других, как народ крепкий и даровитый. Сама история доказала неравенство малых племен с нами. Скажите, что же тут разумного итти против природы и истории и утверждать равенство, которого нет и следа или давать одни и те же права строителям русского государства и разрушителям его?»

Каждый солдат на военной службе воспитывался в этом же духе. Это же преподносили в школах и университетах.

Только гораздо позже (с 1910 и 1912 годов), когда поднялась националистическая реакция, стали уделять усиленное внимание национальному вопросу. В периоде революции самого 1905 г. мы не находим конкретных указаний на выдвижение общего вопроса об автономии, как конкретного требования соц.-демократии на данный момент. Этот вопрос обсуждался только в отношении Польши и Финляндии. Вопрос же об отделении других частей от России не играл особой роли, так как он там не ставился актуально какими-либо серьезными политиче-

скими партиями. Общие задачи революции 1905 г. доминировали над отдельными задачами национальных частей старой России; таково было настроение масс.

Большевикам приходилось тогда вести большую борьбу с национализмом среди рабочего класса. Нужно было всячески выпятить интернациональное сближение между пролетариями; этому уделялось много внимания и имелись значительные успехи. Мы успешно противостояли не только черносотенному национализму, но и утонченному национализму, который прикрывался марксистской революционной фразой, — как в Бунде и другихнациональных «социалистических» партиях, против которых мы выдвигали нашу установку в национальном вопросе, выраженную в 8-м и 9-м пунктах старой программы партии. Мы считали, что для их осуществления требуется максимальная демократизация государства и главное наше внимание шло по этой линии, но при этом мы сравнительно мало пользовались в своей агитации и пропаганде нашими требованиями по национальному вопросу, и это было упущение, но важнее всего, что общая линия большевиков по национальному вопросу была правильной.

(Продолжение следует)

НА ДВА ФРОНТА

П. Рысаков

ПРАКТИКА ШОВИНИЗМА И МЕСТНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Поистине, факты — упрямая вещь. Только они могли побудить такого буржуазного деятеля, как Вольдемарас, еще в 1928 году выступить на осенней сессии Лиги наций с заявлением, что, благодаря «оживленной деятельности советской России по возрождению и поддержке национальных областей... Лига наций, может быть, в недалеком будущем окажется перед серьезной проблемой созревающей помимо нее»...

Успехи национальной политики нашей партии очевидны настолько, что отрицать их могут только самые оголтелые, бесчестные и трусливые враги. Доказательство этих успехов — быстрый экономический и культурный рост республик и автономий, входящих в Союз. Общие цифры этого роста общеизвестны; повторять их нет надобности. Приведем лишь несколько частных, так сказать, примеров, иллюстрирующих достижения нашей национальной политики.

Вот, например, Чувашия, — эта столь эксплоатировавшаяся и угнетавшаяся самодержавием страна. Еще 5—6 лет назад, не говоря уже о дореволюционном времени, число школ в Чувашии исчислялось 1½—2 десятками; сейчас республика вводит всеобщее начальное обучение; имевшая до революции едва десяток специалистов-коренников, Чувашия насчитывает сейчас 41% специалистов из коренного населения: 59,3% агрономов, 44,5% ветеринаров, 46,8% землеустроителей, 47,7% лесоводов и т. д.; из 1580 человек промышленных рабочих—680 чувашей; районный и сельский аппараты коренизированы на 100%, центральные—на 51,7%.

Вот Узбекистан. До революции страна эта, обезличенная самодержавием, как национальная единица, не имела своей промышленности; за последние же три года одни капиталовложения в промышленность Узбекистана составляют почти 50 млн. рублей; вложения в народное образование и здравоохранение за 1927/28 и 1928/29 гг. достигают 89 млн. рублей; насчитывавшая до революции едва десяток средних учебных заведений, в которых учились отпрыски колониального чиновничества,—сейчас республика имеет 4 высших учебных заведения и воспитала не один десяток коренников инженеров, врачей, химиков, агрономов, и т. д.; 59% рабочих Узбекистана—из ко-

ренного населения. Безраздельно эксплоатируемый самодержавием, Узбекистан не мог развивать основную отрасль своего хозяйства— хлопок и обработку его; сейчас хозяйство страны повернуто в эту сторону, и уже в 1931 году Узбекистан соберет с полей 400 тыс. тонн хлопка и построит сеть хлопкообрабатывающих предприятий.

Вот советская Мархлевщина (польский район на Украине). До революции в селах района «культура» насаждалась четырнадцатью костелами и четырьмя приходскими школами; сейчас в районе 38 четырехлеток, 3 семилетки, 1 профшкола; посевная площадь в районе — 24 000 *га* против 15,5 тыс. *га* в 1930 году.

Вот Казакстан — страна «варваров и голых степей», как «образно» именовали его царские колонизаторы. Этот Казакстан уже вспахал свыше 4 миллионов гектаров «голых степей» и подымет еще до 20 миллионов. В 1915 году в Казакстане было 1 825 школ с 89 тыс. учащихся (из них 13 тыс. казаки), а в 1930 году в республике работает 8 834 школы с 334,5 тыс. учащихся (3 454 казакских школы с 130 тыс. учащихся); забитый самодержавием народ создал свой университет и вырастил сотни специалистов из коренного населения. Не так давно— страна бездорожья, — сейчас Казакстан имеет 1 452 километра Турксиба и строит 2 042 километра новых железных дорог (Казжелдорстрой). Коренной пролетариат на главнейших предприятиях республики занял преимущественное положение (Карсакпай — 63% и т. д.).

Перечень подобных примеров можно было бы продолжить на многие десятки страниц. Все это — только количественные достижения. Не менее показательны и качественные. Избавление от колонизаторского ига самодержавия с насаждаемыми им привилегиями для переселенческого кулачества, земельно-водная реформа в Ср. Азии, конфискация крупных баев-полуфеодалов в Казакстане и т. д., наконец, мощная волна коллективизации, захватывающая все новые слои бедняцко-середняцкого населения — все это социалистически преображает отсталые республики Союза. Уже сейчас 23% всех хозяйств нац. республик и областей коллективизированы.

На этой почве растет и развивается национальная по форме и пролетарская по содержанию культура национальностей Советского союза. На этой почве уже стирается национальный антагонизм между отдельными национальностями. Как иллюстрацию этого можно привести десятки примеров того, как крестьяне различных национальностей (Казакстан, Крым, Башкирия) в сугубо добровольном порядке (мы говорим не об извращениях) об'единяются в колхозы.

Но на этом фоне проявляется не мало шовинистических великорусских и местных националистических извращений, ошибок, прямых контрреволюционных выступлений. Социалистическое наступление вызывает ответный наскок классового врага, выражаемый в частности наиболее слабыми звеньями партии.

Но на этом фоне проявляется не мало великодержавнических и националистических извращений, ошибок, прямых контрреволюционных выступлений. Социалистическое наступление вызывает ответный наскок классового врага, находящий отзвук в частности в наиболее слабых звеньях партии.

За последнее время активность классового врага на национальном участке нашего социалистического строительства значительно повысилась. Находящая отражение в наиболее слабых звеньях партии, она выражается в форме уклонов к великорусскому шовинизму и к местному национализму. Разберем некоторые из наиболее ярких проявлений того и другого видов уклонов — «ползучих уклонов», как назвал их на XVI с'езде партии тов. Сталин.

■

— «Мне непонятна формулировка: национальная по форме и интернациональная по содержанию. Вторая часть — интернациональная по содержанию — мне понятна, но первая — национальная по форме — мне непонятна. Я национальную культуру не знаю. Знаю буржуазную культуру, знаю пролетарскую, а национальную культуру не понимаю».

Не из троцкистско-ваганяновского архива взята эта цитата. Автор ее — член ассоциации пролетписателей Грузии Розенфарб, доказывавший на одном из недавних пленумов АПП Грузии «реакционность идеи создания национальной по форме и пролетарской по содержанию культуры».

К сожалению это не единичный случай. То и дело из-за пышных деклараций об «интернационализме», «борьбе за культуру и прогресс» и т. д. выглядывают ослиные уши великорусского шовиниста. Вот полоцкие (Белоруссия) учителя, не желающие преподавать в школе на белорусском языке под тем предлогом, что «зная белорусский язык, школьники обречены на невежество». Вот балтинские (Молдавия) «интернационалисты», ратующие против перевода на молдаванский язык работы в учреждениях АМССР по таким мотивам: «Это приведет нас к разобщению с СССР и приостановит культурный прогресс». Вот и школьный работник Бурят-Монголии — Крюков, заявляющий ребятам, что «хорошо было бы, если бы бурят на свете не было». Вот комячейка симферопольского Горсо, меланхолически выслушивающая теории о том, что «нужно ликвидировать еврейские школы грамоты для взрослых», и что «в татарских школах минимум 30% преподавания нужно перевести на русский язык». Вот... Впрочем, и приведенных примеров, взятых из практики последних месяцев, достаточно, чтобы убедиться в активизации великорусского шовинистического уклона в вопросах строительства национальной культуры. В чем сущность этого уклона?—В

отрицании возможности и необходимости развития в советских условиях национальной по форме и пролетарской по содержанию культуры. Нет нужды еще раз перелагать развернутую тов. Сталиным на XVI с'езде критику антиленинской сущности подобного рода отрицаний. Очевидно, эта критика либо не дошла еще до создания некоторой части работников национальных районов, либо их сознание всецело порабощено влиянием враждебных классов. В том и другом случае наша задача — со всей решительностью и последовательностью бороться с попытками извратить основную линию партии в вопросах строительства национальной культуры.

Однако, активизация великорусского шовинизма заметна не только на фронте культурного строительства. Еще более активно проявляется великорусский шовинизм и в других областях нашей работы в национальных республиках и областях. Вот несколько примеров, характеризующих это.

Кзыл-арватский (Туркменистан) помпрокурор Телятников пишет на деле об издевательствах русского мастера над рабочими-туркменами глубокомысленную резолюцию: «Шовинизм в условиях нацреспублик может проявляться со стороны лишь основной национальности». Руководители лесосплава в районах Бурят-Монголии устанавливают для сплавщиков-бурят пониженные ставки. На севастопольском морском заводе процветает следующее, выражаясь мягко, «своеобразное» оправдание невыполнения промфинплана: «Разве выполнишь промфинплан, когда к станкам поставили татар». В северных районах Казакстана, особенно на Турксибе, весьма недружелюбно встречают работников-казаков, «мотивируя» это тем, что «за них нужно работать». На том же Турксибе рабочим-казакам нередко отводят самые худшие помещения. В Казани на меховой фабрике высший персонал дискредитирует и травит единственного инженера-татарку, а партячейка долгое время «не замечает» этого. В первомайских мастерских (Ташкент) для рабочих узбеков, с молчаливого согласия партячейки, устанавливают специально удлиненные сроки принятия их в союз. В том же Ташкенте, на заводе им. Ильича, рабочих-узбеков тарифицируют ниже, чем такой же квалификации русских рабочих.

Мы уже не приводим примеров вылазок черносотенцев, избивающих и травящих рабочих-националов. Однако, картина оживления великорусского шовинизма будет неполной, если не привести некоторых фактов из практики коренизации аппарата и работы по созданию кадров коренного пролетариата в отдельных национальных районах. В этой практике тенденции великорусского шовинизма находят наиболее яркое, хотя и тщательно маскируемое ссылками на «об'ективные причины» отражение.

Картина коренизации центрального аппарата в Крыму такова. в Наркомфине из 107 работников только 7 татар, в Наркомземе на 606 работников—46 татар, в Союзхлебе на 66 служащих—2 татарина, оба... курьеры; почти такая же картина и в других центральных учреждениях. Не лучше обстоит в Крыму дело с созданием кадров коренного пролетариата: в промышленности Крыма занято 27 210 рабочих; из них татар только 1 806 человек; Керченский металлургический завод (крупнейшее предприятие Крыма) в числе 8 103 рабочих имеет только 416 татар (5,3%).

Если с коренизацией аппарата в Татреспублике дело обстоит сравнительно лучше, чем в ряде других автономий, то большую тревогу внушают цифры, характеризующие работу по созданию кадров татарского пролетариата: в текстильной промышленности удельный вес рабочих татар доходил к 1 апреля 1930 г. до 30,3%, к началу же октября он падает до 27,2%; на железнодорожном транспорте рабочих татар—12% к общему числу рабочих; на водном транспорте—10%.

В Узбекистане на 1 марта 1928 г. аппарат главнейших организаций был узбекизирован на 23,5%. Средазбюро ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)Уз. и ЦИК Узбекистана постановили узбекизировать на 100% аппарат этих организаций к 1 сентября 1930 г. Оказалось же, что к установленному сроку процент узбекизации снизился до 22,6%. В Наркомземе Узбекистана который имеет дело исключительно с дехканством, 80% переписки ведется на русском языке. На ряде предприятий Узбекистана процент рабочих из коренного населения за последнее время понизился. Так, например, на Ферганской фабрике в мае этого года было 62,5% рабочих из местного населения, а к августу их стало 51%.

Конечно, эти выкладки и цифры не характеризуют общего положения коренизации аппаратов в национальных областях и республиках и создания в них кадров коренного пролетариата. Последние годы знаменуются значительными достижениями в этой области. Коренизация аппарата и культурно-просветительной работы на Украине, в Белоруссии, в ряде республик Закавказья вступила в последнюю стадию. Развитие цветной металлургии в Казакстане, постройка Турксиба и жел. дороги на Сталинабад и т. д.—все это подводит мощную реальную базу под работу по созданию кадров коренного пролетариата в восточных районах; за последний год количество нац. пролетариата возросло на 60%. Постановления же XVI с'езда партии о географическом перемещении промышленности на Восток и о форсированном развитии в восточных районах промышленности, опирающейся на местные сырьевые ресурсы (текстильная промышленность, цветная металлургия и др.),—эти постановления открывают самые богатые перспективы для создания коренного пролетариата в рес-

публиках Советского Востока. Однако приведенные факты и выкладки лишний раз подтверждают, что борьба с проявлениями великорусского шовинизма не приобрела еще систематического характера, что этой борьбе в ряде мест еще не придано необходимое политическое значение.

Определяя сущность уклона к великорусскому шовинизму, тов. Сталин на XVI с'езде говорил:

> «Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальное различие языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций».

Этого политического существа великорусских шовинистических выступлений зачастую не видят наши руководящие организации на местах, рассматривая отдельные шовинистические великорусские вылазки вне общей связи с политическими тенденциями великорусского шовинизма. Именно в этом кроется основной недостаток нашей борьбы с великорусским шовинизмом. Удачно вскрывая и разоблачая отдельные выступления, мы редко обобщаем их политически. Недостаточно, например, снять с работы и разоблачить, как ярко выраженного шовиниста, кзыл-арватского помпрокурора; нужно на его примере показать, куда ведут политические дорожки великорусского шовинизма.

Быстрый рост национальных республик вызывает обостренное сопротивление отживающих классов бывшей державной нации, усиливает их борьбу за утраченные привилегии. Конкретно эта борьба выражается в попытках задержать рост национальных республик и областей, подготовить их ликвидацию и т. д. Влияние этой борьбы проникает в наиболее слабые звенья партийных организаций, создавая иногда для классового врага благоприятную ситуацию на некоторых участках. Отсюда — необходимость борьбы против уклона к великорусскому шовинизму, как главной опасности. Успех этой борьбы во многом зависит от ее систематичности и политической вооруженности.

■

Рост национальных республик и областей и социалистическое переустройство их сопровождается обострением борьбы не только со стороны отживающих классов бывшей державной нации, но и со стороны эксплоататорских классов данной национальности. Проникая в партийные организации, борьба эта выливается в формы антипартий-

ных националистических группировок, смыкающихся часто, как это показала султангалиевщина, с прямой контрреволюцией.

За последнее время местные националистические элементы значительно оживились. Ряд примеров доказывает это. Остановимся на наиболее ярких, еще не освещенных в нашей большой печати.

Совсем недавно в Узбекистане открыта контрреволюционная националистическая организация «Милли истиклал» («национальная независимость»). Являясь по своей программе продолжателем другой, тоже недавно ликвидированной контрреволюционной организации «Милли-иттихад» («национальное объединение»), «Милли-истиклал» ставила себе целью свержение советской власти и создание буржуазного государства. В ожидании интервенции, организация подготовляла кадры и вела вредительскую контрреволюционную работу, проникнув в Наркомпрос и судебные органы Узбекистана, а также в партийные организации. Руководителями организации были видные работники Наркомпроса и верхсуда, использовавшие советский аппарат для подготовки в нем кадров «будущих управителей государства» и для дискредитации советской власти и партии. В этих же целях «Милли-истиклал» пыталась овладеть целым рядом общественных организаций, в частности обществом «Кзыл-калям» («Красное перо»), в задачи которого входило «укрепление пролетарской идеологии в художественной литературе». В «Кзыл-калям» контрреволюционеры имели успех: во главе общества был член «Милли-истиклал».

Конечно, эту организацию нельзя рассматривать, как один из видов националистического уклона в нашей партии. Это—прямая контрреволюционная организация, проникшая в ряды партии. Но раскрытие этой организации показательно не только для характеристики оживления контрреволюционной работы наших внутренних врагов, но и для характеристики активизации националистического уклона в рядах партии: «Милли-истиклал» подчиняла своему влиянию националистически настроенные элементы КП (б) Уз., направляла их работу в своих контрреволюционых целях.

Партийные организации Узбекистана по-большевистски, со всей необходимой резкостью и последовательностью, реагировали на раскрытие «Милли-истиклал». Однако, в некоторых из них это было связано с явно националистическими выступлениями. Так, например, на самаркандском партактиве, обсуждавшем доклад т. Икрамова (секретаря ЦК КП (б) Уз.) о раскрытых контрреволюционных организациях, докладчику была подана записка следующего содержания: «У нас узбекизация проходит таким образом, что во главе учреждений сидят узбеки и кучера-узбеки: один ездит, другой возит, а работу ведут русские. Разве это узбекизация? Не есть ли это колонизаторство со стороны русских?». На том же собрании некто Аюпов выступил с заявлением, что ЦК КП (б) Уз. является «инкубатором коло-

низаторов». Помимо того, что эти выступления находятся в трогательном тождестве с мыслями известного националиста-контрреволюционера Чокаева, писавшего, что «верхушки узбеков существуют для подписей, а фактически политику и работу ведут русские», — помимо этого приведенные выступления, основанные на явной гнусной клевете на партию, свидетельствуют о наличии серьезных националистических настроений в рядах КП(б)Уз. Это обязывает партию максимально повысить бдительность ко всяким проявлениям уклонов в национальном вопросе и всемерно усилить борьбу с великорусским шовинизмом, как наиболее опасным, и с местным национализмом.

Во многом схожая с «Милли-истиклал» организация раскрыта недавно и в Татреспублике—это «Джидигян» («большая медведица»). Правда, это организация еще не ставила себе таких целей, как «Милли-истиклал». Однако, действуя подпольно и избрав ареной для своей работы художественную литературу, «Джидигян» ставила своей задачей организованную борьбу против руководства партии в художественной литературе, против пролетарской литературы. «Джидигян», не ограничиваясь рамками Татарии, распространила свою деятельность и на Башкирию. При этом она сумела добиться значительного влияния на отдельных коммунистов и даже в соответствующих партийных организациях. Об этом говорит хотя бы тот факт, что один из видных татарских литературных работников, редактор журнала «Яналиф», Сейфи (коммунист) стал утверждать, что «99% татарской нации—трудящиеся» и что следовательно борьба классов в татарской деревне — «выдумка» и т. д. Эти же положения были одним из пунктов пропаганды «Джидигян». Правда, в данном случае утверждение Сейфи можно отнести к правооппортунистической сущности его взглядов. Однако, это лишний раз показывает, что уклоны в национальном вопросе тесно переплетаются в своей идеологии с оппортунистическими уклонами в партийной политике.

Не будем приводить других примеров оживления местного национализма (национал-демократизм в Белоруссии и т. д.). Заметим лишь, что это оживление характерно не только для национальных республик и областей, но и для народностей, не имеющих своих автономий. Так, например, в польской печати («Культура масс») были высказаны некоторыми товарищами мысли о том, что в условиях СССР строить польскую пролетарскую культуру невозможно, что нужно «держать курс на Польшу» и т. д.

Анализировать приведенные примеры и сущность оживления местного национализма не будем. Они сами говорят за себя: националистические элементы, отражая чаяния отживающих эксплоататорских классов национальных районов, значительно активизировались, перерастая в иных случаях (Узбекистан, Белоруссия) в прямую контрреволюцию и воспринимая тактику вредительских организаций

типа «трудовой крестьянской» и «промышленной» партий. Лучшим и единственным методом борьбы с местным национализмом является выполнение директивы XVI с'езда: ведя решительную борьбу с великорусским шовинизмом, как главной опасностью в национальных уклонах, мы должны активизировать борьбу и с уклоном к местному национализму. «усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза».

Успехи национальной политики партии огромны. Только за 1929/30 г. бюджет нац. республик и областей РСФСР возрос на 42% (при росте бюджета всей РСФСР на 36%). Валовая продукция промышленности их возросла за последний год на 80%. Капитальные вложения в промышленность нац. республик и областей возрастают в 1931 г.

Обзор практики «ползучих уклонов» будет не полным, если не остановиться еще на одном виде националистического местного уклона — великодержавно-шовинистическом и презрительном отношении к малым национальностям со стороны более сильных. Яркое проявление такого уклона можно было наблюдать на примере недавно происходившего спора между Грузией и Юго-Осетией по вопросу об эксплоатации мраморных карьеров около села Цнелиси.

Несколько лет назад Юго-Осетия стала эксплоатировать эти карьеры. Когда обнаружилось, что карьеры дают мрамор и тальк весьма высокого качества, Стройтрест Грузии стал оспаривать у Юго-Осетии право на разработку карьеров, благо «формальные основания» для этого были: гора, на которой ведутся разработки, находится на советской границе Грузии и Юго-Осетии. Доказывая исключительное право Грузии на эксплоатацию карьеров, руководитель Стройтреста Грузии, т. Каланадзе, прибегал к таким аргументам: «Эта часть горы обязательно и безусловно наша родная, грузинская, так как по историческим данным здесь проходила в свое время граница князей (!) Амирабжиби и Палавандова».

Благодаря вмешательству закавказских партийных органов, спор был решен в пользу Юго-Осетии. Но на фоне этого спора, длившегося довольно долго, появились упорные разговоры об отнятии у Юго-Осетии автономии, об «урезывании и постепенной ликвидации ее». В свою очередь, все это породило националистические настроения в Юго-Осетии.

Приведенный пример — наиболее яркий из серии шовинистических вылазок по отношению к слабым национальностям и национальным меньшинствам. Такие вылазки иной раз поражают анек-

дотичной обнаженностью. В г. Куба (Азербайджан) был такой, например, случай: сотрудница ОНО —армянка отказывалась говорить с посетителями-армянами на армянском языке и требовала, чтобы с ней говорили по-тюркски. На вопрос о причинах этого она заявила: «Если я буду с ними говорить по-армянски, то меня немедленно же уволят за национальный уклон». Очевидно, в г. Куба имелась для таких заявлений соответствующая почва. На фоне подобных примеров бледными могут показаться десятки случаев прямого игнорирования культурного и хозяйственно-бытового обслуживания национальных меньшинств: на Кубани упорно игнорировали необходимость создания газеты для украинцев; в Азербайджане при составлении культурной пятилетки «забыли» просветительную работу среди нацменьшинств; в Казакстане почти отсутствует, несмотря на неоднократные постановления Крайкома, специальная культурно-просветительная работа среди дунган; в некоторых районах Украины оспаривается (из-за «об'ективных причин») необходимость еврейских школ и т. д. и т. п.

Все это настоятельно требует самой радикальной встряски некоторых закоруэлых «умов», рассматривающих работу среди национальных меньшинств как второстепенную, проявляющих великодержавнические заскоки по отношению к малочисленным и слабым нациям. В условиях заканчивающегося районирования решение этой задачи значительно облегчается.

■

Борьба с активизировавшимися уклонами в национальном вопросе и правильное осуществление ленинской национальной политики партии — важнейшие условия успешности нашего общего социалистического наступления. Вот почему с такой остротой стоит перед нами задача — выполнить с наибольшей полнотой и последовательностью директиву партии, сформулированную на XVI с'езде тов. Сталиным:

> «Нужно мобилизовать внимание широких масс вокруг постановлений XVI с'езда по национальной политике партии, борясь на два фронта, и памятуя нашу интернациональную установку: в перспективе—слияние наций, языков, культур, а пока—необходимость добиваться национального равенства в хозяйственном и культурном отношении, помогая отсталым нациям догонять передовые».

А. Адрианов

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ

XVI с'езд партии отметил «активизацию в рядах партии национальных уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма» в связи с обострением классовой борьбы в стране, и указал, что «главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики».

Это указание с'езда целиком относится и к одному из передовых отрядов ВКП(б) — к коммунистической партии большевиков Украины.

Активизация национальных уклонов отражает обострение классовой борьбы в стране, отражает отчаянное сопротивление классового врага развернутому социалистическому наступлению. Но именно потому, что Украина является одним из передовых участков Союза ССР, где социалистическое наступление проводится наиболее широко, с наибольшей силой, где оно дало особенно яркие результаты, как в индустриализации страны, так и в ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации, — именно поэтому на Украине остатки капиталистических элементов с особым упорством и ожесточенностью пытаются отстоять свои лозунги.

Это сопротивление классового врага не может не отразиться и внутри партии, среди чуждых и неустойчивых элементов в ней. Оно проявляется в форме уклонов от генеральной ленинской линии, в том числе и от ленинской линии в национальной политике.

Вот почему КП(б)У за последние годы приходится вести усиленную борьбу на два фронта против активизирующихся уклонов в национальном вопросе, — против уклона к великорусскому шовинизму, как основной опасности, и против уклона к украинскому национализму в лице шумскизма, хвильовизма, волобуевщины и яворщины.

Вот как характеризовал положение в этом вопросе генеральный секретарь ЦК КП(б)У тов. Коссиор на XI с'езде КП(б)У:

> «Необходимо отметить, что за последние годы мы несомненно имеем заметный рост украинского национализма, и это вполне понятно. Причина роста украинского национализма — это, во-первых, кулачество, которое чувствует, что вопрос о его дальнейшем существовании, как класса, поставлен ребром, и всячески активизирует свою деятельность. Рост украинизации госаппарата, рост украинских научных учреждений, при слабости

и недостатке наших кадров специалистов, экономистов, научных работников, при достаточно большом удельном весе во всем аппарате и научных учреждениях украинской буржуазной интеллигенции не может не вызывать оживления и активизации украинского национализма в этой среде».

Но этот несомненный рост украинского национализма отнюдь не ослабляет опасность великодержавного шовинизма, ни в коем случае не ослабляет установку партии на то, что великодержавный шовинизм остается основной опасностью. А попытки ревизовать эту установку партии наблюдались в украинской парторганизации со стороны отдельных товарищей, примиренчески настроенных к великодержавному шовинизму.

Разоблачая таких адвокатов великодержавного шовинизма, тов. Коссиор в своем докладе отмечает рост этого уклона на Украине:

«Как стоит теперь вопрос о великодержавном шовинизме? Понятно, обстановка теперь другая, нежели, скажем, несколько лет тому назад. Но из этого совсем не вытекает, что меняется постановка вопроса о великодержавном шовинизме. Ведь факт, что мы имеем активизацию руссотяпских элементов.

Русские шовинисты, чиновнические, буржуазные элементы в нашем аппарате думают, что украинизация проводится для вида, что поволнуются, поговорят и бросят. Теперь начали волноваться потому, что чем быстрее растет украинская советская культура, тем быстрее идет дело украинизации, дело создания новых кадров, тем больше вытесняется эта публика. Поэтому в последнее время мы замечаем среди этих элементов усиленные великодержавные настроения, рост ненависти против политики партии».

Несмотря на свою внешнюю противоположность, оба уклона (в сторону великорусского шовинизма и в сторону украинского национализма) сходятся в основном: носители их непонимают органической взаимозависимости социалистической реконструкции и решения национальной проблемы в реконструктивный период. Это непонимание и составляет основу всяких уклонистских теорий в нацвопросе на нынешнем этапе и в общности этого непонимания несомненно проявляется классовое родство социальных корней обоих уклонов.

Руссотяпы, как известно, считают, что в реконструктивный период пришла пора ликвидировать национальное строительство, т. е. восстановить привилегии великорусского языка, не понимая того, что это означает «лишить миллионные массы народов СССР... возможности приобщиться к социалистическому строительству» (Сталин).

Руссотяпы не понимают того, что успех социалистической реконструкции зависит от вовлечения широчайших масс рабочих, сельской

бедноты и середняков в социалистическое строительство, и что именно поэтому «период диктатуры пролетариата и строительство социализма в СССР есть период р а с ц в е т а национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» (Сталин).

Уклонисты в сторону украинского национализма в лице шумскизма и его разновидностей — хвильовизма и волобуевщины — не понимают, что период социалистической реконструкции, ликвидируя ускоренным темпом остатки экономического и культурного неравенства народов СССР, ускоряя развитие производительных сил и культурный рост во всех областях Советского союза, тем самым обеспечивает максимальный рост национальных культур [1]. Не веря в способность рабочего класса Украины руководить строительством украинской культуры, уклонисты этого толка предлагали ряд «чрезвычайных мер» в виде принудительной украинизации русских и руссифицированных рабочих, установления процентной нормы в промышленности для рабочих русской и других национальностей и т. п., стремясь «обособиться в рамках своей национальной скорлупы... затушевать классовые противоречия внутри своей нации».

Сильнейшим оружием в борьбе со всякими уклонистами, в том числе и в национальном вопросе, являются наши успехи во всех областях социалистического строительства. Вместе с тем мы можем добиваться этих решающих успехов только через непримиримую борьбу на два фронта с уклонами. Ярким примером этой взаимозависимости является Украина.

В борьбе против украинского национализма, в борьбе с шумскизмом, КП(б)У пришлось столкнуться также с одной из разновидностей шумскизма, — с так называемой волобуевщиной. Последняя является экономическим обоснованием украинского контрреволюционного национализма. О том, что из себя представляет эта теория, достаточно ярко говорит ее оценка, данная в свое время львовской фашистской газетой «Дило»: «Волобуев... пришел к выводу, что СССР держит Украину в колониальной зависимости от себя и, всякими способами эксплоатируя ее, не дает возможности нормально развиваться хозяйственной жизни Украины». КП(б)У в свое время, вдребезги разгромила эту контрреволюционную «теорию» [2]. Сейчас для нас инте-

[1] Мы не собираемся здесь давать исчерпывающую характеристику шумскизма, а лишь отмечаем некоторые его черты, родственные с противоположным уклоном.

[2] Между прочим, недавно в органе общества историков-марксистов при Комакадемии «Историк-марксист» (№ 17, 1930 г.), в статье тов. Скубицкого были высказаны совершенно неверные утверждения о том, что некоторые учреждения и органы КП(б)У якобы поддерживали яворщину и волобуевщину (яворщина—национально-кулацкая система взглядов под псевдо-марксистской внешностью, проводившаяся Яворским в его работах по истории Украины). В частности это обвинение обосновывалось тем, что об'ективно контрреволюционная статья Волобуева была напечатана в органе ЦК КП(б)У „Большевик Украины". Между тем эта статья была

ресней посмотреть, как на деле развивается народное хозяйство Украины, вопреки национал-уклонистам и благодаря беспощадной борьбе с ними. Вот несколько цифр: во втором году пятилетки народный доход Украины вырос по сравнению с предыдущим на 21%, в то время как при царизме этот рост в среднем составлял 7%; продукция социалистической промышленности в этом же году выросла на 39,4%, а капитальное строительство — на 39%, по сравнению с другими республиками Союза, в частности — с РСФСР: так, рост основных фондов промышленности по всему СССР за пятилетку намечен в 289%, причем для Украины этот рост составляет 308%, а капиталовложения в промышленность Украины, намеченные пятилеткой, вдвое превышают соответствующие вложения для РСФСР! О постройке на Украине таких промышленных гигантов как Днепрострой и Тракторострой знает весь Советский союз; начинающееся теперь строительство Днепровского промышленного комбината находится в одном ряду с Магнитостроем и Кузнецкостроем.

Так отвечает партия национал-уклонистам.

Великодержавные уклонисты, как известно, противопоставляют национальную культуру в условиях диктатуры пролетариата интернациональной, пролетарской культуре, отождествляют рост национальной культуры с ростом буржуазной культуры, тем самым по существу капитулируя перед национальной буржуазией, предоставляя ей монополию на руководство культурными процессами (ибо совершенно ясно, что в условиях переходного периода, в условиях строительства социализма в одной стране, никакой интернациональной по форме пролетарской культуры быть не может). На Украине также было и еще имеется немало скрытых сторонников этой теории.

Авторы этой теории «забывают», что в условиях переходного периода растет новая национальная культура (интернациональная по содержанию), на социалистической основе, на базе растущей социалистической промышленности, растет в борьбе со старой национальной культурой (буржуазной по содержанию). Но означает ли это, что обе культуры растут параллельно? Думать так, значит закрывать глаза на гигантский процесс коренной социалистической переделки сельского хозяйства, — на гигантскую передвижку

напечатана с целью разоблачения контрреволюционной сущности волобуевщины, причем это разоблачение было сделано в том же номере журнала в статье тов. Речицкого. Таком образом обвинять редакцию «Большевика Украины» в поддержке волобуевщины так же уместно, как скажем, обвинять редакцию «Правды» в поддержке правого уклона за то, что она напечатала статью Мамаева. Между прочим, тов. Скубицкий в своей статье совершил другую серьезную ошибку, отрицая колониальное положение Украины при царизме, и тем самым об'ективно проявил великодержавническую тенденцию в освещении истории Украины.

Совет Украинского общества историков-марксистов решительно осудил, а тов. Скубицкий признал эти ошибки.

классовых сил, значит не верить в успех всей генеральной линии партии.

Пролетариат вовлекает середняцкое крестьянство в национально-культурное строительство одновременно с вовлечением этого крестьянства во все социалистическое строительство, а на нынешнем этапе это вовлечение означает ликвидацию кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.

Отсюда ясно, что в нынешних условиях национально-культурный рост означает преодоление буржуазной национальной культуры (вернее ее остатков), упадок этой культуры, при активном ее сопротивлении. Отсюда также ясно, что те, кто в нынешних условиях отождествляет национальную культуру с буржуазной, или допускает параллельный рост пролетарской культуры и элементов буржуазной культуры, — обнаруживают правооппортунистическое неверие в способность пролетариата активно руководить крестьянством, т. е. приходят к тому же, что и уклонисты в сторону местного национализма, (в частности шумскизм), подчеркивая этим свое правооппортунистическое родство.

Социалистическое содержание украинской, национальной по форме, культуры закрепляется тем колоссальным переломом в развитии сельского хозяйства, который произошел на Украине, также как и во всем СССР за последние годы, переломом, происшедшим на основе социалистической индустриализации страны — успехами коллективизации села. К концу второго года пятилетки колхозный сектор в УССР об'единил 29% крестьянских хозяйств и 34% пахотно-земельной площади. Удельный вес колхозного сектора в хозяйственной, политической и культурной жизни украинского села, конечно, еще выше.

Достаточно сказать, что эти 29% хозяйств дали половину всего заготовляемого хлеба. Именно особенно большими успехами коллективизации на Украине об'ясняется рекордный рост ее сельского хозяйства, по сравнению с другими областями Советского союза: в истекшем году зерновая площадь Украины увеличилась на 19,5% по сравнению с 1913 г. (вся посевная площадь на 225%), в то время как общее увеличение по СССР равно 5,1%. А между тем коллективизация сейчас вновь растет бурным темпом: только за одну декаду 20—30 октября, только в районах машинно-тракторных станций Украины, вступило в колхозы 42 800 хозяйств.

Несомненно, что если рост социалистической промышленности Украины явился базой этого громадного роста коллективизации, украинское национально культурное строительство является одним из тех рычагов, без помощи которых мы ни в коем случае не могли бы организовать добровольную тягу миллионов украинских середняков и бедноты к социалистической переделке сво-

его хозяйства, не могли бы сломить сопротивление украинского кулака в районах сплошной коллективизации.

Об успехах УССР в области национально-культурного строительства нет надобности распространяться, — известно, что и в этом отношении Украина занимает одно из первых мест в СССР. Достаточно напомнить, что школьное обучение на Украине еще в 1927/28 г. охватывало 80,5% детей школьного возраста, в то время, как общий охват по Союзу был равен 70,1%. При этом обучение детей украинцев ведется на украинском языке, — так в 1929 г. в УССР было 10 506 украинских школ, 1 342 русских и свыше 2 000 школ других нацменьшинств.

Необходимо лишь особо отметить активизацию участия рабочего класса Украины в строительстве украинской пролетарской культуры.

Известно, что колониальное положение Украины при царизме оставило свои следы на национальном составе пролетариата Украины: значительную часть его составляют русские рабочие, и не менее значительную — руссифицированные великодержавной политикой царизма украинцы. Известно также, что на этом основании и уклонисты в сторону великодержавного шовинизма (теория «борьбы двух культур» Лебедя) и уклонисты в сторону украинского национализма (шумскизм) отрицали руководящую роль пролетариата Украины в строительстве украинской пролетарской культуры.

КП(б)У пошла по единственному ленинскому пути, по пути активного вовлечения украинских, русских и руссифицированных пролетарских кадров в борьбу за овладение украинской культурой.

Что дала большевистская упорная работа партии в этой области?

Прежде всего она разоблачила лживость утверждений великодержавных шовинистов о том, что на Украине нет украинского пролетариата, или о том, что этот пролетариат составляет ничтожное меньшинство.

На последнем XI с'езде КП(б)У, в отчете ЦК демонстрировались следующие цифры, говорящие не только о высоком удельном весе украинцев в составе пролетариата УССР, но и о непрерывном повышении этого удельного веса. Так с 1926 г. по 1929 г. процент украинцев среди рабочих и служащих увеличился с 50 до 57, а в индустриальной группе — с 41 до 48.

Само собой разумеется, что это увеличение достигнуто не путем установления «процентных норм», как то предлагал Волобуев, а благодаря правильной политике партии.

Большевистская работа партии опровергала и другую национально-уклонистскую ложь о том, что рабочий не хочет иметь ничего общего с украинской культурой: во всех профсоюзах за последние

три года процент говорящих на украинском языке увеличился с 33 до 44, а умеющих читать по-украински — с 40,2 до 58,2. При этом особенно высокий рост украинизации отмечается в индустриальной группе профсоюзов: так, у металлистов процент умеющих читать по-украински увеличился с 18 до 42,1.

Было бы смешно говорить о какой бы то ни было насильственной украинизации рабочих, когда в ряде промышленных районов профорганизации почти ничего не делают для продвижения украинской культуры в рабочие массы, несмотря на настойчивые требования самих масс. Ясно, что несомненный рост активности пролетариата в строительстве украинской социалистической культуры есть результат роста политической активности и культурного уровня рабочего класса, благодаря ленинскому рудоводству КП(б)У.

Ясно, что все победы Украины на хозяйственном и культурном фронте стали возможными только благодаря неослабной решительной борьбе КП(б)У на два фронта, как с правыми и «левыми» уклонами от всей генеральной линии партии, так и с двумя разновидностями правого уклона от ленинской национальной политики, — в сторону великодержавного шовинизма и в сторону украинского национализма.

■

А. Рязанов

ПРАКТИКА НАЦПОЛИТИКИ В ОЙРАТИИ

XVI с'езд партии, отметив «в связи с обострением классовой борьбы в стране, активизацию в рядах партии национальных уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма» поставил перед партией в качестве основной задачи усиление борьбы «с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального первенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза».

Одновременно с этим с'езд подчеркнул, что «главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии».

На работе Ойратской областной организации посмотрим, как практически преломляются эти указания с'езда в условиях национальных районов Союза.

Ойратская организация, как известно, в период декабрь-февраль совершила грубейшие извращения линии партии, выразившиеся «в административном принуждении алтайцев входить вместе с русскими в колхозы; отсутствии дифференцированного подхода в отношении коллективизации алтайцев с учетом экономических и национально-бытовых особенностей; слабом привлечении национального актива к руководящей работе, нечутком к нему отношении; отсутствии борьбы с великодержавным шовинизмом, получившим особенное развитие в последнее время, вплоть до появления великодержавных статей на страницах партийной печати (ст. редактора газеты «Ойратского края» — Зобачева), что не могло не вызвать также оживления местного шовинизма при явно недостаточной борьбе с конкретными носителями его» (из постановления крайкома ВКП(б) по «Ойратскому делу»).

Совершенно были скинуты со счетов такие яркие особенности Ойратии, как отсталость экономики, отсутствие промышленных рабочих, слабость партийной прослойки и национальных кадров, крайне низкий культурный уровень и наличие сильного влияния религиозных предрассудков (шаманизма, бурханизма), пережтки феодально-родовых отношений и пр., которые как раз должны были бы вызвать со стороны местных работников чрезвычайную осторожность применения в конкретных условиях ленинской национальной политики партии.

Создавшееся положение требовало прежде всего усилить темп проведения национальной политики, развертывания массовой работы среди алтайцев, в первую очередь классового воспитания национального батрачества и бедноты, и укрепления союза с середняком в борьбе против бая, чтобы добиться политической изоляции последнего.

Необходимо было укреплять национальные колхозы, превращать их в очаги хозяйственной и культурной революции, решительно бороться с проявлениями национальных уклонов.

Усиление темпов коренизации аппаратов через выдвижение и выращивание новых руководящих кадров из батрачества, бедноты и колхозников — должно было приблизить аппарат к массам, повысить чуткость к запросам алтайского населения и помочь быстрейшему социалистическому преобразованию области.

■

Как справилась с этими задачами партийная организация?

После периода упорного исправления допущенных перегибов и извращений, VII областная партконференция вправе была записать такие положительные результаты: «Восстановлено доверие алтайской части населения к мероприятиям партии и советской власти; наметился определенный перелом в настроениях батрачества, бедноты, растет их политическая активность и организованность; укрепляется их блок с

середняками, в настроении которых, особенно среди алтайской части населения, имеется безусловно улучшение, подтверждением чего является рост посевных площадей по сравнению с прошлым годом, наличие в данное время в колхозах 20% бедняцко-середняцких хозяйств области».

Эти крупнейшие успехи могли быть достигнуты только в результате твердого и правильного проведения Ойратской организацией ленинской национальной политики. Но эти первые успехи ни в коей мере не могут успокаивать организацию. Перед нею стоят сложные и ответственные задачи проведения в жизнь решений XVI с'езда партии, своевременно указавшего на активизацию уклонов в нацвопросе.

В Ойратии имеется ряд проявлений великодержавщины во многих сельских, аймачных и областных организациях. В селе Ашпанакском (Успенский аймак) кулачье всячески стремится разжечь национальный антагонизм, и не получая решительного отпора добивается известного успеха.

Алтаец там другого обращения, как «татаришка», не слышит. Поэтому не удивителен, например, такой факт: когда в местную кооплавку привезли товары и нужно было выделить часть этих товаров для алтайских урочищ, то получился форменный дебош:

— Как-так! татаришкам хорошего товару отпускать!?

— На немытом теле одежды не носят!

Подобные проявления колонизаторской чванливости наблюдаются и в отдельных колхозах. В артели «Горный Алтай» (Успенский аймак) русские, пользуясь культурной отсталостью колхозников-алтайцев, заставляли последних носить себе дрова, воду, добывать арачку (самогон). На почве этого несколько алтайских хозяйств вышли из артели.

Не менее яркие проявления великодержавного шовинизма встречались в Онгудайской аймачной организации. Там до последнего времени кулацко-зажиточные элементы вселяются и самовольно захватывают земли алтайского населения (Ине, Кабарка, Эдрю).

Слышатся голоса:

— У нас с алтайцами никогда толку не будет, они народ темный, но хитрый (Каракол).

— Алтайцев на работу готовить не будем, а то нам самим безработными придется быть.

Кулачество искусно подогревает межнациональную рознь между алтайцами и русскими.

— Медведев Матвей к нам в'ехал самовольно, мельницу ему ставили алтайцы, а мелет сейчас за араку и обзывает нас свиньями — так жалуются алтайцы на кулака (Каракол).

В Айлягуше у кержаков алтайцы работали по два года, не получая платы.

Иногда захват земли и вытеснение алтайцев производится даже под флагом организации колхозов, при более близком ознакомлении с ними оказывающихся лжеколхозами, возглавляемыми кулацко-зажиточными элементами (Ине, Эдрю).

В Онгудайской коммуне, об'единяющей 17 алтайских и 58 русских хозяйств, где существует партийная ячейка, наблюдаются возмутительные случаи великодержавничества. В правлении коммуны нет ни одного алтайца. Алтайцы заявляют, что над ними насмехаются, дают им кислый хлеб, не выдают полностью продуктов. Ни ячейка, ни правление коммуны на все эти безобразия не обращали никакого внимания.

Особенно прочное гнездо свил себе великодержавный шовинизм в Улаганском аймаке. Антисоветские элементы (кулаки-лишенцы), втершиеся на постройку дороги, всячески газжигают антогонизм между русскими и алтайскими строительными рабочими.

В результате слышится:

— Алтайцы не могут работать как русские, им надо платить меньше.

И действительно, находятся такие горе-администраторы, которые поддаются влиянию этих провокационных кулацких вылазок: за одну и ту же работу платят алтайцам по более низким ценам, чем русским. Артель алтайцев тесала бревна. Десятник им уплатил по 19 коп. с метра, а за такую же точно работу русские рабочие получили по 22 коп. с метра.

Искривление национальной политики имеется и в кредитовании. В Иненском сельсовете, где 80 процентов населения — алтайцы, полученный кредит распределили пополам, и получилось, что в среднем падает кредита на одного алтайца 30 коп., а на русского — 2 р. 30 к. Такое же положение мы имеем и в ряде других аймаков. Между тем следовало бы кредитование алтайского хозяйства, как более отсталого, не только выравнять, но и повысить долевое его соотношение.

Факты великодержавничества не единичны. Их можно наблюдать во многих аймаках, там, где парторганизации не ведут решительной борьбы с «ползучими уклонами», и примиренчески относятся к проявлениям великодержавщины.

С проявлениями великодержавного шовинизма к сожалению, приходится встречаться не только в сельских и аймачных организациях, но иногда и в областных. Не так давно в областном адмотделе был снят с работы и отдан под суд за проявления великодержавного шовинизма притеснявший алтайцев-милиционеров зам. нач. об. адмотдела, некто Русанов.

Образец махровой великодержавщины показало также Облзу, установившее норму земельного надела для алтайцев в 4 *га*, а для русских—в 5,6 *га*. Интересно отметить, что мотивами для этой «справедливой» нормы земельные работники выставили то, что «у алтайцев нет

сельскохозяйственного инвентаря, они народ кочующий и в земле особо не нуждаются».

ОблОНО и Облисполком, исходя из теории о неразвитости алтайца, его отсталости и позднего умственного развития алтайского ребенка, не одинаковой среды и пр. решили узаконить свои воззрения обязательным постановлением президиума Облисполкома. Этот документ гласит: «В условиях Ойратии охват школой русских детей должен производиться с 8-летнего возраста, а алтайцев — с 9-летнего». Интересно, что нашлись люди, которые всячески стремились противостоять отмене этого постановления и доказывали правильность этого пропитанного великодержавщиной документа.

■

Борясь со всей большевистской непримиримостью с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью в национальном вопросе, нельзя ослаблять борьбы и с местным национализмом.

Нельзя забывать, что грубейшие извращения политики партии в национальном вопросе активизировали мелкобуржуазные националистические элементы, которые всячески пытаются смазать классовую сущность национальной политики партии, повернуть партийную организацию на путь мелкобуржуазного национализма, «обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, затушевать классовые противоречия внутри своей нации, защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга» (Сталин, доклад на XVI с'езде).

Особой чертой мелкобуржуазных националистов является преувеличение местных особенностей. Прикрыть «особенностями» мягкое отношение к баю, а порой просто отказаться от задач классовой борьбы — вот характерная черта воззрений мелкобуржуазных националистов. Разве не показательными в данном случае являются факты, когда некоторые коммунисты Улаганской аймачной парторганизации дают классовым врагам—баям справки (член ВКП(б) Бурмакова дала справку баю Тадышеву), подписывают заявления о восстановлении их в правах, мотивируя тем, что кулаки-алтайцы «безвредны» и гораздо «лучше» кулака русского.

Другими примерами проявления местного национализма и ограниченности служат такие факты: ОблОНО внесло на утверждение президиума Облисполкома проект, по которому зарплату учителям-алтайцам предполагалось назначить выше зарплаты русских учителей на 20%. Других мотивов повышения, кроме того, что «они — алтайцы, им поэтому надо увеличить зарплату» — составители этого националистического проекта не могли подыскать.

Особенно крепко держатся еще среди отдельных коммунистов настроения и взгляды, исходящие из лагеря националистической, связанной с байством, интеллигенции относительно антирелигиозной пропаганды среди алтайского населения. Суть этих оппортунистических взглядов сводится к следующему: шаманизм, как религия первобытная, возглавляемая неграмотными, невежественными шаманами, стоит в стороне от политической жизни, а бурханизм, будто бы впитавший в себя национально-освободительные стремления алтайского народа, в условиях правильного осуществления национальной политики безвреден и обречен на самоуничтожение. Помимо того, довольно часто можно встретить и такие взгляды, что бурханизм — религия более «культурная», чем шаманизм, вносящая в быт алтайца начала новой культуры и избавляющая его от вековой грязи и невежества. Сюда же относится отождествление бурханизма с революционным национально-освободительным движением. Такие настроения отражают классовую неустойчивость отдельных элементов в партийной среде.

Местный шовинизм проявляется и в руководстве. Иногда присылку на работу русских товарищей склонны рассматривать не как помощь в борьбе за хозяйственно-культурный рост Ойратии, а как руссификацию, отнюдь не способствующую ликвидации фактического неравенства.

Русским коммунистам затруднительно бороться с местным шовинизмом, ибо эта борьба может быть расценена, как борьба великорусских шовинистов против алтайцев вообще. Только алтайские коммунисты могут успешно бороться против алтайского национализма.

Все перечисленные проявления великодержавного шовинизма и местного национализма требуют от партийной организации Ойратии еще более настойчивого проведения ленинской национальной политики, быстрейших темпов установления фактического экономического и культурного равенства между трудящимися алтайцами и русскими.

Партийная организация проделала уже большую работу: организованы десятки национальных коммун, животноводческих колхозов, представляющих иногда образцы действительно социалистической работы, созданы крупные скотоводческие совхозы, молочные фермы, организуется агроиндустриальный комбинат.

Показательными результатами проделанной работы служат и цифры мероприятий культурной революции. Созданы своя низшая, средняя и высшая школа, своя печать. Грамотность среди взрослого алтайского населения повысилась за три года с 15% до 35,1% и в 1930/31 г. должна повыситься до 75%; охват детей школьного возраста с 36% в прошлом году выражается в нынешнем году до 65%. Правда, еще не охвачены алтайские дети до процента охвата русских детей (72,9%), но с 1931 года при проведении всеобуча эта разница будет окончательно ликвидирована.

В проведении ленинской национальной политики крупную роль играет коренизация аппаратов, создание кадров национального пролетариата и пр. Достаточно сказать, что в 8 обследованных областных организациях имеется только 19,5% алтайцев-выдвиженцев. Из этого ясно, что здесь проглядывают элементы великодержавного шовинизма, и партийной организации предстоит проделать огромную работу по этой линии.

Особенно решительный перелом нужен в темпе перевода работы партийных, советских и общественных организаций национальных аймаков на родной язык. В коренном национальном аймаке (Усть-Кан) аймакский партийный комитет за 6 месяцев послал только одно письмо на алтайском языке. Надо решительно усилить темпы реализации языка. Чтобы приблизить аппараты к массам, необходимо обязать всех коммунистов и комсомольцев, работающих в учреждениях, непосредственно обслуживающих национальные массы, изучать язык этих масс.

Партийная организация Ойратии успешно справится с поставленными перед ней задачами только при условии твердого и решительного проведения в жизнь ленинской национальной политики.

■

П. Зайцев

ЗАДАЧИ УКРЕПЛЕНИЯ АППАРАТА НАЦРАЙОНОВ В СВЯЗИ С ЛИКВИДАЦИЕЙ ОКРУГОВ

На XVI с'езде ВКП(б) тов. Сталин так характеризовал задачи районирования: «Не может быть сомнения, что мы не смогли бы поднять громадную работу по перестройке сельского хозяйства и развитию колхозного движения, если бы не провели районирования. Укрепление волостей и преобразование их в районы, уничтожение губерний и преобразование их в менее крупные единицы (округа), наконец создание областей как прямых опорных пунктов ЦК, — таков общий вид районирования. Цель районирования — приблизить партийно-советский и хозяйственно-кооперативный аппарат к району и селу для того, чтобы получить возможность своевременно разрешать наболевшие вопросы сельского хозяйства, его под'ема, его реконструкции».

Одновременно с проведением экономического строительства, в строгом соответствии с задачами социалистического строительства, у нас проходило строительство национальных государственных образований, начиная от республики (союзной и автономной) и кончая сельсоветом. В процессе районирования, вернее к концу его, были вновь созданы национальные округа: Коми-Пермяцкий, Ненецкий (самоедский) и ряд национальных районов. Так например в УССР создано 7 немецких районов на территории б. округов — Мелитопольского, Херсонского и Одесского; 3 болгарских района на территории б. Мелитопольского округа; польский район на территории б. Волынского округа и еврейский район на территории б. Херсонского округа.

В отношении административных единиц, образованных в союзных республиках из населения, составляющего там национальное меньшинство, картина такова:

	Общее число районов	Общее число сельсоветов	Из них районов нацменьшинств	Сельсоветов нацменьшинств
РСФСР	2 017	52 844	127	4 264
УССР	494	10 880	29	1 085
БССР .	100	1 419	нет свед.	67
ЗСФСР	143	2 501	18	нет свед.

Сеть национальных сельсоветов в УССР и БССР неуклонно растет и удельный вес национальных советов среди общего их числа повышается. Так по УССР, начиная с 1924/25 года число национальных советов растет следующим образом:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Абсолютное число национальн. сельсоветов .	872	985	1 031
В % к 1924/25 г. .	253	289	293
Удельный вес нац. с/сов. к общему числу сельсоветов в УССР	8,3	9,2	9,6

По БССР данные о росте национальных сельсоветов дают следующую картину:

Абсолютное число национальн. сельсоветов .	38	66	68
В % к 1924 г. . .	422	733	744
Удельный вес нац. с/сов. к общему числу сельсоветов в БССР	3,4	3,9	3,9

К сожалению мы не располагаем аналогичными данными по другим республикам и не можем проследить динамику роста национальных сельсоветов по всему Союзу ССР. Но все имеющиеся данные говорят о том, что возможности и необходимость выделения национальных сельсоветов далеко еще не исчерпаны, и нужно уделять еще больше внимания вопросу организации национальных сельсоветов.

Цифры роста национальных сельсоветов и районов свидетельствуют также и о том, что на местах в общем правильно поняли директиву XVI с'езда ВКП (б) о национальной политике партии в реконструктивный период, а также решение с'езда о необходимости обеспечить сохранение в полном об'еме прав, присвоенных национальным образованиям (автономным областям, нацрайонам и советам).

Дальнейшее развертывание социалистического строительства, все большее превращение района в узловой пункт, где разрешаются все основные вопросы партийного, советского и хозяйственно-кооперативного строительства, вызвало необходимость непосредственной связи района с областным, с республиканским центром. С другой стороны развертывание совхозов, машинно-тракторных станций, колхозов, кооперации и т. п. пред'являет значительно повышенные требования к работникам района. Это потребовало повышения качества районных кадров. Перемещение работы в район и задачи укрепления районного аппарата т. Сталин так характеризовал в своем докладе на XVI с'езде ВКП (б): «Достаточно ли снабжены нужными и необходимыми работниками районные организации для того, чтобы поднять всю эту разнообразную работу? Не может быть сомнения,

что они снабжены работниками крайне недостаточно. Где же выход? Что нужно сделать для того, чтобы поправить этот недочет и обеспечить районные организации по всем отраслям нашей работы достаточным количеством нужных работников? Для этого нужно сделать две вещи: 1) упразднить округа, которые превращаются в ненужное средостение между областью и районами, и за счет освободившихся окружных работников усилить районные организации; 2) связать районные организации непосредственно с областью (крайком, нац. ЦК). Это и будет доведением до конца дела районирования, доведением до конца приближения аппарата к районам и селам».

Исходя из этих установок т. Сталина, образованной при президиуме ЦИК Союза ССР комиссией по ликвидации округов была проведена работа по перестройке районного и ликвидации окружного аппарата. Нужно сказать, что округа были ликвидированы уже к началу октября, и если не считать сохранившихся на крайнем Севере и в Таджикистане нескольких округов, — сейчас у нас округов больше нет. Во всех республиках, кроме РСФСР, советский аппарат выглядит так: сельский и городской советы, районные исполкомы, связанные с краевыми, областными исполкомами и ЦИКами автономных республик. При этом областные исполкомы автономных областей и ЦИКи автономных республик связаны с ЦИКом РСФСР даже и в том случае, когда они входят в край. Во всех республиках крупные городские советы, насчитывающие более 50.000 жителей, занимают положение, равное районным исполкомам, т. е. они непосредственно связаны в РСФСР с краевыми, областными исполкомами и ЦИКами автономных республик, а в остальных союзных республиках они связаны с их Центральными исполнительными комитетами.

■

Проведенная ликвидация округов и меры для укрепления районного аппарата значительно повысили авторитет районов, расширили их материальную базу и общие права районных исполкомов.

В тяжелом положении однако оказались районные исполкомы, которые расположены в местностях неблагоустроенных, в особенности в республиках Советского Востока и Средней Азии. Здесь, как правило, учреждения рика разбросаны. Связь между ними плоха, квартир не хватает не только для технических работников и для специалистов, но даже для руководителей. Отсутствие квартир, недостаток социально-культурных учреждений и в частности медицинской помощи, школ, иногда даже отсутствие в районе бани, — все это является огромнейшим тормозом в укреплении районного аппарата.

Вот как характеризует положение в районах Армении один из актов инструкторского обследования.

«Жилищно-бытовые условия перебрасываемых в районы работников крайне тяжелы, особенно во вновь образовавшихся районных центрах: в Хакасском районном центре нет подходящего помещения ни для работы, ни для жилья; все учреждения исполкома и райкома размещены в растворах; работники живут в маленьких комнатах по нескольку человек, перевезти семью в таких условиях нет никакой возможности. В Мартунинском районе нет совершенно и растворов, и там усиленно добиваются получения из СНК ССР Армении десяти тысяч рублей для приспособления хлевов и конюшен под жилье сотрудников и учителей.

В плане республики стоит вопрос о постройке и оборудовании новых жилищ в наиболее неблагополучных в этом отношении районах для сотрудников риков и райкомов».

Подобные факты в сочетании с бытовым консерватизмом, выражающимся в частности в нежелании покидать «насиженное» место, привели к тому, что в ряде районов окружные работники упорно сопротивлялись переброске в районный аппарат. И сейчас еще во многих районах мы имеем неукомплектованный аппарат. По ряду отделов таких неблагоустроенных районов некомплект достигает 75%.

Едва ли нужно доказывать, что аппарат, укомплектованный всего лишь на 25% по сравнению с утвержденными, надо сказать довольно сжатыми, штатами—справиться с работой не может. А если к этому добавить, что некоторые краевые исполкомы и республиканские центры слабо помогают, а иногда и совсем не помогают налаживать работу в районах, то еще ясней станет вся тяжесть их положения.

«Комиссия ЦК КП(б)У, об'ехав часть районов для проверки хода укомплектования районного аппарата, бьет тревогу, указывая, что часть районов находится совершенно без руководства, старые работники настроены демобилизационно, выжидая новых для сдачи дел; новые в большинстве случаев, приняв предложение, воздерживаются от переезда. Крайне медленно идет укомплектование технического аппарата. Комиссия настаивает на принятии решительных мер, ибо в ответственнейший момент срочных кампаний некоторые районы остались без достаточного руководства, без технического аппарата и специалистов» («Известия ЦИК», 17/IX).

Нужно сказать, что трудности подбора и некомплект работников в районном аппарате УССР имеют особенное значение в силу того, что там введена вместо отделов районных исполкомов система ответственных исполнителей. А это требует наличия в аппарате работников высокого политического и технического уровня. По отдельным разрозненным данным мы пока что видим в этом аппарате больше неудач, чем в других республиках, где аппарат риков разбит на отделы. Но и

там, где созданы отделы, при отсутствии надлежащего инструктирования районных работников, работа долго не налаживалась.

Между тем правильная постановка руководства требует в первую очередь особо тщательного инструктирования работников, посылаемых в районы. Там, где это сделано несвоевременно, окружные работники, посылаемые в районы, оказались незнакомы с работой деревни вообще и со специфическими чертами работы в том районе, куда они были направлены. Такой прорыв был допущен в Алма-Ате, где «от'езжающие в район работники не получили ни в одном наркомате сколько-нибудь серьезных раз'яснений или советов. Наркоматы не перестроились для работы с районами, у них налицо вреднейшее благодушие, и это серьезно может осложнить взаимоотношения краевых органов с районами. Уже сейчас в НК РКИ поступает масса тревожных телеграмм из районов с просьбой воздействовать на краевые организации, заставить их хотя бы отвечать на молнии районов. Если таково положение с районами Алма-Атинского округа, то что можно ожидать с обслуживанием районов Гурьевского и Каркаралинского округов» («Советская степь» 13/IX).

Иногда проводят ликвидацию, не задумываясь над перспективами руководства, как это имело место в Ташкенте, где «районы фактически оказались на некоторое время без руководства. Окрисполком на грани ликвидации, а ЦИК еще не создал инструкторского аппарата» («Правда Востока» 13/IX).

Ярким примером непродуманности вопроса о руководстве районами служит Дальневосточный край, где «в лучшем случае краевые организации стали посылать свои циркуляры и директивные письма» на двух языках всем районам. А некоторые и до сих пор продолжают писать в округа («Владивостокская степь» 18/IX).

Обилие бумажных директив грозит тем, что районы будут захлеснуты бумажным потоком, подобным «руководством» будут сбиты с практических задач.

Нижегородский край остался при старых методах руководства районами. «Крайорганизации заваливают районы бумагами, особенно телеграммами. Ежедневно приезжают обследователи, бригады, уполномоченные. Все спрашивают, записывают и уезжают... А помощи, советов и инструктажа не дают. Они об'ясняют, что посланы лишь «подтолкнуть и раскачать».

Сообщения из окраинных республик говорят о том же. Там очень медленно налаживается систематическое планомерное живое руководство районами. Например, в Белоруссии «центральный аппарат еще не повернулся лицов к району. Районы забрасываются циркулярами и телеграммами, часто путанными, но живого инструктирования и настоящей помощи району до сих пор еще нет. Выезды в районы носят бессистемный и часто гастролерский характер, причем

характерно, что приезжают в более крупные и близко расположенные к железным дорогам районы, а в более глухие, где помощь особенно нужна, никто не показывается» («Известия ЦИК» 30/IX).

Такие же моменты наблюдаются в Таджикистане. Здесь «практическое руководство ЦИК и СНК районами, кроме посылки им своих протоколов, не начато. Живая связь также не установлена. Указания по проведению общественно-экономических и политических кампаний непосредственно районам ЦИКом еще не даны» («Коммунист Таджикистана»).

Отсутствие должного руководства районами имеется также в Дагестане, где «до сих пор центр не уделял районам должного внимания, живого инструктажа не было, и места работали по своему усмотрению. В лучшем случае инструктор ДагЦИКа, приезжая на места, разыгрывал из себя важную особу, не считая даже нужным делать сообщение рику. Центральные работники забыли завет Ильича: «не командовать» («Красный Дагестан» 24/IX).

■

На одном из совещаний в ЦК ВКП(б) у т. Москвина стояли доклады наркоматов и центральных ведомств о том, что сделано ими для укрепления районного аппарата. На этом совещании выяснилось, что почти нигде не принимались достаточные меры для устранения препятствий, мешающих укреплению районов. Никто не интересовался — есть ли жилье для работников в районах, как налажено снабжение. Даже не все представители наркоматов знали, какую зарплату получают районные работники их системы.

Все эти факты говорят о необходимости усилить внимание к районному аппарату. Не только краевые, областные органы, но и республиканские, должны позаботиться о том, чтобы аппараты районов были укомплектованы полностью. Заботу нужно проявлять, оказывая действительную помощь в преодолении стоящих перед районом трудностей.

Одновременно с нажимом на работников и понуждением их к выезду в районы необходимо провести ряд мер для улучшения материальных, культурно-бытовых и жилищных условий, для улучшения связи риков с сельсоветами.

Нечего и говорить о том, насколько необходима перестройка методов и форм руководства районами со стороны краевых, областных и республиканских организаций. Устанавливая крепкое живое инструктирование и связь с районами — телефонную, телеграфную, радиосвязь, — необходимо повести решительную борьбу с потоком бумажной связи, доходящим до такого абсурда, как спускание в районы до 2 000 бумажек в день (по Облзу ЦЧО).

Задачи укрепления районов и мобилизации вокруг них внимания трудящихся масс должны быть во всю ширь развернуты в связи с проведением кампании выборов в советы. В особенности в текущую избирательную кампанию необходимо уделить большое внимание подбору кадров в районный аппарат. Нужно сказать, что существует такое ошибочное мнение, будто вредно «перетаскивать» работников из сел в районы. Это мнение основывается на благих намерениях — не ослаблять аппарата сельсоветов. Но проблему районных кадров без выдвижения работников села разрешить нельзя. Ее можно разрешить только при условии, если мы будем черпать силы среди растущих масс.

Вот почему необходимо на всех избирательных собраниях, на всех районных с'ездах советов широко поставить вопрос о советских кадрах. Нужно выявить и учесть лучших активистов, проявивших себя на работе в секциях советов, в кооперации и т. д., и ими укрепить районный аппарат. Необходимо организовать краткосрочные и долгосрочные курсы подготовки и переподготовки работников районного аппарата, что особенно важно для женщин-активисток и комсомола.

Только привлекая массы к укреплению аппарата районов и сельсоветов мы можем успешно справиться с проблемой районных кадров.

Все меры, направленные к улучшению аппарата риков и сельсоветов, с особой настойчивостью необходимо проводить в национальных республиках и областях, в национальных районах и сельсоветах.

Выковывание кадров из среды национальных меньшинств и отсталых национальностей несомненно ускорит дальнейшее формирование национальных образований, ускорит их экономический и культурный под'ем на основе национальной культуры.

Нечего и говорить о том, что быстрое формирование национальных образований, до района и сельсовета включительно, выращивание на практической работе их кадров, обеспечит большой успех в борьбе с национал-шовинизмом, с бытовыми и религиозными пережитками, с патриархально-феодальными пережитками.

Едва ли нужно доказывать, что успешная коренизация аппарата, успешная подготовка кадров из рабочих, батрачества, бедноты, колхозников данной национальности обеспечивая большие достижения в социалистическом строительстве, и в особенности — в коллективизации отсталой деревни, есть лучшее средство борьбы с великодержавным шовинизмом.

Задачи выкорчевывания корней капитализма, задачи ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации в национальных республиках, областях, районах и сельсоветах, нельзя разрешить без поднятия экономического и культурного уровня трудя-

щихся этих национальных образований. Советская власть поэтому последовательно и неуклонно развертывает индустрию в экономически отсталых образованиях, создает там пролетарские кадры, всячески развивает школы и другие культурные учреждения на основе культуры «национальной по форме, социалистической по содержанию».

Уже в кочевые и полукочевые районы проникают ростки социалистического общества. Приближение к ним государственного аппарата, внедрение там социалистических форм производства, ведет к все большему оседанию кочевников и тем самым ускоряет темпы ликвидации вековой отсталости, ускоряет рост социалистического строительства, ускоряет приобщение отсталых национальностей к передовым строителям социализма.

■

С. Акопов

ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

«Выборы в советы являются важнейшей политической кампанией, приобретают особое значение в настоящий период развернутого социалистического наступления на капиталистические элементы города и деревни, ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации» (Инструкция ЦИК Союза ССР о выборах в советы).

Процесс развернутого социалистического наступления вызывает бешеное сопротивление классовых врагов. Кулачество и другие капиталистические элементы города и деревни оказывают активное сопротивление социалистическому наступлению, пытаясь затруднить быстрый рост социалистической индустрии и коллективизации сельского хозяйства и проникнуть в советы, дезорганизовав их работу. Вот почему новая инструкция о выборах в советы, утвержденная президиумом ЦИК Союза ССР 3 октября 1930 г. обязывает ЦИК'и союзных и автономных республик, край, обл и райисполкомы, городские и сельские советы, равно как и избирательные комиссии — «организовать пролетариат и трудящиеся массы для победоносного социалистического строительства и дальнейшего наступления на классового врага».

Президиум ЦИК Союза СССР в своей инструкции еще раз напоминает всем органам власти, что «в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти» (Декларация прав трудящегося народа). Инструкция президиума ЦИК СССР (3 окт. 1930 г.) преду-

сматривает подробный перечень лиц и категорий, которые должны быть лишены и лишаются избирательного права.

Несмотря на то, что действовшая ранее инструкция президиума ЦИК Союза ССР о выборах в советы, утвержденая в 1926 г., давала также подробный перечень категорий и лиц, подлежащих лишению избирательных прав, тем не менее прошлая избирательная кампания дала немало классических образцов явных перегибов.

Твердое и последовательное применение избирательной инструкции—достаточная гарантия того, что классово-враждебные элементы будут лишены избирательных прав. В этом смысле давала гарантию и инструкция 1926 г. Однако, в ряде районов и областей до того искажали эту инструкцию, что ЦИК'у Союза ССР пришлось издать специальное постановление от 22 марта 1930 г. об устранении нарушений избирательного законодательства Союза ССР и союзных республик. И даже после этого постановления президиума ЦИК Союза ССР, как показали обследования на местах, места очень медленно выпрямляли линию.

Поэтому вполне естественно, что уже сейчас приходится предупреждать о возможных перегибах в избирательной кампании.

Президиум ЦИК СССР в постановлении от 3 октября указывает, что «центральные и местные органы советской власти при выборах в советы должны со всей решительностью бороться с нарушениями избирательного законодательства Союза ССР, не допуская незаконного устранения трудящихся от выборов в советы и строго соблюдая постановление президиума ЦИК Союза ССР от 12 марта 1930 г. об устранении нарушений избирательного законодательства Союза ССР».

Лишение избирательного права является острейшим оружием воздействия на классово-враждебные элементы.

При наличии дополнительных ограничений, которые вводились самыми разнообразными учреждениями, лишенец, помимо того, что он исключается из общественно-политической деятельности, несет также значительный материальный ущерб.

Таким образом особая осторожность при составлении списков лишенцев требуется для того, чтобы в эти списки не попадали рабочие, трудовые крестьяне и все трудящиеся. Особая осторожность при составлении списков лишенцев нужна для того, чтобы в эти списки были бы включены все действительные классово-враждебные элементы (кулак, нэпман, эксплоататор, духовенство и проч. категории, предусмотренные инструкцией).

Как известно, для общего руководства избирательной кампанией в Союзе ССР при президиуме ЦИК Союза ССР образуется Центральная избирательная комиссия (ст. 1 инструкции).

При ЦИК союзных и автономных республик, при краевых, областных и районных исполнительных комитетах и при городских и

сельских советах, а в городах, имеющих районные советы, и при районных советах образуются избирательные комиссии (ст. 2 инструкции).

Составление и проверка списков как избирателей, так и лишенных избирательных прав относится к компетенции избирательных комиссий.

Инструкция о выборах в советы от 1926 г. предусматривала то же самое. Однако, в ряде мест в прошлую избирательную кампанию к делу составления и проверки списков как избирателей, так и лишенных избирательных прав были привлечены организации и лица, которые на это по закону не имели абсолютно никаких прав. Эти организации и лица постепенно заменяли избирательную комиссию и другие советские органы. Мы имеем в виду бригады, уполномоченных рика, приехавших в села, по определенным заданиям (коллективизация сельского хозяйства, контрактация и т. д.), домоуправления, колхозы и даже, как это ни покажется странным, милиционеров.

Вместо твердого руководства работой всех общественных и других организаций — работа коих мыслима лишь как содействие и помощь избирательным комиссиям, но отнюдь не как присвоение функций избирательной комиссии — советские органы в целом ряде мест плелись в хвосте этих общественных организаций и зачастую лишь механически штемпелевали их решения.

Органы прокурорского надзора в целом ряде районов и областей оказались не на высоте. Вместо энергичного опротестования незаконных действий, они порою примиренчески относились к подобным действиям.

Еще большую бездеятельность органы прокурорского надзора проявили в деле опротестования неправильных решений избирательных комиссий о лишении избирательных прав. Вместо тщательной проверки жалоб граждан на неправильное лишение избирательных прав, они, органы прокурорского надзора в отдельных районах, вывешивали об'явления у себя на дверях «жалобы на неправильное лишение избирательных прав и по вопросам коллективизации не принимаются» (Смоленск и др.). А в других местах, если и не вывешивали такого рода об'явления, то то-же самое проявляли своим бездействием. Неудивительно поэтому, что советские законы остались в ряде мест без защиты. Игнорирование и искажение избирательного законодательства наряду с игнорированием и искажением ряда других важнейших директив партии и союзного правительства (колхозное строительство, раскулачивание и т. д.) привели одно время к тому, что мы стояли перед угрозой срыва союза рабочего класса с основной массой крестьянства. И только лишь твердое вмешательство ЦК ВКП(б) и правительства Союза ССР, издавших своевременно директивные акты по устранению нарушений избирательного законо-

дательства обеспечили закрепление союза рабочего класса с основной массой крестьянства (середнячество).

В нынешних условиях, наряду с группой бедноты, советская власть имеет на селе прочную и действительную опору в лице колхозников. Своевременное исправление перегибов дало новый толчок действительному, а не бумажному приливу в колхозы десятков тысяч бедняцко-середняцких хозяйств.

Избирательная кампания происходит в условиях ожесточенной классовой борьбы. Со стороны кулачества, духовенства и байства в национальных районах будет пущено в ход все испытанное оружие классового врага (террор, угрозы, поджоги и т. д.). Не так давно в Канашском районе (Чув. АССР) кулаки убили председателя сельизбиркома, т. Никифорова.

Здесь уместно привести слова тов. А. С. Енукидзе на Всесоюзном совещании секретарей ЦИКов союзных и автономных республик в октябре 1930 г.: «Обострившаяся классовая борьба даже нам, коммунистам, ученикам Маркса и Ленина, которые во всей широте и глубине ставили вопрос о классовой борьбе, открыла очень много нового. Борьба классов, начавшаяся в процессе преобразования социальных отношений, ничем не может быть приостановлена и прекращена. Никакие обещания, увещевания, никакие меры тут не действительны. Борьба имеет свой закон: она должна быть доведена до конца. Один класс должен побороть, победить, уничтожить другой. Иного исхода у нас нет. Классы, которые должны быть уничтожены в экономическом процессе борьбы, должны сопротивляться. Никакого примирения здесь быть не может и правы были Маркс и Ленин, которые всегда утверждали, что классовая борьба не знает примирения, что здесь борьба идет не на жизнь, а на смерть».

Перевыборная кампания, являющаяся важнейшей политической кампанией, будет происходить в обстановке бешеного сопротивления классовых врагов и прежде всего кулачества. Поэтому в самом процессе работы должны быть отстранены те из представителей советских органов, руководящих или работающих по избирательной кампании, которое проявят малодушие и либеральное отношение к классовым врагам.

Беспощадное разоблачение маневров классового врага на селе, на основе прочной опоры на бедноту и колхозников и закрепления союза бедноты и середняков, находящихся пока вне колхоза, — послужит верной гарантией осуществления основных задач партии и советского правительства. А как известно, перевыборная кампания должна пройти под знаком выполнения именно основных задач партии и советской власти (индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, оборона страны, рабочее снабжение,

борьба с оппортунистами как правыми, так и «левыми», с двурушническим блоком и т. д.).

Перегибы в избирательной кампании имели место как правые, так и «левые». Специальное обследование, предпринятое весной — летом этого года по указаниям президиума ЦИК Союза ССР в 5-6 крупнейших областях выявило немало подобных нарушений. Сошлемся на ряд примеров. В селе Болтутино, Глинковского района Западной области лишили избирательного права одного 55-летнего бедняка-крестьянина только за то, что он 6 месяцев был в «чине дьякона при сельской церкви»[1]. «Дьякон» этот в настоящий период имеет бедняцкое хозяйство. До этого лет 20 был батраком. Основным источником существования его и его семьи все время являлось сельское хозяйство. Этот бедняк пользовался авторитетом среди середняков. Кулаки и местный поп уговорили его занять «должность дьякона», за что обещали ему ежемесячно 6-7 рублей. Характерно, что никто из местных партийных и советских работников не пытался отговорить и убедить бедняка в том, что совершая такой поступок, он об'ективно становится в ряды классового врага. Осознав свою ошибку, он сам оставил «дьяконство», и сообщил об этом сельсовету. Но «законники» из сельсовета и местной партийной ячейки, потерявшие классовое чутье, лишили его избирательных прав, тем самым толкая его в об'ятия кулака и попа. Возмутительнее всего то, что этот бедняк был даже внесен в список подлежащих раскулачиванию.

Аналогичного рода факты имелись в ряде районов. Одного середняка включили в список лишенцев, «как живущего на нетрудовой доход». Выяснилось, что «нетрудовой доход» заключается в том, что сын его, рабочий завода «Красный Путиловец» ежемесячно присылал ему 15-20 руб. Другого середняка, в Поречьевском районе б. Великолуцкого округа, лишили избирательных прав, как эксплоатирующего чужой труд. Эта «эксплоатация» заключалась в том, что некая Евдокия Байдина стирала ему белье. А чего стоит факт лишения избирательного права одного коммуниста за то, что он «не получил решающего голоса на партийной конференции». В ряде сельсоветов лишали середняков и бедняков избирательного голоса «за нежелание вступить в колхоз». А в одном из районов Сибири, на основании инструкции не то крайкооперации, не то крайторготдела, согласованной с краевым советом профсоюзов лишили избирательных прав женщину и отказали ее ребенку в заборной книжке только потому, что она получает алименты на ребенка от лица, лишенного избирательных прав.

Нужно иметь в виду, что вслед за лишением избирательных прав, как это наблюдалось в целом ряде районов, эти лица облагались индивидуальным обложением заготовками по разным отраслям

[1] Официальная справка, фигурировавшая в материалах сельсовета и местной избирательной комиссии.

(хлеб, шерсть и т. д.) по кулацким нормам и в завершение всего раскулачивались или намечались к раскулачиванию.

Не трудно представить себе, как кулак использует эти ошибки!

Так «левые» загибщики помогали классовому врагу, ставя под угрозу союз рабочего класса с основной массой крестьянства и толкая отдельных бедняков в об'ятия кулачества. Такова антипартийная и антисоветская сущность «левых» загибщиков в рассматриваемом вопросе.

Органы же революционной законности на местах, прежде всего прокуратура, чрезвычайно слабо реагировали на все эти головотяпства.

Было бы однако политической ошибкой, приводя ряд примеров грубого искривления правильной линии партии и правительства в избирательном законодательстве по линии «левых» загибов, ограничиваться только этим, тем более, что главной опасностью на данном этапе социалистического строительства является правый оппортунизм.

Некий Баринов, явный кулак (Полибинский сельсовет, Поречьевского рика, б. Великолуцкого округа) не только не был лишен избирательных прав, но его приняли в колхоз. Перед вступлением в колхоз, с согласия и ведома председателя сельсовета, Баринов разбазарил скот и имущество. Невзирая на десяток заявлений со стороны бедноты и середняков и в райисполком и в прокуратуру, никто в течение долгого времени не обращал на это никакого внимания.

В Невельском районе раскулаченных до самого последнего времени (июнь 1930 г.) не лишали избирательных прав. Кулаки, имея на руках соответствующие справки от сельсоветов, что они не являются лишенцами, устраивались на фабрики, заводы. Они выезжали в другую область или край и вступали с этими справками в колхозы. На этих фабриках, заводах и в колхозах они вели подрывную антисоветскую работу. Таковы результаты правых дел.

Нужно указать, что правооппортунистическая практика в вопросах избирательного права требует самой решительной и беспощадной борьбы. Вне этого не может быть правильного осуществления генеральной линии партии и правительства в области избирательного права. Борьба против правых и «левых» загибщиков в вопросах избирательного права должна вестись с неослабной силой также, как и во всех других отраслях работы.

Нередки случаи, когда лишая избирательного права избирательные комиссии не дают точной формулировки причин лишения. Очень часто можно встретить в списках лишенцев такие формулировки — «нелойяльный», «когда-то торговал», «эксплоатировал чужой труд» и т. д. Чем подтвержается нелойяльность, когда именно торговал, сколько времени, чем подтвержаются сведения об эксплоатации чу-

жого труда, точного ответа не давалось. В редких случаях можно было получить обоснованное об'яснение. Но разве можно считать обоснованием включение в список лишенцев «за нелойяльность к советской власти» только потому, что тот, которого обвиняют в нелойяльности к советской власти выступал со здоровой и резкой самокритикой против «левой» установки и практики уполномоченного райисполкома в вопросах коллективизации. В связи с этим нельзя не привести пример, с достаточной убедительностью характеризующий вышесказанное. В одном из сельсоветов Невельского района бывш. Великолуцкого округа уполномоченный райисполкома, приехавший для проведения собрания, посвященного вопросу коллективизации района, сделал доклад. Доклад этого уполномоченного состоял сплошь из одних угроз. Никакого раз'яснения и обоснования экономического преимущества крупного колхозного хозяйства над мелкими и карликовыми хозяйствами в докладе не было. После доклада развернулись прения вокруг вопроса о целесообразности организации сельхозартели или коммуны. Большинство выступавших крестьян из бедняков и середняков указывали на то, что было бы целесообразно на первых порах об'единиться в сельхозартель, «а там посмотришь, будем и в коммуне», как выразился один бедняк.

После долгого упорства уполномоченный рика согласился с тем, чтобы организовать сельхозартель, а не коммуну. Несмотря на это, докладчик включает в резолюцию собрания пункт о необходимости с завтрашнего же дня «все сдать в общий котел» и обобществить все, что имеется в хозяйстве вплоть до продуктов питания, кур, свиного сала и т. д. Тогда выступает ряд кулаков и подкулачников, и они, пользуясь самодурством уполномоченного рика, начинают заговаривать о том, что мол, «хотишь или не хотишь, все равно светская власть и коммунисты заберут все. Против этого есть только один выход—об'единиться нам всем крестьянам и защищать наши крестьянские права». Комментарии к этим словам вряд-ли требуются, ибо контр-революционная сущность этих слов очевидна и для неграмотного человека. Выступавший затем крестьянин середняк разоблачает этого кулака и заявляет, что «без рабочих и советской власти нам не улучшить своего положения. А с кулаками — нам не по дороге» заявляет он. Наряду с этим середняк критикует уполномоченного рика, заявляя: «я не думаю и не поверю, что советская власть предлагает сразу всем об'единиться со всем своим тряпьем и барахлом». «Это — продолжает он—выдумка самого уполномоченного, мы не должны слушать его, а давайте об'единяться в артель согласно устава, в коммуну пока рано». После этого выступления передового середняка уполномоченный обвиняет его во всех грехах. На каком, мол, основании вы можете «не слушать меня, я официальный представитель советской власти, значит вы не хотите слушать советскую власть. Вы

выступаете против коммуны—посмотрим». Не проходит и несколько дней, как начинаются мытарства выступавшего середняка. Его лишают избирательных прав, намечают к раскулачиванию, описывают имущество и т. д., а в списке лишенцев он фигурирует, как «нелойяльный к советской власти».

Само собою разумеется, что по сути дела об'ективно между выступлениями кулаков на этом собрании и установкой уполномоченного рика не было никакой разницы. «Разница лишь в том, — как выражался т. Сталин по адресу правых и левых уклонистов, — что они начинают лишь с разных концов». И в данном случае выступления кулака и уполномоченного рика с «левой» установкой вели к ослаблению линии партии и правительства в вопросах коллективизации сельского хозяйства.

Иногда составлением списков лишенцев, как указывалось выше, руководили отдельные лица и организации, не имеющие на то законного права. Мы имеем в виду случаи в Топорском сельсовете, Невельского района, когда уполномоченный рика единолично составлял список лишенцев на основании бесед с отдельными гражданами. В результате оказалось, что в списки лишенцев не попал ряд кулаков, но вместе с тем в списке красовались фамилии середняков и бедняков. На вопрос, как это могло получиться, председатель сельсовета ответил, что «в мандате уполномоченного было написано: при сем едет особо уполномоченный, которому должны подчиняться все». Видимо, мы здесь имеем дело с явным головотяпством со стороны Невельского рика, который снабдил таким мандатом своего уполномоченного.

Своеобразный порядок и метод выявления лишенцев имел место и в Поречьевском районе, когда милиционер районного адмотдела ходил по селам, составлял протоколы опроса с указанием на статью уголовного кодекса РСФСР в случае неправильных показаний. Этот же милиционер давал свое заключение: «полагал бы лишить избирательных прав гражданина такого-то». А районный исполнительный комитет механически штемпелевал заключения милиционера.

Невольно возникает вопрос, где же были группы бедноты, избирательные комиссии и т. д.? Весь вопрос в том и заключается, что с группами бедноты никакой работы не велось. Никакие вопросы на обсуждение групп бедноты не ставились. В отдельных случаях местные избирательные комиссии существовали только формально и все эти вопросы разрешались помимо них.

Таким образом, задача на ближайший период перевыборной кампании заключается в том, чтобы избегать подобного рода ошибок. Усиление работы с группой бедноты, обсуждение на группах бедноты списка лиц, подлежащих лишению избирательных прав, помощь руководящих органов местным избирательным комиссиям в их

работе, своевременное политическое раз'яснение важнейшего значения перевыборной кампании широким массам середняков и бедняков — все это должно послужить залогом правильного применения общесоюзной инструкции о выборах в советы.

Особое значение приобретают все эти мероприятия в условиях национальных республик и областей. Обострение классовой борьбы, засоренность отдельных низовых звеньев советского аппарата в национальных республиках и областях, отутствие достаточных квалифицированных кадров из местных национальностей, все еще продолжающееся влияние духовенства и байства на отдельные прослойки бедноты и середнячества, пережитки родового быта — племенная и родовая рознь, и целый ряд других специфических, присущих местным условиям национальных республик и областей, моментов — ставят со всей серьезностью вопрос о необходимости усилить руководство со стороны вышестоящих советских органов национальных республик кампанией перевыборов в советы, ибо нарушения избирательного законодательства происходили в нац. республиках и областях не в меньшей, если не в большей мере.

Так, например, в поселке Захарьевском Ташкентского округа секретарь сельсовета следующим образом раз'яснял избирательную инструкцию: «Батраки, как не имеющие ни кола, ни двора, не могут принимать участия в выборах и подлежат включению в списки лишенцев». Не ясно ли, что в данном случае мы встречаемся с явно кулацким пожеланием. Секретарь сельсовета оказался агентом байства, он хотел оттолкнуть опору советской власти в деревне, батрачество, от активного участия в социалистическом строительстве.

В столице Автономной области Нагорного Карабаха, Степанакерте, лишили избирательных прав 40 середняков а в селе Халифала этой же Автономной области лишили избирательных прав 50 середняков (факты эти подвергались специальной проверке).

В Узбекской ССР бедняк был лишен избирательных прав за то, что украл у бая курицу. А в андийском округе многие крестьяне и трудящиеся попали в списки лишенцев, «как состоящие под судом», хотя они вызывались в суд только в качестве свидетелей.

Рекорд головотяпства побил уполномоченный райизбиркома б. Ферганского округа, когда он, войдя в мечеть, переписал всех присутствующих в ней дехкан и лишил их избирательных прав.

В ряде автономных республик и областей, из-за поверхностного подхода к составлению списков лишенцев, формального выполнения директив вышестоящих организаций, классовым врагам удавалось пролезть в число избирателей. Так, в Святозерском районе Карельской АССР в списки избирателей попало несколько попов. В деревне Павловской Крымского района в списки избирателей попал б. жандарм. В селе Чердак Саранского округа в списки избирателей попал

крупный спекулянт. В Челябинске из плана избирательной кампании совершенно выпала работа среди нацменьшинств. Горсовет до сих пор не вывесил списка лишенцев, а для нацмен это—вопрос особенно сложный (путаница с фамилиями, невыясненность социального положения).

Сейчас мы имеем уже не мало примеров хорошей работы избирательных комиссий. Так, например, на территории Сталинграда, где находится значительное количество тудящихся мусульман, горизбирком решил организовать для них специальный избирательный участок, причем собрания будут проводиться на языке национальных меньшинств. Аналогичные примеры имеются и в ряде других городов: Баку, Эривань и т. д.

Работа с группами бедноты приобретает особо актуальное значение в условиях национальных республик.

Нельзя не сказать особо о подготовительной работе среди национальных меньшинств республик и областей. Не могут быть терпимы такие явления, которые наблюдались в прошлой избирательной кампании в отдельных районах с преобладающим большинством национальных меньшинств. Были случаи, когда в районах с преобладанием национальных меньшинств доклад делался только на языке, общеупотребительном в союзной республике. Обеспечение лозунгами и плакатами на языке национальных меньшинств, популяризация избирательного законодательства — хотя все это и является вопросом техники, тем не менее приобретает большое значение в столь важнейшей политической кампании, как перевыборы советов.

Необходима беспощадная борьба со всеми искажениями избирательного законодательства, ибо только на этой основе можно обеспечить правильное осуществление генеральной линии партии и советского правительства.

■

В. Игнатьев

КОНСТИТУЦИИ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК

Вопрос об издании конституции (основных законов) автономных республик разрешен положительно в 1927 году XIII Всероссийским с'ездом советов, включивших в Конституцию РСФСР главу об автономных республиках.

До настоящего времени контитуции автономных республик еще не изданы, хотя три года тому назад соответствующие проекты разрабатывались и рассматривались специальными комиссиями при правительстве РСФСР. Конституция или основной закон должна оформить

существующее положение национальных автономий в системе советского государственного строя. Это не значит, что мы не имеем теперь правового оформления их бытия — имеются специальные положения по каждой автономной республике, утвержденные ЦИК'ом соответствующей союзной республики.

Но эти положения не могут считаться основными законами этих республик, поскольку в них нет всех основных вопросов, характеризующих автономные национальные образования. Наконец, и это самое существенное, эти положения слишком устарели. Достаточно указать хотя бы на ст. 7 положения об автономной Татарской ССР (и идентичные статьи в положениях о других автономных республиках): «Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами автономная Татарская Социалистическая Советская Республика снабжается из общих средств РСФСР». Сейчас, когда существуют самостоятельные бюджеты автономных республик, ясно, насколько жизнь ушла вперед от этого положения, изданного много лет тому назад.

Не подлежит сомнению, что и вопросы национальной политики, как и все общие вопросы политической, хозяйственной и культурной жизни страны должны рассматриваться в 1930 году в ином разрезе, в иной постановке по сравнению с 1920/21 годами. Тов. Сталин в своем заключительном слове на XVI с'езде партии правильно отметил, что нельзя злоупотреблять термином «переходный период» от капитализма к социализму, что нужно ясно понимать различие в характеристике пролетарского государства как государства переходного периода в первые годы революции и теперь.

«Можно ли сказать, — говор. тов. Сталин, — что эти два переходных периода являются тождественными, что они не отличаются друг от друга коренным образом?» И отвечает — «Ясно, что нельзя. Что имели мы в 1918 году в области народного хозяйства? разрушенную промышленность и зажигалки, отсутствие колхозов и совхозов, как массового явления, рост «новой» буржуазии в городе и кулачества в деревне. Что мы имеем теперь? Восстановленную и реконструированную социалистическую промышленность, развитую систему колхозов и совхозов, имеющих более 40% всех посевов по СССР по одному лишь яровому клину, умирающую «новую» буржуазию в городе, умирающее кулачество в деревне. И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли».

Бесспорно, что в этой нынешней, новой фазе переходного периода от капитализма к социализму правовое оформление национальных автономий будет иным, чем в предшествующий период, так как по существу эти национальные автономии являются далеко не прежними еще едва сформировавшимися государственными образованиями, а уже национальными республиками, имеющими свою материаль-

ную базу, свой бюджет, одним словом республиками с миллионным советским национальным активом из трудящихся, идущим со всем Союзом ССР по пути развернутого социалистического наступления.

Здесь не лишне вспомнить историческую фразу из резолюции X с'езда партии по вопросу о задачах партии в национальном вопросе: «Если частная собственность и капитал неизбежно раз'единяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнет, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет». Правильность этого положения засвидетельствована всем последующим развитием государства пролетарской диктатуры — чем глубже и решительнее выкорчевываются остатки капиталистических элементов в городе и деревне, чем более ширится социалистическое строительство, тем больше крепнет взаимное доверие братских народов, населяющих Союз ССР, тем дальше уходит в область преданий национальная рознь. Но поскольку классовая борьба в этот период не только не прекращается, но и усиливается, постольку и в национальном вопросе мы имеем сейчас рецидивы и великодержавного шовинизма, являющегося главной опасностью в данное время, и местного национализма. Поэтому именно сейчас, больше чем когда бы то ни было, нужно с особенным вниманием, с особенной тщательностью подходить к практическому разрешению национальных вопросов. Во всей практической работе в области национальной политики необходимо следовать директиве XVI парт'езда: «Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза».

Конкретно и к вопросу о конституциях автономных республик мы должны подойти с этой же точки зрения. Эпоха индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, — коренным образом изменила физиономию национальных республик. Мы являемся свидетелями великой социалистической стройки в национальных республиках, где частнособственнические элементы в производстве, в частности в сельском хозяйстве, быстро сдают позиции социалистическим началам. Успехи национальных республик в создании и развитии своей национальной промышленности несомненны. Национальная культура бьет живым ключем, захватывая все новые области науки и искусства. Не так давно на Всесоюзной олимпиаде искусств мы были свидетелями величайших достижений национального театрального искусства. Не тысячи, а сотни тысяч и миллионы националов активно участвуют в государственной работе, в государственном управлении. Женщина-националка сбрасывает чадру и паранджу и становится в

ряды активных поборников нового социалистического быта. Необычайно широко развернулась самодеятельность трудящихся масс всех национальностей — социалистическое соревнование, ударничество, шефство — они всколыхнули националов-трудящихся и подняли их творческую инициативу на небывалую высоту. Можно ли в этот период подлинного горения национальных автономий на великой работе по социалистическому переустройству своих национальных образований совместно со всем Союзом ССР говорить о том, что конституции или основные законы национальных республик должны быть построены на тех же основаниях, на которых были изданы положения о них в 1918—21 году? Конечно нет. На новом этапе переходного периода должно быть по новому резрешено и оформление взаимоотношений между национальными республиками и федерацией.

Само собой разумеется, неизменными остаются общие задачи, общие цели. Попрежнему усилия национальных республик должны быть направлены на укрепление пролетарского государства, на укрепление диктатуры пролетариата, т. к. лишь при этом условии может быть обеспечен успех социалистического строительства, только при этом условии окончательно исчезнет национальная рознь и народы фактически станут равноправными. Но методы [illegible] разрешения этой основной задачи в новых условиях не могут быть, конечно, на все 100% теми же самыми. Не могут быть теми же и очередные задачи, стоящие перед национальными автономиями и перед союзными республиками и всем Союзом ССР в области практического разрешения национальной проблемы.

Возьмем для иллюстрации те конкретные задачи, которые в 1921 году X с'езд партии поставил перед партией в области национальной политики. Ставя общую задачу — помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, партия в то же время для выполнения этой общей задачи требовала проведения следующих конкретных мероприятий: «а) Развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовых условиях этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ, как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке....»

В значительной своей части эти мероприятия уже проведены в жизнь. Конечно не полностью, не целиком, но в основном. Советские государственные формы созданы в национальных республиках, местная общественная и государственная работа ведется на местном языке, пресса и культурные учреждения, в полном смысле слова националь-

ные, имеются, подготовка кадров националов ведется. Правда, вся эта работа требует дальнейшего углубления, развития, в частности борьбы с проявлением великорусского и местного шовинизма. Но нельзя отрицать того факта, что очень многое здесь достигнуто, и сейчас, на новом этапе переходного периода, перед национальными республиками встали новые задачи по развитию национальной промышленности, индустриализации национальных районов, по коллективизации сельского хозяйства и т. д.

Конечно, эти очередные задачи оказалось возможным поставить перед национальными республиками лишь на основе достигнутого при советской власти экономического и культурного развития народов Союза ССР — без этой базы, полностью подтверждающей правильность национальной политики партии и правительства немыслимо было бы разрешить задачи социалистического строительства в национальных автономиях. Еще X с'езд партии указал, что первейшей задачей пролетарской революции является «последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.)».

Социалистическая реконструкция обнимает собою и культурную революцию. Поэтому та культурная база, которая послужила фундаментом для широчайшей самодеятельности трудящихся масс всех национальностей, должна неуклонно развиваться. Развитие национальных культур в эту новую эпоху должно развернуться с новой силой. Ведь национальная культура при диктатуре пролетариата, по словам тов. Сталина, что есть «социалистическая по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата».

Следовательно, построение основных законов или конституций автономных республик, являясь очередной и практической задачей в области национальной политики, должно исходить из учета данного этапа переходного периода от капитализма к коммунизму, из учета того «небольшого» обстоятельства, что за 12 лет пролетарской диктатуры даже самые отсталые национальности Союза ССР сумели стать на путь социалистической реконструкции, развить и укрепить у себя подлинно социалистическую культуру, являющуюся по форме национальной. Без этого учета, вне его, не могут быть в конституциях автономных республик правильно закреплены или оформлены взаимоотношения органов власти автономных, республиканских и союзных, не могут быть правильно оформлены права и обязанности этих органов власти в национальных республиках. Если, например, еще 3 года тому назад достаточно было поставить вопрос, в связи с районирова-

нием, о взаимоотношениях национальных республик с краевыми об'единениями, в состав которых они входили, то теперь, с упразднением округов, требуется уточнить и взаимоотношения районных органов власти в национальных республиках с правительствами этих республик, и не только с республиканскими, но и с общесоюзными органами власти. Напряженная работа по социалистической реконструкции, необходимость твердого планового руководства, четкой оперативной работы требуют иных взаимоотношений и между районами и центральными органами власти национальных, союзных республик и Союза ССР. Например, новые основные положения о районных с ездах советов и о райисполкомах правильно предоставляют право райисполкомам в исключительных случаях сноситься непосредственно с центральными органами Союза ССР. Одновременно, как при образовании краевых об'единений, так и при ликвидации округов и укреплении районов, должны быть обеспечены все права, предоставленные национальным автономным образованиям. Требуется, следовательно, иное оформление в конституциях или основных законах национальных республик их взаимоотношения с рядом центральных органов власти, оформление, вытекающее из нового этапа переходного периода от капитализма к коммунизму.

Имеется ли необходимость в настоящее время в составлении и издании конституций автономных республик? Мы полагаем, что ясное и точное воспроизведение в основных законах об автономных республиках их прав и обязанностей, взаимоотношений их с центральными органами Союза ССР и союзных республик — вещь достаточно необходимая, особенно в наших условиях существования различного рода уклонов в практической национальной работе, связанных с общими условиями политической и хозяйственной работы в реконструктивный период. Отсутствие на местах твердых и достаточно полных актов, которые регулировали бы положение национальных автономий в советской государственной системе, несомненно облегчает существование и великодержавного шовинизма и местного национального шовинизма. Поэтому, издание конституций автономных республик, по нашему мнению, отвечает назревшей потребности в этом, общему политико-хозяйственному положению страны.

Мало того, мы имеем ряд законодательных актов, касающихся национальных автономий, разрозненных и притом в некоторых своих частях противоречивых. Имеются и общесоюзные акты, например целый ряд постановлений, связанных с ликвидацией округов, в которых затрагиваются интересы автономных республик; имеется и ряд республиканских федеративных законодательных актов, которыми регулируются взаимоотношения по отдельным отраслям управления или по отдельным участкам народного хозяйства национальных автономий с центром. Согласование этих актов совершенно необходимо. Нельзя забывать, что положение национальных автономий в системе совет-

ской государственности характеризуется их двоякой связью и с союзными республиками и с Союзом ССР через Совет Национальностей ЦИК Союза ССР и его президиум. До настоящего времени имеется ряд формально и практически неразрешенных проблем о взаимоотношениях, например национальных автономий с президиумом Совета Национальностей — право их непосредственного вхождения по всем вопросам в этот орган власти, право президиума Совета Национальностей принимать обязательные для органов власти постановления по докладам национальных автономий и т. д. и т. п. Вся эта сумма вопросов получит надлежащее разрешение при выработке конституций автономных республик.

Наконец, как мы уже указывали, быстрый хозяйственный и культурный рост национальных республик, их активное и широкое участие в социалистическом наступлении оставляют далеко позади те формы их взаимоотношений с центральными органами власти, которые предусмотрены в старых, но действующих еще до настоящего времени, положениях об этих республиках. Эту мысль не трудно иллюстрировать — достаточно вспомнить об образовании общесоюзного Наркомзема, роль которого крайне велика в смысле дачи непосредственных директив местным земельным органам, чтобы понять, насколько сильно время и жизнь изменили архитектонику взаимоотношений национальных автономий и их органов власти с центральными и низовыми органами власти в Союзе ССР. А это все вместе взятое опять таки требует, на основе конституций Союза ССР и союзных республик и фактических достижений, кодификации законодательства о национальных автономиях и создания их конституций.

Директивы общего характера о том, в каком направлении должны строиться компетенция и структура национальных автономий, были даны с большой полнотой еще XII партийным с'ездом. С'езд рекомендовал в качестве практической меры добиться того, чтобы «при построении центральных органов Союза было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик, как во взаимных между ними отношениях, так и в отношении центральной власти Союза», а также чтобы «исполнительные органы Союза были сконструированы на началах, обеспечивающих реальное участие в них представителей республик и удовлетворение нужд и потребностей народов Союза» и чтобы «были предоставлены республикам достаточно широкие финансовые и, в частности бюджетные права, обеспечивающие возможность проявления их собственной государственно-административной культурной и хозяйственной инициативы».

Эта директива также в основном выполнена, и в конституциях автономных республик достигнутые успехи должны найти свое отражение. Мы уже отмечали некоторые недочеты действующего законодательства союзных республик в отношении регулирования прав и обязанностей национальных автономий. Конституция РСФСР, например,

посвящая специальную главу национальным республикам, в то же время ничего не говорит ни о правах и обязанностях руководящего органа этих национальных республик — ЦИК'а, ни о законодательных правах их. Так, ст. 45 Конституции РСФСР лишь отмечает, что ЦИК автономной республики избирается с'ездом советов, а права этого ЦИКа определяются «конституцией каждой автономной советской социалистической республики». Ст. 48 этой конституции, говоря о праве автономных республик издавать законодательные акты, также лишь отмечает, что они могут осуществлять свою законодательную работу «в пределах прав, предоставленных автономным советским социалистическим республикам», ни слова не говоря конкретно о том, по каким же вопросам и в каких пределах законодательные функции присущи национальным автономиям.

Другой акт — постановление ВЦИК об условиях вхождения автономных республик в состав районированных краевых об'единений — более подробно регламентирует права автономных республик по осуществлению ими законодательной деятельности. Из ст. 11 этого закона следует, что национальные республики имеют право издавать законодательные акты не только по предметам, отнесенным к ведению необ'единенных наркоматов, но также и по предметам, отнесенным к ведению союзных и об'единенных наркоматов.

Однако исчерпывающего перечня прав и обязанностей высших и местных органов власти автономных республик не имеется.

Выгодно в этом отношении выделяется УССР, в которой утверждена и издана 10 мая 1925 г. Конституция Автономной Молдавской республики. Эта конституция дает принципиальную установку Молдавской АССР, указывая, что она «осуществляет на своей территории государственную власть трудящихся Молдавии, на основаниях, определенных настоящей Конституцией».

Здесь мы имеем подробное перечисление прав и обязанностей центральных и местных органов власти этой национальной республики и структуру ее учреждений. В известной части эта конституция значительно суживает права Молдавской АССР, по сравнению с упомянутым выше законом ВЦИК от 28 июня 1928 г. об условиях вхождения. Так, законодательные акты Молдавская АССР может издавать лишь по организации необ'единенных наркоматов и местных исполкомов и их отделов. Иными словами, к компетенции Молдавской АССР не отнесено законодательство по линии об'единенных и общесоюзных наркоматов. Наряду с этим ст. 4 Конституции Молдавской АССР довольно широко регламентирует права этой республики по применению законодательства УССР; она указывает, что законодательные акты УССР не распространяются на авт. Молдавскую республику в тех случаях, когда верховные органы Молдавской республики издадут в пределах отведенных им прав свои самостоятельные законы. Во всяком случае Конституция Молдавской АССР может служить прекрасным ма-

териалом при разработке конституций национальных автономий, входящих в состав других союзных республик.

В заключение нам хочется отметить еще одну мысль: при составлении конституций автономных республик нужно исходить не из желания составить и утвердить единую Конституцию для всех автономных национальных образований.

Условия жизни, экономика, быт, культура достаточно различны в отдельных национальных республиках. Различна и степень обобществления в них хозяйственных процессов — социалистическое строительство не может итти в них одинаковыми темпами и шагами. Все эти обстоятельства требуют по нашему мнению индивидуального подхода в выработке конституций национальных республик. Конечно, за скобки можно взять все то, что имеется общего у всех национальных республик. Это уже сделала Конституция РСФСР. Но различные условия жизни не могут не найти своего отражения в этих национальных конституциях, которые не могут быть поэтому идентичны. Одним словом, при составлении конституций автономных республик, необходимо помнить слова Владимира Ильча: «Было бы ошибкой, если бы товарищи просто по шаблону списывали декреты для всех мест России, если бы большевики-коммунисты, советские работники на Украине и на Дону стали бы без разбора, огулом, распространять их на другие области».

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ АРМЕНИИ

Я. Мамулия

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА АРМЕНИИ

Десять лет назад рабочие и трудящиеся крестьяне под руководством компартии Армении с оружием в руках завоевали власть и покончили с господством партии «дашнакцутюн». Выброшены в мусорный ящик истории бесславные руководители с их авантюристическим лозунгом «Великой Армении» и «от моря к морю», который успел все же причинить неисчислимые бедствия рабочим и трудящимся крестьянам Армении.

Армения досталась Советской власти разоренная вконец с сокращенной на 80% посевной площадью зерновых, с доведенными почти до нуля посевами технических культур, с сокращенной на 50% площадью виноградников и садов, с совершенно заглохшей промышленностью и буквально голодающим населением.

Убыль населения в Армении за годы, предшествовавшие ее советизации, рисуется в катастрофических цифрах. Только по городу Эривани, насчитывавшему тогда не больше 60 000 человек, ежегодная убыль населения за 1918—1920 гг. достигала 10 000, по всей же Армении уменьшение населения за те же годы от нашествий, междуусобиц, переселений, и главным образом, — от голода и болезней, выразилось в чудовищной цифре до 400 000 чел., что составило, примерно, треть всего населения.

Цифры, отмечая крупные разрушения и большую убыль населения республики, скрывают, однако, действительную причину этих потрясений, и лишь зияющие кое-где до сих пор развалины напоминают о позорной политике тогдашних руководителей Армении, сделавших ее ареной национальных побоищ, во исполнение авантюрной империалистической программы.

В этих мрачных условиях советизация Армении в ноябре 1920 г. буквально спасла армянское трудовое население.

Вырвать трудящееся население из цепких лап неминуемого вымирания и создать нормальные условия для мирного производственного труда, для строительства социализма в сотрудничестве с народами Закавказья и Союза ССР — вот основные задачи компартии и Советской власти Армении. Задачи эти решались правительством

Армении при неизменной помощи РСФСР и соседних республик — Грузии и Азербайджана, образовавших в конце 1922 г. Закавказскую социалистическую федеративную советскую республику — ЗСФСР.

Тем более удивительными должны быть признаны достижения Армении на 10-ом году ее советизации, раскрывающие перед маломальски об'ективным свидетелем картину не только полного восстановления народно-хозяйственных источников республики, но и широко продуманную и осуществляемую программу социалистической реконструкции сельского хозяйства, и в особенности промышленности. Казалось бы, потребуются десятки лет, чтобы залечить раны, нанесенные войнами и безумной политикой дашнаков, — но факты говорят другое.

В 1913 г. посевная площадь Армении доходила приблизительно до 340—350 000 *га;* в том числе по техническим и масличным культурам—до 31 000 *га* и по прочим полевым культурам — до 17 000 *га*. Количество скота, как крупного, так и мелкого, составляло приблизительно 2 400 000 голов.

В последний год дашнакской власти, т. е. в 1919/20 г., посевная площадь ССР Армении сократилась в четыре раза, поголовье же скота достигало едва 30—35% довоенного.

Усиленное восстановление сельского хозяйства Армении началось с 3-го года ее советизации, и в 1927/29 гг., т. е. за 3—4 года, оно в основном уже было восстановлено в довоенных своих размерах. Начиная с 1928/29 г. сельское хозяйство Армении вступает в полосу интенсивной реконструкции, и на базе технического перевооружения усиливается коллективизация в формах кооперативной организации бедняков и середняков, об'единений по совместной обработке земли и, наконец, роста и укрепления колхозов, которые в X годовщину Армении охватывают уже 14% всех хозяйств с посевной площадью до 60 000 *га* (посевная площадь колхозов на 1 июля 1927/29 г. не превышла 1 500 *га* с числом хозяйств около 500, а в 1931 г. мы будем иметь в колхозах около 26 000 хозяйств).

Эти уже прочно усвоенные формы социалистического переустройства сельского хозяйства Армении сопровождаются технической его реконструкцией. В то время, как до войны на полях Армении не было ни одного трактора, в предстоящую весну мы будем иметь свыше 600 тракторов, не говоря о других сельскохозяйственных орудиях, которые к десятой годовщине ССР Армении почти полностью вытеснили с полей Армении допотопную соху. Не считая тракторов, стоимость усовершенствованных сельскохозяйственных машин в Армении в 1931 г. достигнет 9 500 000 руб., и Армения, уже значительно превысившая довоенные площади посевов, сумеет отвоевать новые крупные участки земли, главным образом, под ценные и технические культуры.

Отмечая достижения сельского хозяйства Армении, следует особо подчеркнуть успехи в области ее водного хозяйства. За советский период на ирригационное строительство в Армении израсходовано уже около 19 млн. руб. и на 1931 год намечаются капиталовложения в размере 13 млн. руб., что обеспечивает прирост общеполивной площади более, чем на 60 000 *га*. Помимо сравнительно мелких и уже законченных работ, как то: Эчмиадзинский канал, Энджилярский канал, Агри-Гель, Карчеван и т. д., следует отметить такие крупные работы, как орошение М. Сардарабада и Киров.

Орошение Киров из реки Занги, с использованием в качестве регулирующего водохранилища Севанского озера, должно дать воду 40 000 *га* земли Араратской долины, которые в основном пойдут на усиление хлопковых полей Армении и на закладку крупных плодовых и овощных хозяйств. Заканчиваемый канал М. Сардарабада предполагает орошение 25 000 *га* земли юго-восточной части Армении, из коих под хлопок пойдет 8 000 *га*. Наконец, в пятилетнем плане намечается орошение всей Сардарабадской степи (свыше 100 000 *га*), которая должна стать основным резервом для низменной хлопковой зоны Советской социалистической республики Армении. Значение всех этих работ нет нужды преувеличивать, поскольку за водным хозяйством Армении остается роль наиболее важного фактора в реконструкции всего ее сельского хозяйства.

Сельское хозяйство Армении за десять лет совершенно изменило свой облик.

Что же касается промышленности, то нужно сказать, что она была создана заново. В дореволюционную эпоху Армения разделяла судьбу других окраин, на которые царское правительство смотрело, как на колонии. Несмотря на громадные горные богатства, на наличие сельскохозяйственного сырья и большие ресурсы белого угля — промышленность в Армении почти не существовала. В 1913 году общее количество рабочих во всех отраслях составляло 5 120 тысяч чел., из которых 4 400 заняты были в медной промышленности, а во всех остальных отраслях — только 720 человек. Валовая продукция промышленности Армении не превышала 10 800 000 руб., причем продукция медной промышленности составляла половину. Если взять количество рабочих и продукцию только республиканской промышленности Армении, то получится, что в 1929/30 г. количество рабочих увеличилось до 6 312 чел., а продукция возросла до 37 000 руб., т. е. мы имеем увеличение продукции в шесть раз против довоенного. Этот результат мог быть достигнут лишь благодаря крупным капитальным вложениям. Рост капитальных затрат на десятом году советской власти Армении определен против девятого года в 120,6%, а абсолютная цифра — 13 000 000 руб. без союзной промышленности.

В Ленинакане построена текстильная фабрика первая очередь в 40 000 веретен, трикотажная фабрика, ватная и другие и приступлено ко второй очереди текстильной фабрики — в 60 000 веретен с 2 500 ткацкими станками. В 25 верстах от Ленинакана в старой деревне Артик вырос целый рабочий городок для предприятий «Артиктуф». «Артиктуф» связан с Ленинаканом железнодорожной веткой. Производственная программа «Артиктуфа» на 1929/30 г. равнялась 150 000 кубометров превосходного строительного камня, при 1 300 рабочих, с ассигнованием на 1929/30 г. 3 с лишним миллионов руб. В Эривани построены большой механический завод и кожевенный. В Караклисе строится ряд химических предприятий.

В соответствии с ростом промышленности и пролетариата растет и материальное обеспечение рабочих. В 1927/28 г. средний месячный заработок рабочего составлял 50 руб.; в 1929/30 г. он поднялся до 70 руб. (без соцстраха и отчислений от прибылей в фонд улучшения быта рабочих). Если же учесть социализированную зарплату, что необходимо сделать, то мы будем иметь еще более благоприятную картину, и можно с уверенностью сказать, что реальная зарплата рабочих сейчас в два с лишком раза выше довоенной.

Совершенно новой отраслью в Армении является электрификация. Громадные водные ресурсы, обеспечивающие получение дешевой электрической энергии совершенно не были использованы до советизации Армении. К X годовщине советизации Армении строительство крупнейших районных гидростанций находится в полном разгаре: — строится Дзорагэс, мощностью 22 500 киловатт и стоимостью 13,5 млн. руб., Канакиргэс — мощностью 40 тыс. квт., стоимостью 20 млн. руб. На десятом году советской власти Армения приступает к строительству 3-й районной гидроцентрали Кехсы—Солакской, с мощностью 40 000 клв., стоимостью около 20 млн. руб.,

Кроме того, к X годовщине окончено строительство и сданы в эксплоатацию гидростанции местного значения — Эриванская, мощностью 4,5 тыс. киловатт, Ленинаканская — 5,2 тыс. квт., и Иджеванская и ряд других. Эти электросооружения должны дать мощный толчок развитию новых промышленных предприятий в Армении.

Нельзя забывать и о социально-культурных достижениях. Советская Армения сейчас имеет восемь высших учебных заведений (институты: ветеринарный, зоотехнический, строительный, сельскохозяйственный, торгово-кооперативный, медицинский, педагогический и консерваторию) с контингентом в три тысячи девятьсот человек. А десять лет назад в Армении не было ни одного высшего учебного заведения, а средних было не больше двух-трех. Имеется около 50 техникумов: 15 индустриальных, с контингентом 2 200 чел., 11 сельскохозяйственных с контингентом 2 300 чел., 13 педагогических с контингентом 2 100 чел. и др., всего в техникумах учится 7 600 чел.

Особое место в системе подготовки кадров занимают рабфаки с контингентом 2 700 чел., ФЗУ с контингентом 1 300 чел., курсы по подготовке в вузы и др.

■

Боевой задачей, поставленной XVI с'ездом ВКП(б) на ближайший период в Союзе ССР, является проведение всеобщего обязательного обучения и ликвидация неграмотности. К разрешению этой великой задачи приступает Армения в X годовщину своего социалистического строительства.

Культурная революция здесь идет по горячим следам за революцией народно-хозяйственной, изменяя в корне облик страны, недавно столь разоренной. Дальнейшим развертыванием социалистического соревнования и ударничества, напряжением всех своих сил, рабочий класс Армении и его авангард — компартия — борются за генеральную линию партии против правых и «левых» оппортунистов и примиренцев к ним, против местного и великодержавного национализма, укрепляют солидарность и сотрудничество с другими народами Закавказья и всего Союза под твердым руководством ЦК ВКП(б).

■

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ

А. Полянская

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ БЕЛОРУССИИ

Белоруссия находилась под гнетом самодержавия. Ее трудящиеся массы страдали, как все трудящиеся под гнетом помещиков и капиталистов, а к тому же они переносили сильный национальной гнет, как в области сздания своей национальной культуры, так и в экономическом отношении. Никакой серьезной промышленности там не было. Белоруссия в прошлом—страна сельскохозяйственная.

Промышленность, выросшая на местном сырье, к моменту революции носила на себе все черты кустарно-ремесленного производства. В 1922 году трудящиеся БССР, окончательно ликвидировав остатки бандитизма и следы бело-польской интервенции, поставили перед собой задачу развить свое народное хозяйство.

Выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР превратит ее из страны сольскохозяйственной в страну аграрно-индустриальную.

В свете этих грандиозных задач остро встает проблема национальных кадров Белоруссии.

Большевистское решение проблемы кадров в условиях реконструктивного периода нашло свое отражение в решениях XVI партийного с'езда. «Необходимой предпосылкой выполнения 5-летнего плана является решение проблемы кадров, что требует решительного и резкого расширения и качественного улучшения практической работы в области подготовки и повышения квалификации кадров промышленности». Для Белоруссии это решение выражается в том, что она за короткий промежуток времени должна обеспечить необходимую и достаточную политическую, техническую и общекультурную квалификацию огромной массе вливающихся в промышленность новых слоев трудящихся из сел и местечек.

Наметка пятилетки дает рост только по промышленному пролетариату, занятому в цензовой промышленности, с 31.333 в 1926/27 г. до 43.967 ч. в 1931/32 г. (увеличение на 40%), а по всей госпромышленности — с 33.927 в 1926/27 г. до 48.539 в 1931/32 г., т. е. на 43,1% (без сезонников в торфяной, винокуренной и крахмальной промышленности).

Количество рабочих по группе отраслей, вырабатывающих средства производства, увеличивается за пятилетие на 68,6%, главным образом благодаря развитию торфяной промышленности.

Динамика роста рабочих по госпромышленности рисуется в таком виде:

Годы	Абс. число	В % к пред. году
1925/26	31 141	156,7
1926/27	34 865	112,0
1927/28	38 247	109,7
1928/29	41 461	108,4
1929/30	44 344	107,0
1930/31	50 705	114,3
1931/32	54 646	107,8

Рост за пятилетие на 19 781 человек, или 56,7 %, считая и сезонных рабочих в торфяной, винокуренной и крахмальной промышленности, а также и мелкую промышленность.

По промышленности ВСНХ Белоруссии:

Годы	Абс. число	В % к пред. году
1924/25	14 899	—
1925/26	20 779	139,8
1926/27	22 981	110,6
1927/28	25 464	110,8
1928/29	26 460	103,9
1929/30	27 809	105,1
1930/31 (наметка по 5-летке)	33 103	119,0
1931/32 » » »	35 537	107,4

Увеличение за пятилетие на 12 556 человек или на 54,6% к 1926/27 году.

Наметка пятилетки по кадрам в 1929/30 году выполнена с превышением. Вместо намеченных 44 344 втянуто в промышленность 47 889 человек. В одном только Гомеле работает сейчас в цензовой промышленности по неполным данным 10 210 человек, вместо 5 521, работавших в 1927/28 году. В частности по швейной и чулочно-трикотажной промышленности намечалось к концу пятилетки втянуть 3 624 рабочих, тогда как уже сейчас в Витебске пущена швейная фабрика, требующая 5 000 рабочих.

Анализ этих цифр показывает, в какой мере правильная ленинская национальная политика партии и правительства обеспечивает участие многочисленных слоев трудящихся различных национальностей, населяющих БССР, в социалистическом строительстве.

Из имеющихся данных видно, что удельный вес коренного населения белоруссов в промышленности значительно ниже его удельного веса в населении (80,6 % — 45,9 %).

Если же рассматривать данные по отдельным отраслям промышленности, то заметим, что он особенно низок в полиграфической промышленности—17,2 %, в швейной—14,3 %, обувной—20,5 %, кожевенной 29,3%. Несмотря на то, что средний процент евреев в населении

8,19%, а русских — 7,7%, в промышленности евреев 36%, а русских 10,7%, что об'ясняется тем, что евреи в подавляющем большинстве живут в городе. Евреи раньше не допускались в земледелие и среди них было много ремесленников. Евреев в городском населении — 34 062 или 40,12%; русских в городском населении — 132 203 или 15,6%.

Вопрос об участии тех или иных национальных слоев рабочих в разных отраслях промышленности имеет свое политическое значение. Мы тут не должны полагаться на самотек, а регулировать происходящие процессы выделения новых рабочих, понятно, не процентными нормами или подобными националистическими мерами, а содействуя батракам, беднякам и колхозникам из белоруссов легче выбраться из деревни и проникать в промышленность, не отставая от других национальностей Белоруссии, ибо спрос на новые рабочие руки большой, строительство идет огромное.

Должны быть учтены уроки борьбы с «национал-демократизмом» в Белоруссии; они нам показывают, что мы имеем попытки классовых врагов выступить против нас, прикрываясь национализмом. Чем больше мы расширим и укрепим пролетарское ядро из трудящихся-белоруссов, тем больше у нас будет гарантия их устойчивости против влияния чуждой идеологии, за правильное проведение генеральной линии партии. Процесс пролетаризации белоруссов идет, но его нужно усилить.

Весьма интересно проследить, как отразилась специфичность профессии в составе пролетариата по национальностям.

Как известно, промышленность БССР выросла из кустарно-промышленного производства, поэтому естественно, что евреи, как жители городов, занимали большое место во всех видах кустарно-ремесленных промыслов, что и сказалось в дальнейшем при развитии промышленности. Оказывается, что в некоторых отраслях легкой промышленности преобладает еврейский пролетариат, например, в швейной промышленности евреев-рабочих 78,5%, в обувной — 70,1%, в полиграфической — 73,3%, в меховой—69%, в кожевенной—57,1%; в металлопромышленности они также занимают значительное место (33,3%). Что же касается вновь нарождающейся промышленности, то участие в ней еврейского пролетариата довольно незначительное, например, в стекольной промышленности евреев-рабочих занято 7,6%, в бумажной — 8,9%, в железнодорожном депо и мастерских — 2,2%. Заметно некоторое отставание процента русских рабочих во многих видах промышленности БССР, сравнительно с их процентом в населении. Например, в керамической промышленности русских рабочих занято — 6,2%, в кожевенной — 6,7%, в пищевой — 6,9%, в швейной — 4,7%, в обувной—6,3%, в полиграфической — 6,3%. Несколько повышается этот процент в торфяной промышленности — 13,7% и в металлопромышленности —

11%. Только в электропромышленности и спичечной промышленности русские занимают — 22,7%.

Белоруссы, живущие в подавляющем большинстве в селах (89,1%) и занимающиеся сельским хозяйством, в промышленность были втянуты очень слабо.

В данное время они в значительной степени втянуты во вновь нарождающуюся промышленность. Например, в железнодорожном депо и мастерских белоруссы занимают — 80,6%, в торфяном производстве — 77,9%, в керамическом — 76,6%, в стекольном — 85,5%, в бумажной промышленности — 69,1%, в текстильной промышленности — 61,2,%, в пищевой — 46,4%, в металлопромышленности — 46,8% и в электропромышленности — 54,7%, в деревообделочной — 54%, спичечной — 46,1%, но зато они очень слабо участвуют в швейной промышленности (14,3%), полиграфической — (17,2%), обувной (20,5%), кожевенной (29,3%).

Национальный состав руководящих хозяйственных кадров аппарата в процентном отношении представляется так (сюда входят руководители хозяйственных об'единений, директора предприятий, заведующие цехами и другие): белоруссы — 35,2%, евреи — 42,8%, русские — 10,3%, поляки—2,8%, латыши—4,2%, прочие—4,7%. Здесь мы имеем значительное отставание белоруссов (в производстве участие белоруссов — 45,9%, а на хозяйственной работе — 35,2%). Значительно участие евреев (в производстве — 36%, на хозяйственной работе — 42,8%). Несколько понижено участие русских (в производстве—10,7%, на хозяйственной работе — 10,3%). Повышено участие латышей (в производстве — 0,6%, на хозяйственной работе — 4,2). Очень понижено участие поляков (в производстве — 4,4%, на хозяйственной работе — 2,8%).

Из вышеизложенного вытекает, что партия и правительство БССР справились с задачами вовлечения в промышленность трудящихся слоев различных национальностей, и это необходимо закрепить путем повышения их квалификации, выдвижения на руководящую хозяйственную работу, продвижения новых слоев трудящихся в отрасли промышленности, вырабатывающей средства производства. Необходимо поставить на должную высоту работу по поднятию культурно-политического уровня рабочих, особенно вновь вливающихся в промышленность. В данное время в Союзе ССР ощущается острый недостаток квалифицированной рабочей силы, и одна из задач правительства БССР — помочь Союзу переброской рабочей силы на важнейшие участки нашего строительства.

Не менее важным является вопрос о кадрах сов. строительства. Бурный рост коллективизации, охватившей широчайшие слои трудящегося крестьянства, реконструкция сельского хозяйства, вызвали в активной жизни трудящихся села. В деревне происходит перестройка на новый социалистический лад. На селе протекают такие невиданные процессы, которые и во сне не снились ни правым, ни «левым».

На фоне обостренной классовой борьбы в деревне, развернутого наступления на капиталистические элементы, вызванного широким движением трудящихся за колхозы, еще ярче выделяются эти сдвиги, происходящие в сельском хозяйстве. Если весной 1930 года из-за перегибов и бешеного сопротивления кулачества и клерикалов, которые влияли на отсталую часть деревни, мы имели выступления против коллективизации, то сейчас, наоборот, на селе идет активная борьба за колхоз.

Хорошая работа колхоза сейчас является живым агитатором за коллективизацию. Женщины Белоруссии, которые были часто орудием борьбы против коллективизации в руках кулачества и клерикалов, теперь являются лучшими ударницами в колхозе (Бухчанский сельский совет).

Этому способствовал целый ряд своевременно проведенных мероприятий.

В белорусском селе строится новый быт. Если в прошлом году мы имели на район одни ясли, то в этом году ясли организованы почти при каждом сельсовете. Если весной еще наблюдались случаи нежелания матерей отдавать детей в ясли и зачастую приходилось буквально ходить в поле собирать детей, то к окончанию уборочного сезона матери выносили целый ряд постановлений, прося продлить срок или оставить ясли постоянно (Туровский район, Замостоцкий сельсовет). Мы имеем невиданную до сих пор активность женщин, желание научиться грамоте, приобщиться к общей сознательной жизни. В Бухчанском сельсовете, который расположен в 60 верстах от района, и бывает отрезан от района весной и осенью благодаря болотистой местности, — организовался самый большой колхоз (80 хозяйств), в ликбезе учится около 70 женщин.

Все это ставит перед нами серьезнейшую задачу улучшения советского аппарата, усиления его кадров.

Решение ЦК ВКП(б) о ликвидации округов явилось вполне своевременным и при успешном проведении должно было дать на укрепление районов огромные резервы подготовленных работников.

Однако, директива партии и правительства о посылке в район 90% руководящих работников, специалистов и технических работников, в Белоруссии выполнена слабо. Лучше всего укомплектовались близлежащие районы, и районы, организованные в бывших окружных

центрах. Например, из погранрайонов — Дриссенского и Освейского, Полоцкого округа, Туровского, Мозырского округа, Плещенецкого, Минского округа, лучше всего был укомплектован Дриссенский район. В Дриссенский район было прислано 13 лучших работников, в Освейский же отсталый район прислали только 2 работников. В Плещенецкий район из 11 работников прислано 6, большей частью рядовых работников. По Минскому округу из «двадцатки» только 2 человека поехало в район, остальные перешли в центральные организации. «Имеется стремление норму 90% по Минскому округу выполнить за счет рядовых и технических работников». В Витебском округе из всех окружных работников только в аппарат ЦРК перешло 14 специалистов. В общем по Витебскому округу выделено на район 68%, а из «двадцатки» только три работника.

Характерно то, что количество штатных единиц по сравнению с примерными штатами ЦИК СССР в 100 районах БССР уменьшилось на 472 единицы. Все это указывает, что вопрос о советских кадрах во всей полноте должен быть поставлен перед советскими организациями БССР.

■

В советских руководящих кадрах: белоруссов — 63,9%, евреев — 19,5%, русских — 8,6%, поляков — 2,8%, латышей — 3,1%, литовцев — 0,8%, прочих — 2,5%.

В составе административных руководящих кадров: белоруссов — 70,7%, евреев — 11,7%, русских—7,7% поляков—2,7% прочих—7,2%.

Процент белоруссов на руководящей советской и административной работе ниже процента их наличия в населении. Здесь заметно явное отставание в вовлечении белоруссов на руководящую советскую и административную работу (в населении — 80,6%, в советских кадрах — 63,9% и административных — 70,7%).

Руководящие кадры на оргмассовой работе:

		% среди работников окружн. масштаба	% среди работников районного масштаба
По полу:	Мужчин	89,8	94,7
	Женщин	10,2	5,3
По соц. положению:	Рабочих .	28,2	24,6
	Батраков	2,6	2,4
	Крестьян	48,7	67,6
	Служащих	20,5	5,3
По национальности:	Белоруссов	66,6	80,7
	Евреев	23,2	10,6
	Русских .	10,2	5,8
	Прочих нац. .	—	3
По образованию:	Низшее .	89,8	86,0
	Среднее	10,2	14,0
В том числе парт. и полит. подгот.		51,0	6,2

В составе ответственных советских работников на оргмассовой работе все еще низок процент женщин (10,2% окружного масштаба, 5,3%—районного). Очень мал процент батраков (в окружном масштабе — 2,6%, в районном масштабе — 2,4%). Совершенно отсутствуют нац. меньшинства: поляки, латыши, немцы и литовцы в составе окружных и недостаточен их процент в районных исполкомах. Неудовлетворителен состав как окружных, так и районных исполкомовских работников по стажу оргмассовой работы. Слаба теоретическая подготовка значительной части окружных и особенно районных работников.

■

Состав сельских советов по национальности представлен в таком виде: из 1 425 председателей сельсоветов белоруссов — 1 313, или 92,2%; евреев—30 или 2,1%; русских—22 или 1,5%; поляков—33 или 2,3%; латышей — 8 или 0,6%; прочих — 19 или 1,3%. При условии, что данные работники действительно используются в национальных сельсоветах, можно констатировать, что коренизация аппаратов сельских советов проводится удовлетворительно.

Состав членов сельских советов по национальности таков: из 42 262 членов сельсоветов белоруссов — 39 566 или 91,5%; евреев 1 034 — 2,4%; русских 920 — 2,1%; поляков 1163 — 2,7%; латышей 190 — 0,4%; прочих 389 — 0,9%. Приведенные цифры показывают, что участие русских в составе сельских советов значительно ниже процента их в сельском населении. Аппарат сельских советов в значительной части состоит из служивших в разное время в Красной армии. Так, из 43 262 членов сельсоветов—служивших в Красной армии 16 054 или 37,1%; из 1 426 чел. председельсоветов служивших в Красной армии 794—55,7%; из председателей ревкомиссий 28,3% служили в Красной армии; среди 4 913 членов президиумов сельских советов — служивших в Красной армии 2 128 или 43,3%; из 4 539 членов ревкомиссий — служивших в Красной армии 1 622 или 35,7%.

Однако несмотря на то, что значительное количество участников сельских советов представляют бывш. красноармейцы, все же в целом ряде сельсоветов имеется засоренность разложившимся и чуждым элементом. Таких фактов настолько много, что не представляется возможным их перечислить. Это все вскрыла прошедшая чистка, которая дала следующие результаты. По Минскому округу всего вычищено по 1-й, 2-й и 3-й категории — 96 человек, выговоров дано 47, предупреждений — 3. Только на Плещенецкий (пограничный) район приходится 37 вычищенных, 26 выговоров. В Койданосском районе (пограничном) вычищено по 3-й категории 37 человек. В бывшем Мозырском округе, Житковическом районе вычищены по всем категориям 51 человек. В

Туровском районе — 21 человек. В Бобруйском округе по всем категориям — 92 человека.

Засоренность низового аппарата остается значительной, несмотря на чистку. Об этом говорят сведения с мест. «Однако, несмотря на некоторое укомплектование сова ппарата улучшенным социальным составом, положение с засоренностью и ненормальностями, выражающимися в искривлении классовой линии, взяточничестве и т. д. продолжает оставаться в низовом аппарате и частично в риках на сегодняшний день, хотя в несколько меньших размерах. Об'ясняется такое положение тем, что после чистки руководству проходившими весной перевыборами сельских советов со стороны районных партийных и советских организаций не было уделено достаточного внимания, в результате чего в сельские советы вновь прошли запятнанные, вычищенные по 3-м категориям».

Все это говорит о том, что с кадрами сельских советов в Белоруссии дело обстоит весьма неблагополучно.

Задачи правильного руководства селом на данном этапе встают во весь рост перед БССР.

Гибкость, четкость и быстрота в работе аппарата обеспечивают успешное проведение хозяйственно-политических мероприятий в деревне. Центр тяжести политической и хозяйственной жизни передвигается из округа в район, который является опорным пунктом партии и правительства, благодаря непосредственной связи с селом и при условии сосредоточения у себя крепких кадров. В связи с этим чрезвычайно серьезен вопрос о подборе кадров низового советского аппарата.

Положение же с подготовкой кадров в райисполкомах довольно тяжелое. Свои бюджеты на подготовку кадров райисполкомы не расширили. Округа ликвидированы, а районы не перестроились так, чтобы охватить весь круг вопросов, которыми ведали округа, в частности подготовку кадров и семинары по отдельным вопросам социалистического строительства на селе.

Было охвачено в этом году подготовкой и переподготовкой в Минском округе всего 86 человек, из них председателей сельсоветов—73, секретарей—12, членов президиума—1. Витебский округ — 82, из них председателей — 61, секретарей —21. Полоцкий округ — 75, Оршанский — 52, Бобруйский — 37, Гомельский—128, из них председателей — 28, секретарей — 50, членов президиума — 53, Мозырский округ — 50, Могилевский округ — 37. Кроме того были организованы национальные курсы — польские на 35 человек, литовско-латышские на 36 человек, и женские на 60 человек. Всего охвачено было учебой 547 человек, из них председателей сельских советов по неполным данным — 231 человек, или 16% (по отношению ко всему количеству

председателей в БССР). Охват же учебой 547 чел. по отношению ко всем членам сельсоветов составляет — 1,2%.

Что касается качественного учета результатов проведенных курсов, то сделать это не представляется возможным из-за того, что во время работы курсов шла усиленная подготовка к ликвидации округов и окружные организации очевидно достаточно внимания этим курсам не уделили, так как итоговых или отчетных данных, кроме голых цифр, у них не оказалось.

Процент охвата председателей и процент охвата учебой всех членов сельсоветов настолько недостаточен, что необходимо вопросы подготовки и переподготовки кадров сельсоветов и районных работников сделать на ближайший период ударными. Нужно использовать целый ряд форм, которые могут значительно содействовать выращиванию кадров для руководящей работы на селе и в районах: созыв совещаний демобилизованных красноармейцев, что до сих пор совершенно не практиковалось в БССР; совещания батраков и бедноты в районах по отдельным видам советского строительства; поднятие качества работы секций сельсоветов; организация старостатов в крупных колхозах и совхозах; проведение должных мероприятий для закрепления крестьянок-батрачек, беднячек и колхозниц на советской работе; выдвижение батраков, бедняков и колхозников на руководящую работу.

Правильная постановка всей этой суммы вопросов безусловно оказала бы должное содействие выращиванию кадров.

Весною 1930 года при проведении коллективизации был организован ряд краткосрочных курсов для подготовки кадров по колхозной работе: курсы председателей колхозов (Полоцкий округ); курсы трактористов (Полоцкий и Минский округа); счетоводные курсы (Полоцкий округ).

Кроме того в ряде районов были проведены женские районные конференции колхозниц (Ушачий, Лепельский и др. районы).

При проведении всего этого было обращено особое внимание на вовлечение нац. меньшинств. Что же касается подготовки агрономических работников средней и высшей квалификации в сельскохозяйственных вузах и техникумах из нацменьшинств, то здесь дело обстоит менее благополучно.

Так, в Белорусской сельскохозяйственной академии училось: в 1926/27 г. из 1 991 чел. поляков 15, «прочих» национ.—33. В 1927/28 г. из 1 417 чел. поляков 18, «прочих» национ. — 38. В 1928/29 г. из 1 453 чел. поляков 14, «прочих» национ. — 39. В 1930 г. из вновь принятых 346 чел. поляков 5, «прочих» национ. — 5.

Ветеринарный институт: в 1926/27 г. из 309 чел. ни одного поляка, «прочих» национ. — 3 чел., в 1927/28 г. из 347 чел. поляков не было, «прочих» национ. — 6 чел., в 1928/29 г. из 329 чел. поляков ни одного.

«прочих» национальн. — 6 чел., в 1930 г. вновь принято 120 чел. из них поляков — 3, «прочих» национ. — 3 чел.

Как видим, процент нацменьшинств в Белорусской сельскохозяйственной академии очень слабый, еще меньше процент нацменьшинств в ветеринарном институте. Не представляется даже возможным проследить, какие нац. меньшинства учатся, так как все они огулом числятся в графе «прочих».

Одним из слабых мест в состоянии нац. кадров в БССР является выдвижение.

Всего выдвинуто было за 1927/28 гг. — 43 человека, из них женщин — 11, или 25%; за 1928/29 гг. — 74 человека, из них женщин — 24 или 32%.

По занимаемой работе выдвиженцы распределяются так:

Годы	Районные организац.	Горсовет	Округ	Центр
1927/28	22	5	9	7
1929 .	40	13	9	2

Годы	Социальное происхождение выдвиженцев: Рабочие	Батраки	Крестьяне	Прочие
1927/28	18	2	21	2
1929	30	2	27	5

Годы	По национальности: Белоруссы	Евреи	Русские	Поляки	Прочие
1927/28	32	5	4	2	—
1929 .	50	7	3	3	1

Из этой таблицы мы видим, что начиная с 1927 года всего выдвинуто было 117 человек, т. е. темпы выдвижения весьма слабы.

То обстоятельство, что мы до сих пор имеем и в райисполкомах и сельсоветах довольно слабые руководящие кадры, приводит к опаздыванию в проведении важнейших хозяйственных мероприятий.

Райисполкомы Белоруссии слабо руководят сельсоветами, и это является одной из причин того, что сельские советы еще меньше, чем райисполкомы, перестроились для проведения хозяйственных мероприятий и политических задач, которые ставят перед ними партия и правительство.

Сельские советы в значительной части слабо руководят колхозным движением. Так в подавляющем большинстве сельских советов отчетная кампания колхозов не проведена, также как и отчеты колхозов перед единоличниками.

Значительная часть членов сельских советов сами еще не состоят членами колхозов, в том числе целый ряд председателей и секретарей

сельских советов. Нечего и говорить, что такие сельские советы, где председатель и секретарь не являются колхозниками, не способны как следует руководить колхозным движением.

Вследствие этого осенью плохо обстояло дело в колхозах с уборкой сена, льна и картофеля (Дриссенский и Туровский районы).

Слаба трудовая дисциплина в целом ряде колхозов, не всегда налажены взаимоотношения колхозников с батраками колхозниками: в Плещенецком районе, Запольском сельсовете — председатель колхоза им. Володарского на общем собрании заявил, что «батрак был пастухом, и будет, он умеет кнут держать в руках, середняк никогда батраку не ровня».

Такие методы массовой работы, как соцсоревнование и организация старостатов в крупных колхозах и совхозах совершенно отсутствуют. В большинстве колхозов причина отставания с уборкой кроется в плохой организации труда и расхлябанности трудовой дисциплины, о чем говорят следующие факты: колхоз им. Карла Маркса имеет избыток 1200 трудодней, как в весеннюю посевную кампанию, так и теперь работали с недогрузкой. В колхозе им. Розы Люксембург избыток рабочих рук 525 трудодней, в уборке же имеются прорывы.

Чтобы выйти из затруднений с уборкой некоторые колхозы яростно разбазаривают поросят для найма рабочих.

Однако, несмотря на имеющиеся недостатки, колхозы все же завоевывают авторитет среди единоличников. Вступление в колхозы со времени весеннего сева увеличивается (в Туровском районе увеличилось на 140 хозяйств), но все это идет самотеком. Там, где имеется правильно поставленная работа партячейки и сельского совета, там единоличники с большим интересом следят за работой колхоза и помогают колхозам во время уборки урожая. Так, в Рычевском сельском совете на воскреснике в колхозе участвовало около 80 единоличников.

■

БССР интенсивно создает национальные кадры.

Кое что сделано, но нельзя на этом останавливаться. Можно и нужно сделать еще очень многое.

Взять хотя бы выдвижение. Оно недостаточно используется для выявления все новых и новых кадров для советского строительства. Не везде используется активность масс. Много предстоит сделать для поднятия качественного уровня белорусского пролетариата.

■

Ишан Ходжаев

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И КАДРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОРОВ

Необходимость обслужить политехнизацию школы в национальных районах—одна из важнейших задач национальных издательств.

Одним из важнейших звеньев охвата всеобучем является подготовка нового поколения и переквалификация существующих кадров работников, чтобы они практически сумели осуществить принципы политехнизма.

Задачей курсов-конференции национальных авторов, организованных при Центроиздате, было обратить особое внимание на этот вопрос.

Новая школа не только для отсталых националов, но и для передовых народов, требует максимального повышения квалификации работников, увеличения кадров, перестройки работы по всему фронту школьного строительства, а количество кадров националов естественно должно быть вдвое, втрое большим.

Политехнизация школы, приближение школы к жизни, обязательны не только для индустриальных районов и тех окраин, где есть элементы техники, индустрии и пр., но и для районов, где преобладают элементы сельского хозяйства. Иные товарищи ставят осуществление политехнизма в школе в зависимость от оборудования школ элементами техники. Правда, без элементов техники проводить политехнизацию очень трудно, но не невозможно. Как быть, например, с политехнизацией школы на далеком севере, или где-нибудь на Памире? Там, где нет возможности оборудовать школу элементами техники, организовать технические лаборатории, или прикрепить школу к технической базе, нужно заменить эти элементы техники, прикрепление к фабрикам, заводам, лабораториям — живыми силами. В таких случаях требуется, главным образом, соответственная квалификация самих работников: учителей, составителей учебников, составителей рабочих книг, собирателей материалов для школ и т. д. Нужно подчеркнуть, что мы таких людей имеем чрезвычайно мало. Наши школьные работники и национальные авторы имеют обычно среднее образование или в лучшем и очень редком случае — высшее, а многие — лишь низшее образование. Прибавим, что все свое образование они получили в старой школе, в старом университете. Поэтому переквалификация работников приобретает исключительное значение. Каждый школьный работник, каждый автор должен специализироваться по определенной отрасли знания: электричеству, по тео-

ретической механике, по энергетике, по ботанике, по общим принципам агрономии, по биологии и т. д.

В области оценки кадров националов, в особенности авторов, трудно сказать что нибудь окончательно определенное. У нас до сих пор не было никакого учета, никакого изучения, никакой оценки кадров наших авторов. Даже те книги, которые они написали и которые мы издаем, не получают достаточной критической оценки. Рецензирование национальной литературы поставлено из рук вон плохо. Удовлетворительных сведений о состоянии кадров национальных авторов мы не имеем. Но, несмотря на это, мы можем в общем констатировать, и это не будет ошибкой, что у нас в целом людские данные для осуществления всеобуча чрезвычайно скудны.

Центральное издательство народов должно обслуживать нацменьшинства. До сих пор главное внимание этого издательства, по естественным причинам, было обращено на обеспечение наших школ учебниками соцвоса и литературой по ликвидации неграмотности. Как разрешалась эта задача? Эта задача разрешалась до сих пор неудовлетворительно, потому что когда мы говорим о кадрах, о состоянии вообще издательского дела для националов, что оно на местах плохо, то в Москве, в центре, это дело обстоит не лучше, если не хуже. Хуже в том отношении, что Центроиздат оторван от мест, в Москве плохо отражается местная жизнь, нужды мест. Хуже еще и в том отношении, что в Москве нет достаточного количества кадров авторов-националов.

В системе Центрального издательства имеется до 20 так. наз. национальных секций. При этом каждая национальная секция, даже самая мощная, имеет всего 2-3, максимум 4 работника, а бывает, что в секции сидит один человек. Есть и секции, совершенно не имеющие работника, т. е. они фактически временно не существуют, хотя должны были бы существовать. При такой обстановке конечно невозможно удовлетворить бурный рост потребностей отдельных народов. Центроиздат может выпустить на каком-нибудь языке одно-два-три, самое большее десять названий учебников в год. Где же тут удовлетворение потребностей национальных масс? В докладе правлению Центроиздата чувашская секция сообщила, например, что чувашский ГИЗ находится накануне самоликвидации. Чувашская секция предлагает весь издательский план, который составлен чувашским Обкомом, выполнить на полиграфической базе Центроиздата. Однако так ставить вопрос неправильно, потому что наша задача заключается в том, чтобы развивать издательское дело на месте. А как обстоит дело в Мордовской, Хакасской области, в Дагестане, и в других слабых нацобластях? Дело обстоит чрезвычайно плохо. В Москве все же кое-что делается для значительной части национальностей: во-первых, фактически издаются учебники, хотя далеко не всегда они образцовые —

бывает, что по ним можно научиться, как не нужно писать. Места в свою очередь должны, особенно местные кадры авторов, организовать группы для критики издаваемых учебников. Нужно организовать критику, получать отзыв самих учителей, самих потребителей, даже школьников, считаясь при переиздании с этими критическими отзывами. До сих пор критика, рецензирование, постоянное систематическое поднятие качества нацучебников отсутствует, за исключением отдельных фактов.

Центроиздат является фактически представителем мест. Но места, если можно так выразиться, плохо этот момент используют. Они не пред'являют своих требований, не приходят со своими планами, со своими встречными требованиями. Планы Центроиздата создаются как-то оторванно от требований самих мест.

Кроме того постановка издательского дела, создание книжной культуры для националов требует большой технической мощности, а этой мощной техники у Центроиздата нет. В Москве существует книжная фабрика, есть в Ленинграде типография им. Коминтерна, есть типографии на местах, но это удовлетворяет потребности на 30% — не больше.

В этом году вниманию правления Центрального издательства представлена смета, которую оно должно утвердить. По этой смете предполагается постройка книжной фабрики в Москве. Это будет стоить приблизительно 12-13 млн. руб. Но такие же типографии необходимо создать если не во всех, то во многих нацреспубликах и и областях. Это требование сейчас совершенно своевременно. Необходимо организовать инициативу мест для создания полиграфических баз на местах, мобилизовать внимание партийных и советских организаций вокруг этой важнейшей задачи.

Без этого наши школы не могут быть обеспечены учебниками и декрет правительства о всеобщем обучении не может быть проведен должным образом.

Как отражается маломощность нашей полиграфии на выполнении издательского плана? Контрольные цифры на 1931 г. по Центроиздату намечаются в 12 тыс. печатных листов при 200 миллионов листов-оттисков. Эта цифра представляет собою половину заявок со стороны национальных издательств. Но и из этих 12 тыс. печатных листов Московская книжная фабрика может взять только 6 тысяч, Ленинградская типография берет 2 тыс., а остальные 4 тыс. придется размещать в других типографиях.

Кроме того, что имеющаяся полиграфбаза не удовлетворяет количественно, она не удовлетворяет нас и качественно: оформление и брошюровка книг производятся очень медленно, отсталыми способами. Имеющиеся типографские машины сделаны еще в прошлом столетии.

Что касается выполнения промфинплана 1930 года, то за 8 месяцев (январь-август) выполнено 64% годового плана; а по важнейшему участку — по линии соцвоса и ликбеза — этот процент снижается до 34. Нужно указать на то обстоятельство, что причиной прорыва в выполнении промфинплана является не только слабость полиграфбазы. Не менее важной причиной является и неаккуратность авторов как в отношении представления рукописей, так и в отношении правки корректуры. Это превращается в какую-то проблему. Есть случаи, когда корректура задерживается не только месяцами, но и годами. Недавно из Ленинграда приехала рабочая бригада из 5 рабочих наборщиков. Они сообщают, что иногда задерживается по 50 листов набора и поэтому новый набор произведен быть не может. 50 листов набора — это фактически весь наборный цех, целиком и полностью загруженный. Вследствие того, что корректура не возвращается, машины стоят. Это длится уже 4 месяца. Корректура одной книжки на финском языке «За власть советов» задерживается с 1928 г. В Москве, на книжной фабрике, около 40 названий находится на руках у авторов в корректуре, 81 учебник не представлен авторами, которым учебники были заказаны. Ясно, что надо расширить круг авторов, тогда этого не будет.

Темп издательской и авторской работы далеко не соответствует высоким темпам общего нашего соцстроительства. Темпы должны быть изменены.

Работа Центроиздата до сих протекала оторванно от масс, не имея массовой опоры, массовой критики со стороны потребителя книжной продукции.

Результатом оторванности от мест между прочим является то, что издательство не знает своих наличных кадров авторов, условий их работы и т. д. Мы ничего не знаем также о жизни национальных школ. Факты роста, развития национальной школы нигде не фиксируются и не изучаются.

Нет такого органа, который бы специально занимался изучением и систематизацией событий в жизни национальных школ, — а это большая и важная работа. Поэтому сейчас Центроиздат выдвигает идею создания такого критического журнала, который будет изучать, обобщать, систематизировать, отражать опыт работы мест по созданию новой школы, нового учебника и т. д.

Журнал должен помещать статьи, заметки, отзывы, главным образом местных работников, непосредственно работающих среди масс; статьи, заметки и рецензии местных работников будут особенно ценны, благодаря своей насыщенности фактическим материалом, отражающим практический опыт школьной работы в национальных республиках и областях.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. Р. Рахимбаев

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Переживаемый нами этап является переломным для всего капиталистического мира и для Союза советских социалистических республик. «Перелом этот означал для СССР поворот в сторону нового, более серьезного экономического под'ема; для капиталистических стран перелом означал поворот к экономическому упадку» — так характеризовал тов. Сталин на XVI с'езде ВКП(б) современный этап в международном развитии.

Эта характеристика целиком и полностью применима не только для экономического состояния, но и в отношении культурного развития народностей, населяющих капиталистические страны, и народов СССР.

В то время, как народности Советского союза переживают невиданный под'ем национально-культурного строительства, — мы являемся свидетелями самого разнузданного угнетения национальных меньшинств в буржуазных странах, порою превосходящего зоологический великодержавный шовинизм самодержавия бывшей царской России.

В подтверждение этого достаточно привести хотя-бы такие факты сегодняшнего дня, нашумевшие даже в буржуазной прессе, как разгром украинских просветительных и кооперативных учреждений в Польше. Ликвидация украинских и белорусских школ, разгром украинских клубов и кооперативов, взрыв динамитом украинских культурно-просветительных организаций («Просвита») — вот «методы» и пути разрешения национального вопроса в Польше, и прочих капиталистических стран.

Октябрьская революция, разрушив устои самодержавия и капиталистического угнетения, открыла широчайшие возможности культурного развития национальностей Советского союза на основе ленинской национальной политики коммунистической партии (большевиков).

Большое внимание XVI партс'езда было уделено национальному вопросу, в частности развитию национальных культур.

Тов. Сталин в своем выступлении на XVI с'езде сказал:

> «Уклоняющиеся в сторону великорусского шовинизма глубоко ошибаются, полагая, что период строительства социализма в СССР есть период ликвидации и развала национальных культур. Дело обстоит как раз наоборот. На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур социалистических по

содержанию, национальных по форме. Они, очевидно, не понимают, что развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке. Они не понимают, что только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства».

Все эти директивы партии о развитии национально-культурного строительства полностью обеспечивают под'ем культурного уровня отсталых национальностей.

Культурное строительство национальностей Советского союза находится целиком в непосредственном ведении соответствующих союзных и автономных республик.

Это право народностей СССР было завоевано ими в огне Октябрьской революции и это же обеспечивает подлинное развитие социалистических национальных культур в максимально короткие сроки.

■

Культурное развитие национальностей, являясь частью грандиозной социалистической стройки в СССР, имеет за истекшие 13 лет огромные достижения. Наиболее ярким показателем этого является хотя-бы то, что если до революции мы имели почти поголовную безграмотность национальных меньшинств, угнетавшихся царизмом, то за истекшие годы революции мы уже вплотную подходим к задаче практического осуществления полной ликвидации неграмотности и введения всеобщего начального обучения среди всех национальностей Советского союза в течение ближайших двух лет.

Рост сети учреждений соцвоса по данным Госплана СССР за 1928/29 г. и 1929/30 г. представляет следующую картину в абсолютных данных. (См. табл. на стр. 95).

Из приведенных данных видно, что культурное строительство национальностей Советского союза из года в год быстрыми темпами продвигалось вперед, и это создало все необходимые предпосылки для полного введения всеобщего обязательного начального обучения уже с 1930/31 года, с некоторыми отступлениями на 1—2 года для наиболее отсталых национальностей.

Если мы возьмем данные по РСФСР, где 26,5% населения составляют нацменьшинства (в абсолютных данных более 25 миллионов человек), включая автономии, то увидим следующую картину национально-культурного строительства.

Ликбезработой охвачено только в 1929/30 году более 800 000 человек (без автономных республик) национального населения.

Правительственным постановлением от 10/IX 1930 г. полная ликвидация неграмотности вводится в 1931/32 г. В соответствии с этим уже в 1930/31 году по контрольным цифрам запроектировано обучить 3 737 000 чел. неграмотных и малограмотных нацмен.

Дошкольным воспитанием охватывается в 1930/31 году: учреждениями стационарного типа 5% и сезонными—16%, а к концу пятилетки — 25% детей дошкольного возраста с установкой на стопроцентный охват детей в рабочих поселках, совхозах и колхозах. Учреждениями сезонными и примитивами к концу пятилетки будет охвачено 65% детей нацмен.

Республика	1928/29 уч. год.			1929/30 уч. год.		
	Общее число школ	Колич. преподават.	Число учащихся	Общее число школ	Колич. преподават.	Число учащихся
РСФСР	90 437	249 460	8 257 399	96 294	265 114	9 153 078
I ступень	89 102	162 698	6 323 888	89 769	178 582	7 104 929
Белоруссия	5 723	13 362	505 146	6 293	15 173	596 08
I ступень	5 338	7 978	362 684	5 848	9 299	442 168
Украина	20 447	75 387	2 554 481	21 291	81 394	2 904 32[illegible]
I ступень	19 488	39 488	1 585 814	17 944	42 966	1 776 155
Закавказье	4 099	19 648	571 232	5 273	20 843	522 466
I ступень	4 247	10 856	362 441	4 490	10 969	379 607
Грузия	—	—	—	2 687	11 195	313 818
I ступень	—	—	—	2 207	5 068	165 917
Азербайджан	—	—	—	1 687	6 564	213 695
I ступень	—	—	—	1 472	3 802	138 228
Армения	—	—	—	899	3 084	94 953
I ступень	—	—	—	811	2 099	72 762
Узбекистан	2 477	6 448	170 164	2 471	6 802	175 750
I ступень	2 346	4 518	125 471	2 323	4 429	124 730
Туркменистан	562	1 428	36 380	643	1 672	4 895
I ступень	540	978	25 503	615	1 117	35 355
Таджикистан		—	—	515	793	21 468
I ступень	—	—	—	508	754	20 481
СССР	—	—	—	132 780	391 791	13 521 990
I ступень	—	—	—	101 497	248 116	9 883 425

Значительно развернулась по РСФСР сеть начального обучения. Так, например, в 1925/26 уч. году насчитывалось по РСФСР 4 710 школ нацмен с 326 656 учащимися, а в 1929/30 году эта сеть составляла 5 850 школ с 447 977 учащимися. Рост контингентов учащихся по годам выражается в следующих данных:

192[illegible]/28 году рост на 13 960 учащихся
1928/29 » » » 18 497 »
1929/30 » » » 29 950 »

Заметные сдвиги имеются и в области профессионального образования среди нацменьшинств. Если взять состояние среднего проф образования в РСФСР, то получим следующую картину по группам народностей:

Народности	Всего учится	Индустриаль.	Сельхоз	Педагогич.	Медицинские	Пром. Экономич.	Художеств.	Веч. рабфаки
Западные	7 350	1 600	722	2 012	1 298	470	869	319
Угро-финские	3 810	117	563	2 989	265	67	109	10
Тюркские	1 240	47	471	727	227	23	46	1
Сев-кавказские	1 073	257	21	383	53	195	150	14
Монголо-манчжурск.	377	29	27	289	14	15	3	—
Северные	105	--	—	104	—	—	—	—
Итого	13 955	2 110	1 504	6 214	1 856	770	1 177	344

На фоне этого бурного роста национально-культурного строительства выявляется ряд узловых вопросов, от разрешения которых зависит дальнейший темп этого участка социалистического строительства и качество национальной культработы. Это — всеобщее обучение среди нацменьшинств Советского союза, проблема родного и русского языка в национальной культработе и проблема кадров.

■

Касаясь вопросов всеобщего начального обучения, т. Сталин на XVI с'езде ВКП(б) совершенно правильно сказал: «Главное теперь — перейти на всеобщее первоначальное обучение, я говорю главное, т. к. это означало бы решительный шаг в деле культурной революции»; и действительно основная предпосылка к дальнейшему культурному под'ему народностей Советского союза — это есть введение всеобуча.

Директивами партии и правительственными постановлениями установлен срок введения всеобуча с 1930/31 уч. года. Отступления от этого срока допускаются лишь для некоторых наиболее отсталых национальностей.

Постановлением коллегии НКПроса РСФСР для всех культурных национальностей западной группы (украинцы, белоруссы, немцы, поляки, евреи, эстонцы, латыши и пр.) срок введения всеобуча должен быть общим с русским, т. е. для 8—9 и 10-леток с начала 1930/31 уч. года.

Для всех угро-финских национальностей и части тюркских и северо-кавказских народностей отступления от этого срока могут быть допущены только с разрешения Наркомпроса РСФСР и только в части отдельных возрастных групп в зависимости от местных условий и от степени подготовленности.

Для всех восточных отсталых и северо-кавказских, горских национальностей обязательным сроком введения всеобуча для 8-леток является 1930/31 учебный год.

Для отсталых народностей севера всеобуч для 8-леток должен быть введен с 1931/32 уч. года.

Такие сроки, установленные партией и правительством, являются вполне реальными и выполнимыми.

XVI с'езд ВКП(б) отметил в своих решниях, что всеобуч должен стать «боевой задачей партии в ближайший период» именно потому, что введение всеобщего начального обучения имеет важнейшее не только культурно-политическое, но и хозяйственное значение.

По сводкам, поступающим с мест о ходе всеобуча, видно, что в вопросы всеобуча все больше и больше втягиваются рабоче-крестьянские массы, что там, где к введению всеобуча местные республиканские, областные и др. организации подошли вплотную, как к боевой политической задаче — там борьба за всеобуч проходит успешно. Там же, где эти вопросы еще не заняли центрального внимания местных организаций—там мы имеем ряд недочетов и прорывов. По последним сводкам, поступившими в НКПрос РСФСР, ход всеобуча по РСФСР характеризуется следующими данными:

Республ ки и области	Предположено по плану открыть нов х комплектов	Фактически открыто	% выполнения плана
Адыгейская Авт. обл.	53	30	55,7
Вотс к я	545	295	54,1
Ингушская	59	44	75,0
Кабардино-Балкарская	222	370	155,0
Карачаевс ая	52	55	105,0
Марийская	—	—	95,0
Мордовская	—	—	75,0
Сев.-Осетинская	150	213	140,2
Западн я	205	58	28,3
Урал	336	100	29,8
Ц Ч О	—	812	—
Башкирская АССР	853	705	82,65
Крымская	115	115	100
Татарская	1325	1210	91,3
Чувашская	323	323	100,0
Черкесская А О.	27	18	67,0
Че енская А. О.	225	252	112,0

Приведенные данные говорят о том, что развертывание всеобуча в национальных республиках и областях идет неравномерно. В то время, как целый ряд республик и областей перевыполняет намеченный на 1930/31 уч. год план (Чеченская А. О., Сев.-Осетинская А. О., Кабардино-Балкарская А. О., Карачаевская и др.), ряд областей отстает в выполнении намеченного плана развертывания новых комплектов (Вотская, Черкесская А. О., Урал и др.).

Отметим процент охвата детей школами в 1930/31 г., намеченный проектировкой по введению всеобщего обучения в национальных областях. Так, например, Чеченская А. О. планом 1930/31 года охватывает 41,5 дет. шк. возр., Калмыцкая—58,4%, при чем калмыки охвачены на 49%, Ойратская—77,4%, Вотская—78,8%, Коми область—92%, Марийская—94%. В республике Немцев Поволжья из 50 381 учащихся охвачено школой 99,7.

В Бурят-Монгольской республике всеобщее обучение введено в городах: В. Удинск, Мысовск, Троицко-Савск для 8—15-леток; с 15/IX проведен месячник всеобуча. Развернуто 280 новых комплектов. Всего со старыми комплектами в республике имеется 1 120 комплектов. В некоторых аймаках уже фактически осуществлено всеобщее обучение для 2—3 возрастных групп.

На первом месте по введению всеобуча стоит Грузия, которая уже достигла по городу 100% охвата детей школой 3 возрастов (8—9 и 10-леток) и 85,5% охвата по сельским местностям, а общий процент охвата детей составляет 97,7%.

За Грузией идет Армения, имеющая 100% охвата по городу и 78% по сельским местностям. Общий процент охвата—81,4%.

Азербайджан дает следующие показатели: 86,0% по городам; 56,3% по сельским районам. Общий процент охвата составляет 62,9%. В абсолютных данных количество учащихся по Азербайджану составляет 245 785 учащихся.

Рост сети всеобуча и охват школой девочек-нацмен в Закавказьи запроектирован в следующем виде:

Годы	Число школ	Охват школами девочек-нацмен.
1930/31 .	912	89 685
1931/32 . .	2 254	122 159
1932/33 .	2 535	165 657

На вопросах всеобуча в Средней Азии особенно ярко можно иллюстрировать тяжелое положение национальностей Советского союза в прошлом и расцвет национальных культур в настоящее время.

По переписи 1920 года в Туркестане грамотных казаков и киргизов насчитывалось всего 2%, узбеков 1,8% и туркменов 0,6%.

За последние 10 лет советская власть достигла громадных успехов в борьбе с безграмотностью — кошмарным наследием царизма в Туркестане, бывшей колонии царского самодержавия. Так, например, в 1929/30 году школой было охвачено 37% детей школьного возраста, т. е. в абсолютных данных 272 000 чел. от общего количества 729 000 чел., и в 1932/33 году вводится полностью всеобщее начальное обучение, о чем имеется специальное постановление Средне-азиатского бюро ЦК ВКП(б), в котором говорится:

«Всеобуч в Средней Азии должен быть введен не позднее установленных ЦК ВКП(б) сроков. При этом введение всеобщего начального обучения должно быть дифференцировано в сроках

в отношении отдельных республик и в районах в соответствии с их хозяйственным и культурным состоянием.

В Узбекистане и в земледельческих районах Туркмении, Киргизии и в районах бывшего Ходжентского округа Таджикистана всеобщее начальное обучение для детей 8—9—10 лет должно быть закончено в 1931/32 г., в Таджикистане и Кара-Калпакии и в скотоводческих районах Туркмении и Киргизии—в 1932/33 г. Учитывая значительное отставание охвата начальной школой девочек, а также наличие религиозно-бытовых пережитков, тормозящих начальное обучение, обеспечить широкое развертывание женских школ и женских групп в общих школах».

Эти партийные директивы, дополняющие директивы XVI партсъезда и постановления ЦК ВКП(б), должны обеспечить введение всеобуча в Средней Азии. Однако, нельзя забывать, что осуществление этой боевой задачи встречает на своем пути много трудностей, которые могут быть преодолены лишь при активной борьбе за всеобуч всей рабоче-дехканской общественности под руководством коммунистической партии, на ответственности которой лежит эта великая историческая задача.

Насколько велики эти трудности, показывают следующие данные: фактический охват детей школой по Средней Азии составляет 20—30%. Девочки вовлечены в школы лишь на 9,0%.

Однако эти трудности несомненно будут преодолены в беспощадной борьбе на два фронта, со всякого рода оппортунистическими уклонами, великодержавническими и местными националистическими тенденциями.

Имеющиеся сводные данные говорят о том, что детей школьного возраста по Средней Азии будет охвачено 491 000 чел., что составит 184,4% роста по сравнению с 1929/30 учебным годом.

По Таджикистану в 1930/31 уч. году охват детей школьного возраста составляет 22%.

По данным Казакского НКПроса, в рабочих поселках в текущем году будут охвачены дети 8-летнего возраста, в количестве 14 339 человек, в городах 69 866 чел., в совхозах и колхозах—13 997 чел., в аулах 252 400 чел. и в сельских местностях—283 700 чел.

Успешность разрешения всех проблем культурной революции и в частности проблемы всеобуча, упирается в основную проблему — подготовку национальных, в особенности педагогических, кадров.

За годы революции к 1930/31 уч. году мы фактически имеем по Средней Азии 14 290 учителей-националов. В РСФСР сеть национальных педтехникумов к 1930/31 году возросла до 55 единиц, с контингентом учащихся в 14 523 чел.

Заметно выросло высшее педагогическое образование среди нацменшинств РСФСР. На 1930/31 уч. год сеть национальных педвузов и нацотделений составляет 17 единиц с 3 824 студентами.

Несмотря на все эти сдвиги все же необходимо со всей решительностью констатировать отставание в подготовке национальных педагогических кадров, по сравнению с гигантскими запросами развернутой культурной революции в национальных республиках, областях и районах не только в количественном, но и в качественном отношении (наличие среди учительства значительного процента бывшего духовенства, низкая квалификация педкадров нацмен и пр.).

Проведение всеобуча зачастую тормозится из-за отсутствия педагогических национальных кадров.

Приведенное выше недостаточное развертывание нац. республиками и областями РСФСР новых комплектов об'ясняется в значительной мере недостатком педагогических кадров. Проведенная Цекпросом мобилизация 2 000 педагогов несколько смягчила этот кризис в отношении педкадров, но это еще не разрешило полностью проблему педкадров, например, по имеющимся данным, по Вотской области не хватает 250 педагогов, в Армении требуется на 1930/31 уч. год 900 педагогов, имеется только 720; в Грузии также недостает педагогов; в Северной Осетии нехватает 43 педагогов, в Кабардино-Балкарской области—28. Все это указывает на то, что проблема национальных педкадров требует к себе еще большего внимания. Необходимо не только подготовлять новые педкадры в специальных проф. учебных заведениях, но итти и путем подготовки кадров через краткосрочные курсы, больше внимания уделять вербовке в национальные педагогические учебные заведения, техникумы, на курсы, в вузы, рабочих, батраков, бедняков, колхозников из коренных национальностей. Только таким путем можно будет разрешить проблему педкадров в количественном и качественном отношениях.

Следующими узловыми вопросами в проведении всеобуча являются снабжение беднейших учащихся одеждой, обувью, горячими завтраками; усиление охвата школой переростков, школьное строительство, охват школами девочек-нацмен.

По имеющимся данным все эти вопросы еще не получили своего полного разрешения.

Например, в Грузии только 73% школ имеют специальные школьные здания, в Азербайджане 47% зданий требуют ремонта (620 из 1.317 зданий) и пр.

В национальных условиях особенно остро стоит вопрос о вовлечении в школы девочек нацменьшинств.

Например, по данным Азербайджана, «реакционные силы ведут работу против обучения девочек не только в совместных школах, но и против организации отдельных школ для девочек». Такое же положение наблюдается и в других отсталых национальных районах.

Состояние охвата девочек нацмен школами представляется в следующем виде по РСФСР за 1928/29 и 1929/30 уч. годы:

Национальность	Охват девочек нацмен школами I ст. в процентах	
	1928/29 г.	19 9/30 г.
Алтайцы	—	31,0
Хакассы	—	29,8
Казаки	12,5	26,9
Черкесы	—	17,4
Осетины	33.0	38.0
Чеченцы	8.2	18,8
Коми	40.0	44,8
Калмыки	33,9	38,3
Вотяки	25,3	42 1
Мари	30.0	38,8
Чуваши	29.8	37,3
Мордва	22,3	31,5
Татары	40,0	—

Таким образом, хотя процент охвата девочек школами неуклонно повышается, необходимо отметить недостаточность этого охвата. Необходимо этому вопросу уделять больше внимания, ибо на этом участке всеобуча всего больше трудностей и опасности прорывов.

В свете осуществления всеобуча и подготовки кадров нацмен вопросы семилетнего обучения приобретают большую важность особенно в национальных условиях.

По некоторым республикам и областям в промышленных и колхозных центрах уже вводится обязательное 7-летнее обучение.

Форсируя темпы развертывания 7-летнего обучения, необходимо основное внимание обращать на политехнизацию школы нацмен в соответствии с хозяйственными и производственными особенностями края, района. Каждая школа должна быть прикреплена к производству, согласно решениям Политехнического с'езда. В национальных условиях при недостаточной развитости промышленности — фабрик, заводов, особую актуальность приобретают передвижные формы политехнической работы (передвижные рабочие мастерские и комнаты, лаборатории и пр.), которые надо всячески развивать.

■

Одним из важнейших вопросов в национально-культурном строительстве является проблема родного и русского языков.

Насильственная руссификация, проводившаяся до революции, оставила нам тяжелое наследие. У ряда народностей отсутствовала не только литература, культурные кадры, но не было и письменности, не был разработан родной язык.

За последние годы проделана громадная работа по переводу школ и просветительных учреждений на родные языки, по разработке языков и письменности у ряда отсталых народностей. «Программа партии диктует необходимость полного обеспечения национальностей Советского союза школой на родном языке». Под знаком выполнения этой установки партии строилась вся культурно-просветительная работа нацменьшинств.

Один из основных разрезов работы — это внедрение и распространение нового латинизированного алфавита среди тюрко-татарских народностей.

К 1930 году на новый тюркский латинизированный алфавит перешли следующие народности: татары, казаки, ойраты, хакассы, шорцы, якуты, нагайцы, северо-кавказские народности, узбеки, туркмены, таджики, азербайджанцы и др.

В настоящее время прорабатывается вопрос о латинизации китайской и корейской письменности.

Успех латинизации тюрко-татарского алфавита характеризуется следующими данными: к 1929/30 году, например, грамотность населения тюрко-татарских народностей на НТА уже достигла (без автономных республик) 12,5% по отношению к общему числу тюрко-татарского населения. Все школы перечисленных выше национальностей к 1929/30 году целиком перешли на латинизированный алфавит.

За годы революции проделана и проводится до сего времени громадная работа по изучению и разработке национальных языков и письменности для ряда народностей.

Однако, еще нельзя сказать, что проблема родного языка полностью уже решена к настоящему моменту в национальной просветительной работе.

Мы пока еще не достигли полного равенства наций в деле обеспечения их культурными учреждениями на родных языках. Показателем этого положения может служить фактическое состояние просвещения в ряде национальных районов, заселенных отсталыми нацменьшинствами, как например хакассы, таджики, кара-калпаки, удмурты, северные народности, карелы и др. Они обучаются все еще в значительной степени не на родных языках, что проистекает как от языковых затруднений (язык не разработан и пр.), так и от затруднений с кадрами, от отсутствия литературы на языках этих нацменьшинств.

Но не только указанные отсталые национальности находятся в таком положении. Мы имеем факты, говорящие о том, что и ряд так называемых культурных национальностей имеет высокий процент обучающихся на русском языке.

Например, в Сибири обучается на родных языках в школах I ступени по данным за 1929/30 уч. год:

Украинцев	9,5%
Белоруссов	9 „
Мордвы .	12,5 „
Алтайцев .	. 28 „
Чувашей .	. 53 „
Хакассов	. 43 „

По данным 1929/30 уч. года из общего количества обучающихся в школах I ступени, учтенных по языку преподавания, 441 416 чел., на родных языках обучается только 199 518 чел., на 2 языках—240 471 чел и на трех языках (русском, родном и языке местной государственности) 1 427 чел.

Еще более яркие показатели в этом отношении дает Вотская область, где в 12 районах на родном языке занимаются на I году обучения около 100%, на II году—70%, на III году—14,3% и на IV году—11,3%.

Эти данные характерны для угро-финских, монголо-манчжурских и северо-кавказских горских народностей.

Такова же картина с состоянием политико-просветительной сети национальных культучреждений.

Многие избы-читальни, клубы являются лишь номинально национальными. Фактически работа в них в значительной мере проводится на русском языке.

В Сибири белорусского населения насчитывается более 320 000 чел., в то время как белорусских школ числится в Сибири 65, а фактически работает на белорусском языке лишь 10 школ (по данным 1929/30 года). Например, такие округа, как Терский, Канский, Тулуповский, Ачинский, Ново-Сибирский и др. до последнего времени не имели ни одного белорусского культучреждения, в то время как эти районы заселены значительными компактными массами белорусского населения.

Подобную же картину являет украинизация в Северо-Кавказском крае.

Относительно перевода просветительных национальных учреждений на родные языки имеется целый ряд партийных директив и пра-

вительственных постановлений, ряд инструктивных указаний Наркомпроса РСФСР, но несмотря на это коренизация просветительной национальной сети до самого последнего времени упирается в недостаточно серьезное и невнимательное отношение к этой работе со стороны местных органов ОНО и даже местных партийных и советских организаций.

Однако, нельзя не отметить и имеющиеся достижения ряда областей и краев в деле коренизации нац. работы, являющиеся следствием правильного проведения в жизнь директив партии и правительства по культурному обслуживанию нацменьшинств. Такое положение мы имеем, например, в ЦЧО. По данным ЦЧО в 1930/31 уч. году переведено на родной украинский язык 90% всех школ, т. е. 2 180 школ.

В то же время в Западной Области мы имеем украинизированных школ лишь 10—15%, что является далеко недостаточным. Такое же неудовлетворительное положение с украинизацией мы имеем и в Северо-Кавказском крае.

Сравним три края—Сибирь, Западную Область и Урал—в смысле белоруссизации школ с белорусским составом детей, и мы получим следующую картину. В то время, как в Западной Области белоруссизированы (по данным УралОНО), мы имеем совершенно неудовлетворительное положение в Сибири и др. областях, например, в Московской области, с белоруссизацией.

В чем здесь дело? Причину такого положения вещей надо искать в том, сколько внимания уделяется местными ОНО коренизации просветительной сети.

Таким образом, проблема родного языка является на сегодняшний день одной из актуальнейших проблем национально-культурного строительства, требующей своего разрешения в ближайшие сроки, требующей большого внимания местных советских и партийных организаций.

НКПрос РСФСР в настоящее время разрабатывает ряд мероприятий по переводу школ нацмен на родные языки, чтобы в 1931 году коренизировать 70% школ нацмен и 100% к 1932/33 году, включая вузы и средние учебные заведения.

Только решительно борясь с остатками руссификаторских тенденций, с недооценкой педагогической и политической важности просветительной работы на родных языках, можно будет в ближайшие годы полностью реализовать директивы партии и правительства об обеспечении национальностей школой на родных языках.

В тесной связи с коренизацией просветительной сети национальных учреждений стоит вопрос об обеспечении национальностей Советского союза книгой и учебником на родном языке. До сих пор издательское дело нацменьшинств, несмотря на некоторые достижения, оставляет желать много лучшего. Достаточно указать, что Центроиздат к началу 1930/31 уч. года выполнил свой промфинплан по учебной школьной литературе лишь на 24%.

По данным Нижегородского крайоно по 88 районам обеспечено нац. учебниками от 50 до 100% и по 14 районам—от 18 до 50%.

Необходимо в ближайшее же время произвести давно назревшую коренную реорганизацию национально-издательского дела, об'единив нациздательства с ОГИЗом в единую систему. Этим мы сможем обеспечить национальные издательства всеми необходимыми полиграфическими, организационными и пр. ресурсами для создания литературы

на национальных языках в нужном количественном об'еме и качественном отношении.

■

Все наши успехи в национально-культурном строительстве достигнуты непримиримой борьбой с разного рода националистическими уклонами, тормозящими культурное строительство нацменьшинств и старающимися свернуть культурное обслуживание нацменьшинств с правильного ленинского пути.

Решительное наступление на капиталистические элементы в нашей стране обостряет классовые противоречия и оживляет националистические настроения буржуазных слоев населения, проявляющиеся в виде великорусского шовинизма и местного национализма.

Буржуазные элементы разных наций используют организации народного образования для проведения своих национал-шовинистических контрреволюционных идей. Об этом свидетельствует целый ряд возмутительных фактов в национально-культурном строительстве, имевших место в целом ряде национальных республик и областей. Например, султангалиевцы вербовали своих сторонников в различных татарских учебных заведениях РСФСР. Видные султангалиевцы занимали крупные руководящие посты в органах народного образования РСФСР.

Крупнейшие звенья организации Крымского НКПроса находились под влиянием милли-фирковцев; в учебных заведениях Крыма учащиеся носили портрет Кемаль-Паши, распевали песни про Вели Ибрагимова (расстрелянного советским судом за контрреволюционные и уголовные дела), вроде следующих: «5 дней и ночей тебя судили несправедливо, веревку на шею накинули» и т. д.

Правильность оценки, данной т. Сталиным местному шовинизму, подтверждается контрреволюционной деятельностью недавно вскрытой националистической «Партии национальной независимости» в Узбекистане, ставившей своей целью свержение советской власти в Узбекистане, и организацию буржуазно-националистического государства. Из 9 членов коллегии Узбекского НКПроса 7 членов коллегии состояли членами этой контрреволюционной партии.

«Нац.-независимцы» своих людей имели в центральных судебных органах, имели своих представителей и в партийной печати.

Во главе пролетарской организации писателей «Кзыл-калям» стоял «нац.-независимец». На страницах органа Узбекистанского Нарком проса, «Маориф Ва Укутгучи», систематически проповедывалась реакционная идея феодально-мистического чиготаизма, как источника узбекской советской литературы.

В результате хозяйничанья в Узбекском Наркомпросе этих националистов, за два последних года процент детей рабочих среди учащихся в средних профтехнических учебных заведениях, а также и детей бедноты систематически снижался, а процент «прочих»—увеличивался. Например, в индустриально-педагогическом техникуме в 1929 г. количество детей рабочих составляло 27,4%, а в 1930 году оно снизилось до 23,9%. «Прочих» было в 1929 г. 0,9%, а в 1930 г.—15,8%. В технических, сельскохозяйственных, индустриально-земледельческих в 1929 г. рабочих было 13,7%, а в 1930 г.—10,8%. Детей батраков было 22,3%, стало—10,2%. Детей бедноты было 38,3%, стало—3,8%, «прочих» было 2,3%, стало—21,7% и т. д.

Не лучше обстоит дело и с единственной в Узбекистане Педагогической академией.

По официальным данным там в 1930 году обучалось 69 детей рабочих, 112 детей дехкан, 39 батраков, 139 служащих и 32 прочих. Причем в результате проверки из 39 числящихся батраков действительными батраками оказались 4, а среди 69 детей рабочих — только 34 детей рабочих. Что из себя представляют профессора этой академии, видно из следующих фактов: один из профессоров открыто с кафедры говорил о том, что рабочий класс ни к чему не способен: «от свободы, кроме хулиганства, ничего не получается». Другой профессор утверждал, что «прав был Столыпин, когда вешал рабочих» и т. д.

Это происходило в стенах советского вуза! Очень характерно, что в течение трех лет существования академии в ней не было ни одной лекции по ленинизму, совершенно отсутствовал диалектический материализм. А академия является учреждением, подготовляющим советских педагогов! Сейчас Средне-азиатские и Узбекские партийные органы заняты решительной ликвидацией вышеуказанных организаций националистической контрреволюции. В августе—сентябре месяце 1930 г. проводилась чрезвычайная чистка органов народного образования. Нет никаких сомнений в том, что Средне-азиатские парторганизации, справившиеся с контрреволюционными бандами басмачества, с Алваровщиной и сочувствующими им буржуазно-демократическими элементами, полностью очистят органы советской власти от остатков буржуазной сволочи и поведут массы по интернационально-ленинскому пути.

Наконец, нельзя не отметить еще одну разновидность местного национализма—это буржуазный национал-демократизм в Белоруссии, гнездо которого вскрыто в Белорусской Академии наук. Эти национал-демократы в ряде вопросов культурного строительства смыкались с агентами западно-белорусского и польского фашизма. Белоэмигрант Цвикевич, белорусский фашист Станкевич, Гарун и др. под маркой Академии печатали свои «труды», направленные против социалистического строительства.

«Академики» типа Некрашевича, Лесина и др. вели линию на отрыв от современного строительства Советского союза и на ориентацию в сторону западно-капиталистических культур.

Вместо коллективизации культивировалась «прищеповщина» (хуторское индивидуальное хозяйство и пр.).

Теперь вся эта организация вскрыта, а ее руководитель, б. президент Академии, Игнатовский снят из Академии и сейчас разрешается вопрос о дальнейшем его пребывании в партии.

Главною опасностью на данном этапе социалистического строительства является уклон к великорусскому шовинизму.

Факты, приведенные выше, о месте родного языка в нац. школе говорят о большом неблагополучии на этом участке. Тут, кроме об'ективных причин (недостаточность учителей, учебников на родных языках и пр.), мы сталкиваемся с великодержавным шовинизмом. Достаточно указать на следующие факты—решение коллегии Наркомпроса РСФСР о переводе на родной язык северо-кавказских украинских школ расценивалось некоторыми местными работниками, как уступка петлюровщине.

Аналогичную картину мы наблюдаем и с вопросами белоруссизации. Некоторые местные организации все еще недооценивают важность перевода на родной язык белорусских школ.

Если мы возьмем состояние нацменшкол по РСФСР в целом, то увидим, что почти 50% школ нацменьшинств РСФСР до сих пор ведут работу не на родных языках. Такое положение является нетерпимым и противоречащим директивам партии и правительства. Надо великорусских шовинистов, тормозящих перевод национальных культ. учреждений на родные языки, вывести на чистую воду и сосредоточить огонь по конкретным носителям шовинистических тенденций в национальной культработе.

Яркое проявление великодержавного шовинизма мы имеем в Башреспублике. По сообщению руководителя пропгруппы ЦК ВКП(б) в 50 центральных учреждениях и организациях руководящих работников из башкир было на 1/X—28 г.—23,3%. На 1/IV—30 г. осталось 12,9%. Есть такие умники, которые эту великодержавную практику оправдывают такими философскими рассуждениями: «Сначала создадим башкирский пролетариат, потом решительно двинем коренизацию и т. д.». Неважно обстоит дело и с переводом делопроизводства на башкирский язык.

Наркомпрос, например, ведет переписку на башкирском языке в пределах 4%, НКЗем—5%, НКЗдрав—15%. Русские великодержавники говорят, что «рано или поздно все народы будут говорить на одном языке, а потому да здравствует русский язык».

Невольно вспоминается мне один из разговоров с В. И. Лениным в 1921 году о роли национального языка при советской власти. На вопрос Ленина о том — на каком языке работают туркменские советские органы, я ответил, что преобладает русский язык, несмотря на наличие декрета о введении делопроизводства на русском и местных языках. Владимир Ильич тут сразу изменил тон беседы и сказал, примерно, следующее: «Все ваши разговоры о советской власти будут пустыми до тех пор, пока трудящиеся Туркестана не будут говорить со своими учреждениями на своем родном языке. Советская власть тем и отличается от всякой буржуазной и монархической власти, что она является властью массовой, живущей повседневными интересами трудовых масс, а это возможно лишь при условии, если все советские учреждения работают на родных языках. Надо, — сказал он, — самым быстрым образом перестроить всю совработу на родной язык местного населения, ибо от этого будут в значительной степени зависеть дальнейшие успехи нашей революции на Востоке».

Одним из видов великодержавного шовинизма является игнорирование некоторыми местными органами власти специального отражения в своих планах вопросов культурного строительства нац. меньшинств.

Решение XV с'езда партии, говорящее о том, чтобы уделить в пятилетнем плане «особое внимание вопросам под'ема культуры и экономики отсталых национальностей, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической, культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрые темпы их развития» и т. д. до сих пор многими краями и областями РСФСР не проводится в жизнь. С этим игнорированием решений партийного с'езда надо бороться, как с проявлением великодержавного шовинизма.

Тов. Сталин на XVI с'езде партии подчеркнул следующее: «Теория слияния всех наций, скажем, СССР в одну общую великорусскую нацию с одним общим великорусским языком есть теория национал-шовинистическая, теория антиленинская, противоречащая основному положению ленинизма, состоящему в том, что национальные различия не могут исчезнуть в ближайший период, что они должны остаться еще надолго даже после победы пролетарской революции в мировом масштабе. Что касается более далекой перспективы национальных культур и национальных языков, то я всегда держался и продолжаю держаться того ленинского взгляда, что в период победы социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым».

В царское время ученики Победоносцева-руссификаторы (Ильинский в Поволожье, Остроумов в Туркестане) всячески боролись против развития просвещения на национальных языках, так как последнее может вооружить их «средствами к вящей самостоятельности против России и русских» (из письма Остроумова к Ильинскому). Подобные «остроумовцы» — Андреевы, Егоровы, Кузнецовы (бывшие царские инспектора по «инородческому образованию») до последнего времени сидят в различных научных и советских организациях в Средней Азии в качестве «знатоков» местных языков т. д. Контрреволюционеры-вредители (Кондратьевы, Рамзины, Сухановы), национал-контрреволюционеры (национал-независимовцы, султангалиевцы, милли-фирковцы и т. д.) оказали влияние на отдельные звенья наших совторганов, и мы не гарантированы от разлагающего влияния подобных старых царских черносотенцев, «специалистов» по обрусению инородцев. Вот почему всякое саботирование и игнорирование перевода нац. школ на родной язык надо рассматривать как поддержку на практике великодержавного шовинизма.

Можно привести еще множество фактов националистических извращений политики партии в культработе среди нацмен, но и приведенные факты достаточно ясно говорят о том, что надо усилить нашу борьбу с контрреволюционными националистическими уклонами, под какой бы маской и где бы они ни проявлялись.

Необходимо нац.-культурный участок соц. строительства беспощадно очищать от национал-шовинистических контрреволюционных элементов, ставя на их места выдвиженцев из рабочих, батраков и проверенных в огне гражданской войны работников. Надо усилить интернациональное коммунистическое воспитание в культурных учреждениях и особенно в школах, на основе пропаганды национальной политики партии и достижений социалистического строительства среди нацменьшинств.

Тов. Ленин нам указывал, что «безграмотный человек стоит вне политики, его надо сначала научить азбуке, без этого не может быть политики; без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика».

Наша партия решила в течение оставшихся двух лет полностью обучить грамоте все население всех национальностей великого Советского союза, охватить обучением всех детей школьного возраста.

После года-двух в нашей стране не должно быть и не будет ни одного неграмотного, бывшая Российская империя из «тюрьмы наро-

дов», благодаря социалистической системе, превращается на деле в страну сплошной грамотности, в образец правильного решения нац. вопроса.

Всякая буржуазная и бело-эмигрантская сволочь может кричать о неразрешимости такой задачи, о непосильности взятых нами темпов. Практика проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства на базе ликвидации кулака, как класса, выполнение 5-летки в 4 года говорят о неисчерпаемых творческих возможностях рабочего класса и трудящихся нашего Союза.

Б. Виноградов

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО[1]

Обзор постановлений и законодательных актов Союза ССР, союзных республик и республик Грузии, Армении и Азербайджана

ЛАТИНИЗАЦИЯ АЛФАВИТА

Союз ССР

Признавая за новым латинизированным алфавитом особое культурно-экономическое значение, ЦИК и СНК Союза ССР обязал все государственные учреждения Союза ССР и предприятия общесоюзного значения во всех случаях письменного и печатного применения тюрко-татарских языков, в частности при опубликовании законов и распоряжений Правительства Союза ССР—пользоваться новым латинизированным алфавитом народов арабской письменности Союза ССР.

Центральному издательству народов Союза ССР при ЦИК Союза ССР предложено прекратить издание на старом арабском алфавите.

ВСНХ и Наркомторгу Союза ССР предложено снабдить полиграфическую промышленность необходимым оборудованием (наборные машины, шрифт и пр.), а соответствующие учреждения и предприятия — пишущими машинами и печатными приборами на новом алфавите.

Наркомторгу Союза ССР совместно с ВСНХ, Всесоюзным центральным комитетом нового латинизированного алфавита, Наркомфином Союза ССР и представителями союзных республик, предложено разработать план переоборудования полиграфической промышленности, перешедшей на новый алфавит и установить размер необходимых для этого ассигнований по единому государственному бюджету.

(п. ЦИК и СНК Союза ССР 7/VIII—29 г. — «С. З. Союза ССР» — 29 г. № 52, ст. 477).

РСФСР

В ряде тюрко-татарских автономных республик новый латинский алфавит признан государственным. Предложено принять меры к обеспечению обучения на новом латинизированном алфавите в школах и ликпунктах, а также и работы на нем в других просветительных и советских учреждениях, обслуживающих тюрко-татарские народности.

Переход тюрко-татарских народностей РСФСР на новый тюркский алфавит должен быть завершен в 1936 году.

(п. ВЦИК и СНК РСФСР 15/X—28 г. «С. У. РСФСР». 1928 г., № 130, ст. 846).

Башкирская АССР

Правительство Башкирской АССР декретом от 7/V—28 г. признало за новым алфавитом официальное государственное право и утвердило пятилетний план перехода к новому алфавиту.

[1] Окончание. Начало см. №№ 6, 7.

Трудящиеся массы пред'явили требование сократить срок перехода к новому алфавиту и окончательно упразднить арабский алфавит. Учитывая это, президиум ЦИК Башкирской АССР постановил десятилетие Башкирской АССР ознаменовать переходом на новый алфавит. Поэтому в текущем году целиком завершается переход на новый алфавит и окончательно ликвидируется употребление арабского алфавита на территории Башкирской АССР.

Вся учебная и методическая литература, а также и учебные пособия, предназначенные для школ, как 1 ступени, так и повышенного типа, в текущем году целиком переводятся на новый алфавит.

Все центральные и местные государственные, кооперативные и другие учреждения на территории Башкирской АССР обязаны делопроизводство, ведущееся на башкирском и татарском языках, перевести на новый алфавит, оставляя временно употребление арабского алфавита лишь настолько, насколько это необходимо для приема поступающих от массы бумаг на арабском алфавите.

Употребление арабского алфавита на территории Башкирской АССР с 1/1—1930 года прекращается окончательно.

(пр. През. ЦИК Башкирской АССР 9/V—29 г., «С. У. Башкирской АССР» 29 г., № 3, ст. 49).

Казанская АССР

Согласно постановлению IV сессии Казакского ЦИК'а VI созыва президиум Казакского ЦИК'а утвердил новый унифицированный казакский алфавит.

Наркомпросу Казакской АССР предложено приступить к разработке и упрощению орфографии в соответствии с настоящим алфавитом.

Казакскому Государственному издательству предложено позаботиться о своевременном обеспечении типографий шрифтом по утвержденному алфавиту.

(п. ЦИК и СНК Казакской АССР 24/I «Советская Степь» 7/II—29 г., № 30).

Крымская АССР

Президиум ЦИК Крымской АССР предложил Крымскому Комитету нового латинизированного алфавита добиться в текущем году полной реализации издательского плана, а Крымскому Государственному издательству и Крымскому полиграфическому тресту—создать условия, необходимые для полной реализации всех возможностей в области издательства.

Для окончательного изжития старой письменности, Орготделу Крымского ЦИК,а предложено выполнить декрет о переводе делопроизводства на татарский язык в определенный срок.

В тех же целях Крымскому Наркомпросу предложено в месячный срок изъять все остатки книги на арабском алфавите и заменить их соответствующими книгами на ново-тюркском алфавите.

(п. През. ЦИК Крымской АССР 15/III 30 г. — «Бюллетень ЦИК Крымской АССР» — 30 г., № 22—23).

Татарская АССР

ЦИК и СНК Татарской ССР установил сроком окончательного перехода на яналиф 1/I—1931 года.

Вся сеть татарских школ и других культурно-просветительных учреждений и преподавание предметов на татарском языке во всех учебных заведениях переводится на яналиф с начала 1929/30 учебного года. Делопроизводство в государственных учреждениях и предприятиях, кооперативных и общественных организациях переводится на яналиф с 1/X—1929 г., а в учреждениях и предприятиях, в которых 1 января установлено началом делопроизводственного года, — с 2/I 1930 г.

Совершенно прекращается снабжение учреждений и предприятий Татарской АССР пишущими машинками со старым шрифтом.

Все вновь заказываемые вывески, штампы, печати и бланки со дня опубликования настоящего постановления

должны изготовляться только на двух алфавитах, т. е. на русском и на яналифе.

(п. ЦИК и СНК Татарской АССР 20/II—29 г., «С. У. Татарской АССР»—29 г. № 9, ст. 38).

Чувашская АССР

СНК Чувашской АССР утвердил положение по проведению нового тюркского алфавита среди татарского населения Чувашской АССР.

(п. СНК Чувашской АССР 25/II—1929 г. — «С. У. Чувашской АССР»—1929 г., № 3 (12), ст. 127).

ТуркССР

III сессия ЦИК Турк. ССР II созыва установила окончательным сроком перехода всей письменности на туркменском языке в Турк. ССР на новый туркменский алфавит 5/XI 1929 г. (день пятой годовщины образования Турк. ССР).

Сессия предложила:

Наркомпросу: а) перевести на новый туркменский алфавит к 1/IX—28 г. I и II III—IV группы в аульных школах и в городских школах соцвоса, а также во всех туркменских учебных заведениях повышенного типа. В школах европейских и национальных меньшинств с 1928/29 года преподавание туркменского языка, как предмета, вести исключительно на новом алфавите; б) с 1929/30 учебного года принимать во все учебные заведения повышенного типа только грамотных на новом туркменском алфавите.

Госиздату, Наркомпросу и Туркменкульту: а) обеспечить своевременное издание учебников, пособий, литературы на новом туркменском алфавите; б) прекратить печатание учебников на арабском алфавите; в) установить окончательный срок перевода всей печати на новый туркменский алфавит 1/X—1929 г.

Президиуму Турк. ЦИК'а поручено образовать при окружных и районных исполкомах Комиссии содействия по переходу на новый туркменский алфавит.

(п. III сессии ЦИК Турк. ССР 20/V 1928 г. Опубликовано отдельной брошюрой в издании ЦИК Турк. ССР 1928 г.).

УзбССР

ЦИК Узб. ССР принял новый узбекский (латинский) алфавит государственным и поручил президиуму ЦИК Узб. ССР издать соответствующее постановление.

Одновременно с проведением нового узбекского (латинского) алфавита среди узбеков, алфавит этот должен быть введен и среди национальных меньшинств Узбекской ССР.

(п. III сессии ЦИК Узб. ССР 7/III 28 г. «С. У. Узб. ССР»—28 г., № 8, ст. 70).

Сроком окончательного перехода всех учреждений, школ и издательств на ново-узбекский алфавит установлен конец 1932 года (см. следующий акт).

Узбекскому государственному издательству предложено выпустить ряд учебников по издательскому плану ЦК ново-узбекского алфавита, отпечатанных ново-узбекским алфавитом.

Всем государственным учреждениям и предприятиям, а также общественным и кооперативным организациям предложено в течение 6 месяцев заменить существующие у них печати, штампы и бланки новыми с узбекским текстом, исполненным ново-узбекским (латинским) алфавитом.

С 1/I 1929 года, законы, постановления и распоряжения правительства и ведомств публикуются на ново-узбекском алфавите.

(п. ЦИК Узб. ССР 14/VIII—28 г., № 123, «С. У. Узб. ССР» — 28 г. № 21, ст. 161).

Считаясь с уже имеющимися достижениями в усвоении нового латинизированного алфавита трудящимися массами, ЦИК Узб. ССР изменил свое постановление от 14/VIII—28 г., № 123 (см. предыдущий акт) и признал окончательным сроком перевода в пределах Узб. ССР узбекской письменности с арабского на новый латинизированный алфавит 7/XI 1930 г.

Все делопроизводство узбекской части, как центральных и окружных советских учреждений, так и общественных орга-

низаций, переводится на новый латинизированный алфавит с 1/XII 1929 г., а во всех районных и сельских местностях—с 1/I 1930 г.

Во всех узбекских учебных заведениях все письменные занятия предложено вести на новом латинизированном алфавите.

Издание на узбекском языке учебников, учебных пособий и руководств, со дня издания настоящего постановления, производится исключительно на новом латинизированном алфавите.

ЦК по введению ново-узбекского алфавита совместно с НКПросом Узб. ССР предложено в месячный срок произвести отбор изданной до этого времени узбекской литературы, подлежащей переизданию с арабского на новый латинизированный алфавит, а узбекскому Госиздату обеспечить переиздание таковых.

(Постановление ЦИК Узб. ССР 12/XI 1929 г., № 203, «С. У Узб. ССР»—29 г., № 52, ст. 285).

АзССР

ЦИКом и СНКом Аз. ССР 20/X 1923 г., был издан декрет о признании нового тюркского алфавита государственным. ЦИК и СНК Аз. ССР предложил Наркомпросу Аз. ССР ликвидировать к началу 1927/28 учебного года неграмотность на новом тюркском алфавите среди владеющих тюркским языком учителей всех школ и учебных заведений. Все журналы предложено перевести на новый тюркский алфавит и организовать издание на новом тюркском алфавите ежемесячного журнала по культурно-просветительным вопросам.

Азербайджанскому Госиздату предложено всю партийную и комсомольскую литературу издавать исключительно на новом тюркском алфавите.

Всем государственным учреждениям и общественным организациям в течение двух месяцев со дня опубликования настоящего постановления перейти к делопроизводству на новом тюркском алфавите.

(п. ЦИК и СНК Аз. ССР 18/VII—28 г., «С. У. Аз. ССР» — 28 г., № 6, ст. 170).

ЦИКом и СНКом Аз. ССР во изменение постановления от 18/VI 1927 г. (см. предыдущий акт) предложено всем государственным и общественным организациям все делопроизводство с 1/I 1929 г., перевести на новый тюркский алфавит, за исключением райисполкомов и сельсоветов.

Государственным и общественным организациям предоставлено право производить увольнение со службы лиц, обнаруживших к 1/I 1929 г. неграмотность на новом тюркском алфавите с заменой их лицами, знающими таковой.

Всем периодическим органам, издающимся на территории Аз. ССР на тюркском языке, предложено перейти полностью на новый тюркский алфавит к 1/I 1929 г.

Азербайджанскому Госиздату предложено, начиная с 1/X—1928 г., издавать всю литературу исключительно на новом тюркском алфавите.

Наркомпросу Аз. ССР предложено, начиная с 1928/29 учебного года, во всех тюркских школах I и II ступени вести преподавание на новом тюркском алфавите.

п. ЦИК и СНК Аз. ССР 21/VII—1928 г. «С. У Аз. ССР»—1928 г. № 12, ст. 233).

ССР Армении

ЦИК и СНК ССР Армении признали ново-тюркский алфавит в пределах ССР Армении официальным государственным алфавитом.

Все государственные и общественные учреждения и организации обязаны все делопроизводство, относящееся к тюркскому населению, вести исключительно на новом тюркском алфавите.

Во всех школах и политико-просветительных учреждениях обучение должно вестись исключительно на новом тюркском алфавите.

Все об'явления и рекламы на тюркском языке должны печататься исключительно на новом тюркском алфавите, а до сих пор употреблявшиеся штампы, вывески и т. п. на арабском языке должны быть заменены соответствующими на новом тюркском алфавите.

Настоящее постановление вводится в жизнь и по истечении 3 месяцев со дня опубликования и обязательно в пределах республики.

(п. ЦИК и СНК ССР Армении 28/V—1929 г. «С. У. ССР Армении»—1929 г., № 6, ст. 88).

ССР Грузии

ЦИК ССР Грузии обязал все государственные, общественные и кооперативные учреждения ССР Грузии с 1/I 1930 г., во всех случаях письменного и печатного применения тюркского языка пользоваться новым тюркским (латинизированным) алфавитом.

Всем издательствам в пределах ССР Грузии предложено прекратить издание на старом арабском алфавите и впредь издавать новую и переиздавать старую тюркскую литературу исключительно на новом тюркском (латинизированном) алфавите.

С 1929/30 учебного года во всех тюркских школах (всех видов и ступеней) предложено вести обучение на новом тюркском (латинизированном) алфавите.

(п. ЦИК ССР Грузии 5/X—1929 г., «С. У. ССР Грузии» 1929 г. № 22, ст. 269).

КУЛЬТУРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАЦМЕНЬШИНСТВ

СССР

ЦИК СССР союзных республик поручено приступить к проверке выполнения местными советами директив правительства о хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств: немцев, поляков, греков, литовцев, евреев и др.

Вместе с тем необходимо принять меры к усилению материальной помощи означенным нацменьшинствам и организации бедноты.

(п. През. ЦИК Союза ССР 3/III—30 г., Прот. през. ЦИК Союза ССР, 3/III—30 г., № 29, п. 6).

Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР принял постановление об усилении работы по обслуживанию национальных меньшинств Союза ССР.

(п. През. Совета национ. ЦИК Союза ССР, 3/III—30 г., «Революция и национальности», май 30 г., № 1, стр. 109).

РСФСР

Президиум ВЦИК заслушал доклад о состоянии работы в автономных областях и среди национальных меньшинств Северо-Кавказского края.

Президиум ВЦИК предложил Северо-Кавказскому крайисполкому и облисполкомам автономных областей разработать практические меры для усиления темпа коренизации и для перевода делопроизводства на родной язык.

Вместе с тем, президиум ВЦИК предложил в кратчайший срок разработать мероприятия, обеспечивающие проведение всеобщего обучения и ликвидации неграмотности в автономных областях и нацрайонах.

Одновременно с этим предложено усилить снабжение автономных областей и нацрайонов массовой литературой и учебниками, а также и обслуживание газетами на родном языке национального населения.

(п. През. ВЦИК 15/II—30 г. Прот. През. ВЦИК 20/II—30 г., № 40, п. 32).

ВЦИК и СНК РСФСР заслушали доклад НК РКИ РСФСР о результатах проверки выполнения наркоматами РСФСР директив правительства по обслуживанию нацменьшинств.

ВЦИК и СНК предложил наркоматам РСФСР, ЦИКам автономных республик, краевым и областным исполкомам, составить годовые планы обслуживания нацменьшинств, согласованные с общим пятилетним планом.

Для обеспечения полного и своевременного руководства работой по обслуживанию нацменьшинств, возложить во всех наркоматах автономных республик и отделах (управлениях) краевых и областных исполкомов персональную ответственность за проведение этой работы на одного из работников этих наркоматов и отделов.

Все наркоматы РСФСР должны установить специальный учет поручений правительства по обслуживанию нацменьшинств и организовать контроль над их выполнением, возложив его на особо выделенных лиц, ответственных за работу среди нацменьшинств.

(п. ВЦИК и СНК РСФСР 25/IV—30 г. «С. У. РСФСР» 30 г. № 21, ст. 266).

Утверждено положение о комитетах по просвещению национальных меньшинств края (области) при краевом (областном) отделе народного образования.

На комитет по просвещению национальных меньшинств возлагается: наблюдение за проведением в жизнь со стороны областного (краевого) отдела народного образования всех директив Наркомпроса РСФСР по просвещению национальных меньшинств.

Рассмотрение оперативных, перспективных и генеральных планов работы по просвещению национальных меньшинств, составляемых областными (краевыми) отделами народного образования, оперативных планов снабжения литературой (учебники, популярная литература и др.) на родном языке нацменьшинств.

Рассмотрение годовых смет расходов по просвещению национальных меньшинств области (края) и о подготовке работников по просвещению национальных меньшинств области (края) различной квалификации по всем специальностям.

(Утв. Коллегией Наркомпроса РСФСР 16/ IX—29 г., «Бюллетень Наркомпроса» 29 г., № 41, ст. 1060).

УССР

Секретариат ВУЦИК заслушал доклад о результатах обследования работы среди нацменьшинств на Украине.

Секретариат ВУЦИК считает необходимым с 1931 г. расширить для национальных меньшинств (немцев, поляков, болгар, греков, молдаван и чехов) сеть школ семилеток, рабфаков, педагогических и сельскохозяйственных техникумов и соответствующих национальных отделений при указанных техникумах.

Для улучшения социального состава немецких учителей открыть годичные курсы по подготовке их из числа рабочей и бедняцко-середняцкой молодежи, окончившей семилетки.

С 1931 бюджетного года расширить сеть политпросветучреждений в немецких селениях, увеличив размер ассигнований на их оборудование и содержание.

Всеукраинскому фото-кино-управлению предложено организовать выпуск картин с надписями на немецком, еврейском, польском, болгарском и чешском языках и усилить обслуживание национальных селений кино-передвижками.

На всех широковещательных радиостанциях Украины признано необходимым организовать передачи на языках этих национальностей.

Центроиздату предложено расширить план издательской работы Украинского отделения с тем, чтобы полностью снабдить учебниками национальные школы с будущего года.

(п. Секретариата ВУЦИК 10/V—30 г., Прот. Секр. ВУЦИК, 10/V — 30 г., № 56/449, п. 3).

БССР

Президиум ЦИК БССР поручил Наркомпросу БССР и окружным исполнительным комитетам обеспечить интернаты школы национальных меньшинств.

(п. През. ВЦИК БССР 10/XI—28 г.— Прот. През. ЦИК БССР 10/XI—28 г. № 61, п. 671).

УзбССР

ЦИК Узб. ССР предложил Наркомпросу Узб. ССР ускорить развертывание сети школ для национальных меньшинств и принять меры к обеспечению этих школ учебными пособиями; обеспечить подготовку и переподготовку учителей для школ нацмен; расширить сеть клу-

боз для национальных меньшинств, красных чайхан и библиотек; установить твердую сеть дошкольных учреждений, детских садов, очагов, интернатов для национальных меньшинств и принять меры к расширению сети школ соцвоса и профобразских учреждений.

(п. През. ЦИК Узб. ССР 29/IX—28 г., Прот. през. ЦИК Узб. ССР, 29/IX—28 г., № 32/60, п. 4).

ТуркССР

Для разработки и проведения мероприятий по культурному развитию национальных меньшинств, проживающих на территории Туркменской ССР, при Центральном Исполнительном комитете Туркменской ССР образована Центральная комиссия по делам национальных меньшинств, а на местах уполномоченные по делам национальных меньшинств.

Решения комиссий по делам нацменьшинств проводятся через президиумы соответствующих исполнительных комитетов и городских советов.

(п. ЦИК и СНК ТССР 31/ VII—29 г. № 59, «Туркменская Искра» 20. 21/VIII—29 г., № 190, 191).

ЗСФСР

Президиум Зак. ЦИК поручил ЦИКам республик, входящих в состав ЗСФСР, срочно приступить к проверке выполнения местными советами директив руководящих органов о хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств западных национальностей (греков, немцев, эстонцев и др.).

Одновременно с этим предложено принять меры для усиления материальной помощи указанным нацменьшинствам и организации бедноты, особенно среди немецкого населения.

(п. През. ЦИК ЗСФСР 7/V—30 г. Прот. През. ЦИК ЗСФСР 10/V—30 г., № 24, п. 27).

ССР Грузии

Утверждено положение о комитете по просвещению национальных меньшинств ССР Грузии при Наркомпросе ССР Грузии. В обязанности комитета входит: 1) заслушивание докладов и отчетов о состоянии работы по просвещению национальностей ССР Грузии; 2) рассмотрение вопросов, касающихся народного образования среди национальных меньшинств ССР Грузии; 3) рассмотрение оперативных и генеральных планов и годовых смет по просвещению национальных меньшинств.

(п. СНК Грузии 17/XII 1929 г. «С. У. Грузии 1930 г. № 10 сбр. 10).

ПЕРЕСТРОЙКА БЫТА

СССР

«Успешный ход социалистического строительства, индустриализация страны, в особенности на данном этапе, создают необходимые предпосылки для планомерной работы по перестройке быта на социалистических началах. Энтузиазм рабочих масс в деле скорейшего выполнения пятилетки начинает захватывать и область быта».

СНКому Союза ССР предложено дать указания о правилах постройки рабочих поселков и отдельных жилых домов для трудящихся. В них должно быть предусмотрено обобществление быта трудящихся: прачечные, бани, фабрики-кухни, детские учреждения и пр.

Наркомтруду Союза ССР и ВЦСПС, совместно с кооперацией предложено принять меры к упорядочению и усилению финансирования перестройки быта.

(п. ЦК ВКП (б) 16/V—30 г., «Правда», 29/V—30 г., № 146).

Для усиления работы советов по раскрепощению женского труда и переустройству быта, ЦИК Союза ССР предложил правительствам союзных республик распространить деятельность комиссий по улучшению труда и быта женщин на все народы Советского союза. Эти

комиссии создаются при президиумах ЦИКов всех союзных и автономных республик, при всех краевых, областных, окружных, уездных (ЗСФСР), кантонных и районных исполкомах.

(п. През. ЦИК Союза ССР 16/II—30 г. Прот. През. ЦИК Союза ССР 23/II—30 г., № 28, ст. 19).

РСФСР

Утверждено положение о фондах содействия строительству и оборудованию культурно-бытовых учреждений в крупных колхозах.

Наркомпросам и Наркомздравам РСФСР и автономных советских социалистических республик поручено при составлении своих планов и смет предусмотреть и обеспечить помимо строительства школ и медицинских учреждений в крупных колхозах также обслуживание культурно-бытовых нужд крупных колхозов.

Средства центрального фонда распределяются между фондами краевых (областных) сельскохозяйственных банков и сельскохозяйственных банков автономных республик особым комитетом при Колхозцентре в соответствии с планом культурно-бытового строительства.

На комитеты возложена обязанность рассматривать и утверждать план использования средств, разрешать выдачу ссуд и наблюдать за правильным использованием их.

(п. ВЦИК и СНК РСФСР 30/I—30 г., «С. У. РСФСР»—30 г., № 6, ст. 78).

УССР

При президиумах ЦИК УССР и ЦИК'ах ССР, а также при местных исполнительных комитетах и советах городских, поселковых, крупных сельских советах организуются секции социалистического переустройства быта, иначе называемые бытовые комиссии.

Всеукраинская Центральная комиссия социалистического переустройства быта при президиуме ЦИК УССР организуется в составе председателя и ответственного секретаря, назначаемых президиумом ЦИК УССР из числа его членов и представителей от центральных государственных учреждений и общественных организаций.

Во всех городских и поселковых советах, а также в крупных сельских советах, число членов которых более 50, организуются секции социалистического переустройства быта.

Работой секций руководят соответствующие исполнительные комитеты и советы, а также вышестоящие комиссии.

(п. ЦИК и СНК УССР 25/IV—30 г., «С. З. УССР» 30 г., № 11, ст. 114).

■

КЛУБНАЯ РАБОТА В НАЦРЕСПУБЛИКАХ И СРЕДИ НАЦМЕНЬШИНСТВ

СССР

Развертывание социалистического строительства в национальных республиках и областях в условиях низкого культурного уровня нацменьшинств и своеобразие бытовых условий требуют в культурно-политическом строительстве среди нацменьшинств и особенно в клубной политпросветработе подчинения ее задачам социалистического строительства.

Для осуществления этих задач необходимо провести коренную перестройку системы культурно-политической работы в нацреспубликах, областях и среди нацменьшинств. Создать об'единенный центр руководства клубами при советах культурного строительства отделов народного образования. Превратить клубы нацмен в базы массовой культурно-политической работы на предприятиях и в жилищах. Усилить издание литературы по основным вопросам текущей политики на языках нацменьшинств. Оказать помощь в подготовке и переподготовке кадров из коренного населения через организацию центральных и местных курсов по подготовке и переподготовке

кадров работников нацмен. Наиболее отсталым республикам и областям оказать материальную помощь из центра для культурно-просветительной работы. Организовать в Москве Центральный художественно-инструкторский дом по художественно-зрелищному обслуживанию нацреспублик и областей. Усилить втягивание женщин-националок в клубную работу. Расширить шефскую работу клубов путем установления шефства клубов предприятий над нацменклубами, колхозами и совхозами. Привлечь к вопросам культурно-просветительной работы нацменьшинств печать как общую, так и национальную. Усилить военную пропаганду в клубах нацмен путем закрепления расходов на военную пропаганду, стрелковый спорт, физкультуру.

(из резолюции Всесоюзного клубного совещания при ВЦСПС 20—25 апреля 30 г.

Издано отдельной брошюрой ВЦСПС, 1930 г.).

■

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ, ИСКУССТВА И СТАРИНЫ

РСФСР

Органом охраны и содействия развитию природных богатств в РСФСР является Наркомпрос РСФСР в лице главного управления научными и музейными учреждениями, а на местах—местные органы народного образования.

На территории автономных республик, автономных областей и краев функции по охране и развитию природных богатств осуществляются наркомпросами этих республик, краевыми и областными отделами народного образования и образующимися при них междуведомственными комитетами и комиссиями содействия развитию природных богатств.

Защитными об'являются участки дикой природы, акклиматизационные парки, сады и искусственно созданные запасы зеленой площади, которые представляют хозяйственную, научную или культурно-историческую ценность и в силу этого подлежат охране и требуют особого ухода.

Об'явление участков и отдельных произведений природы защитными производится СНКомами автономных республик, краевыми (областными) исполнительными комитетами по представлению заинтересованных ведомств, учреждений и должностных лиц.

(п. ВЦИК и СНК «Р 20/VI—30 г.» С. У. РСФСР 30 г., № 30, ст. 397, № 53, п. 18).

УССР

Памятники культуры и природы, имеющие научное и историческое значение, состоят в ведении Наркомпроса УССР и его местных органов.

При Наркомпросе УССР учреждается Украинский комитет охраны памятников культуры и Украинский комитет охраны памятников природы.

Памятники культуры и природы, имеющие особо ценное научное и историческое художественное значение, а равно сады и парки научного и историко-художественного значения могут быть об'явлены постановлением СНК УССР, а в Молдавской АССР постановлением ЦИК'а АМССР, — заповедниками.

(п. ЦИК и СНК УССР 2/V—26 г. «С. У. УССР» 26 г., № 32—33, ст. 259).

БССР

Памятники старины, искусства, быта и природы об'явлены государственным достоянием БССР.

Воспрещается без разрешения Наркомпроса вывоз и продажа отдельных памятников искусства, старины и народного быта за границу.

Расходы по содержанию памятников производятся по смете окружных исполнительных комитетов.

(п. СНК БССР, 5/III—26 г. С. З. БССР, № 28, ст. 105).

ТаджССР

Участки природы, отдельные произведения (животные, растения, горные породы и т. д.), представляющие собою научную и культурную историческую ценность и нуждающиеся в охране, принимаются Наркомпросом Тадж. ССР по согласованию с заинтересованными ведомствами и учреждениями—неприкосновенными.

Все предметы искусства и старины музейного значения и т. п., являющиеся бесхозяйными или находящиеся в чьем-либо хозяйственном использовании без согласия отдела по делам музеев охраны памятников природы, старины и искусства Наркомпроса, в случаях их обнаружения передаются в ведение отдела.

Нарушители привлекаются к ответственности по статье 155 угол. кодекса.

(п. ЦИК и СНК Тадж. ССР 4/I—30 г. «С. У. Тадж. ССР»—30 г., № 1, ст. 2).

З А Р У Б Е Ж О М

Мих. Дячук

ДОБРУДЖСКИЙ ВОПРОС В РУМЫНИИ

Современная Румыния, называемая на языке румынской националистической буржуазии «Великой Румынией» (Romănia Mare), представляет собой продукт последней империалистической войны, в которой она принимала участие на стороне Антанты.

Будучи до войны маленьким королевством, стиснутым между такими крупными соседями, как Россия и Австро-Венгрия, Румыния не играла и не могла играть какой-либо крупной политической роли, в силу своего географического положения занимая двойственное положение. Это двойственное положение она занимала и в первые годы империалистической войны, балансируя в своем «нейтралитете» между поддержкой то «Тройственного согласия», то «Тройственного союза». Но в августе 1916 года она нарушила «нейтралитет», вступив в войну на стороне Антанты.

Своим вступлением в империалистическую войну на стороне Англии и Франции, против Германии и Австро-Венгрии, румынская национальная буржуазия в лице стоящей в то время у власти национал-либеральной партии Братиану, преследовала реализацию своего «национального» идеала, о котором она мечтала, начиная со второй половины XIX столетия. Этот «национальный» идеал заключался в стремлении румынской, в то время развивавшейся, буржуазии присоединить к себе богатые углем и железом области Трансильванию и Банат, входящие в состав Австро-Венгерской монархии. Мечта присоединить эти области не покидала румынскую буржуазию на протяжении обоих последних десятилетий XIX века и в начале XX века, когда развитие капитализма в Румынии уперлось в недостаток угля и железа.

По окончании империалистической войны, воспользовавшись тем, что Австро-Венгрия воевала на стороне Германии и оказалась в числе побежденных, а также ростом революционного и национального движения, прокатившегося по всем странам центральной Европы, охватившего также и все национальности, населяющие эту «лоскутную» империю, — румынская буржуазия при поддержке англо-французского империализма оккупировала Трансильванию и Банат. То же самое она проделала и с Бессарабией, воспользовавшись тем, что Советская Россия была тогда ослаблена борьбой с контрреволюционными бандами внутри страны.

В результате этой империалистической захватнической политики румынской буржуазии, активно поддержанной англо-французской империалистической буржуазией, Румыния из страны в 138 тыс. кв. клм. с населением в 7 миллионов человек, превратилась в страну, имеющую территорию в 295 тыс. кв. клм. и 18 миллионов населения.

Англо-французский империализм, поддерживая создание на востоке Европы, на границе с Советской Россией, «Великой Румынии», преследовал те же цели, что и при возникновении таких лимитрофных держав, как Польша, Латвия, Литва и др. Надо было создать на границе Союза ССР барьеры, задачей которых являлось задерживать проникновение «большевистской заразы» на Запад. Действительно румынская буржуазия, при материальной и моральной поддержке со стороны своих покровителей, принимает (особенно за последнее время) усиленные меры для поднятия боеспособности своей армии, строит новый флот, новые стратегические дороги и пр. Англия и Франция отпускают ей значительные кредиты, вооружение, посылают своих генералов и инструкторов в румынскую армию. Все это делается, чтобы превратить Румынию из страны, способной обороняться, в страну «могущую вести также и наступательную войну», как заявил недавно французский генерал Гуро. С этой же целью, для более активной подготовки к войне против Союза ССР, был произведен 7 июня 1930 г. фашистский переворот в стране, когда румынским королем был провозглашен Карл II. Задачей этого фашистского переворота было консолидировать силы буржуазии, об'единить вокруг трона весь «народ» для более усиленной подготовки войны.

После захвата новых территорий, Румыния превратилась из страны с однородным национальным составом (румыны), каковой она была до империалистической войны, в страну с значительным процентом населения не румынской национальности.

Следующая таблица показывает национальный состав современной Румынии[1] (см. стр. 120).

Румынская статистика в число румын включила огромную часть бессарабского населения, по национальности молдаван, которых румынская буржуазия считает попросту «некультурными» румынами. Между тем, молдаване, число коих в Бессарабии достигает 1 200 тыс. человек, представляют совершенно отличную от румынской национальности нацию, развившуюся в других исторических, социально-экономических, бытовых и культурных условиях.

Процент румынского населения в некоторых провинциях крайне низок. Так, в Буковине румын всего 34%, в Добрудже 4%.

[1] Таблица взята из работы Тимова „Аграрный вопрос в Румынии", 1928 г. стр. 22.

Национальности	По румынским данным		Не по румынским данным	
	Число	%	Число	%
Румыны	12 539 524	73,1	11 144 856	67,0
Венгры	1 458 084	8,5	1 908 728	11,6
Евреи	857 697	5,0	874 865	3,8
Немцы	737 619	4,3	1 182 287	5,3
Русские и украинцы	566 080	3,3	660 775	6,6
Болгары	257 309	1,5	546 339	2,2
Другие	737 619	4,3	836 132	3,5
Всего	17 153 932	100	17 153 932	100,0

Сразу после оккупации всех провинций, румынская буржуазия приступила к реализации своих «положительных» национальных идеалов — к румынизации тех провинций, где процент нерумынского населения был высок. С этой целью все национальные школы закрывались, а вместо них открывались школы с преподаванием на румынском языке. Румынизирована была пресса, не говоря уже о государственных учреждениях.

Кроме этих мер, на окраинах страны, где процент румынского населения был особенно ничтожен, румынская буржуазия при проведении аграрной реформы создавала колонизационные фонды и усиленно направляла туда «благонадежное» румынское население—бывших жандармов, офицеров, служащих и др., наделяя их землею. Одновременно, под видом «борьбы с большевизмом» в Бессарабии, Буковине и Трансильвании началось преследование тысяч жителей — русской, венгерской, еврейской и др. национальностей. Это привело к бегству из страны свыше 50 тыс. человек. Так, из Бессарабии убежало 300 тыс. человек, из Добруджи—100 тыс., и свыше 100 тыс.—из Трансильвании и Буковины.

В своей национальной политике румынское правительство ничем не отличается от бывшей «тюрьмы народов»—царской России. Оно так же натравливает одну национальность на другую: румын, евреев — на болгар, украинцев — на евреев, венгерцев — на евреев, румын — на венгерцев. Но особое «внимание» проявлялось к евреям. Тысячи студентов-фашистов, во главе с фашистским профессором Ясского университета, известным антисемитом Кузой, раз'езжают по всей стране, по городам и местечкам, населенным евреями, терроризируя еврейское население. Особенно часты набеги этих банд на Бессарабию и Буковину. Так в 1930 году фашисты-студенты совместно с

другими фашистскими отрядами выдвинули лозунг «Поход на Бессарабию для освобождения ее от евреев».

Все это происходит при попустительстве, вернее при активной поддержке румынских властей. Во многих случаях правительство само организует погромы. Особенно сейчас, в связи с радикализацией крестьянских масс Румынии, национал-царанистское правительство пытается при помощи фашистских отрядов «воиничей» переключить это недовольство крестьян, направив его в русло антисемитского движения.

В Румынии чрезвычайно остро стоит нац. вопрос. На протяжении всех послевоенных лет он не сходит с повестки дня румынской политической жизни. Ни одна из буржуазных политических партий, несмотря на все обещания, даваемые ею в бытность в оппозиции, ничего не сделала и не пыталась сделать для национальных меньшинств. Продолжалась та же политика национального угнетения; вся демагогия «оппозиций» преследовала лишь единственную цель—завоевать голоса на парламентских выборах, после чего, находясь уже в парламенте, они об'являли, что в «нашей стране национального вопроса не существует».

В этой своей политике правящая румынская буржуазия находит активную поддержку со стороны буржуазии соответствующих национальностей. Национальная буржуазия целиком предала интересы широких трудящихся масс своей национальности, и выступает проводником интересов румынской национальной буржуазии среди своей национальности. Правда, иногда та или иная национальная буржуазная партия поднимает голос против правительства, но исключительно с целью получить кусок общего «пирога», т. е. обеспечить себе возможность эксплоатировать трудящихся своей национальности.

■

Одним из самых острых по национальной линии на сегодняшний день в политической жизни Румынии является вопрос Добруджи.

Добруджа — провинция, расположенная на юге Румынии, на границе с Болгарией, стиснутая с северо-западной стороны Дунаем, а юго-восточной Черным морем. Территория ее 23 262 кв. клм., разделяющихся на так назыв. Старую или Северную Добруджу (уезды Констанца и Тулчея) и южную, так назыв. Кадрилатер (уезды Калиакра, Дуростор). Населения в Добрудже около 700 тыс. чел. Подавляющая часть населения — не румыны. Так, по болгарским данным 1911 г. в Новой Добрудже (Кадрилатере) числится болгар — 48%, турок—35%, румын—3%, евреев—5%, русских—2% и прочих—7%.

Около 90% населения занимается сельским хозяйством. Преобладает зажиточно-середняцкое хозяйство, при резкой дифференциации села. Сельское хозяйство, в виду наличия черноземной почвы, близости вывозных портов, крупному размеру участков земли у крестьян

носит резко выраженный капиталистический характер. Так, в двух уездах Новой Добруджи сосредоточено 382 трактора, из общего количества их по всей стране 1 793 шт. Это составляет 21,6%.

Батраков здесь более 30% общего числа занимающихся сельским хозяйством.

За последнее время в Добрудже непрерывно происходят столкновения между местными коренными жителями и привезенными сюда колонистами-румынами и главным образом — македонцами [1].

Эти столкновения принимают широкие размеры, разворачиваясь по всей Добрудже, и одновременно становясь национально-революционным освободительным движением против румынского владычества.

Это движение приковывает внимание всех партийных группировок Румынии, в первую очередь правительственной партии — национал-царанистов.

Еще один факт вынуждает национал-царанистов прислушиваться к национально-революционному движению в Добрудже: оно в своем развитии грозит слиться с массовым крестьянским движением, которое разворачивается сейчас в Румынии под влиянием углубления экономического, финансового и аграрного кризиса, переживаемого страной. Это движение румынского крестьянства, вызванное ухудшением его положения и тяжелым гнетом финансового капитала, охватило почти все провинции страны и вынуждает даже буржуазных политиков признать в нем «признак приближения 1907 года» (Иорга)— года великих крестьянских восстаний в довоенной Румынии.

Каковы причины национально-революционного движения в Добрудже?

Добруджа, особенно ее южная часть, так называемая «Кадрилатер», представляет собою провинцию, как и в момент ее оккупации Румынией (в 1913 году в результате балканской войны), подавляющее большинство населения которой принадлежит не к румынской национальности, а главным образом к болгарской и турецкой.

После оккупации Добруджи румынская буржуазия не могла помириться с тем, чтобы на болгарской границе находилась ее провинция, в населении которой процент румынского населения ничтожен, и где из-за преобладания болгарского населения (48%) и наличия значительной болгарской буржуазии и других капиталистических элементов болгарской национальности, а также более высокого культурного, политического и экономического уровня болгарского населения, чем остальных населяющих эту провинцию национальностей, естественно чувствовалось бы сильное влияние болгарской национальной буржуазии, активно поддерживаемой из Болгарии. Это положение

[1] Македонские колонисты переселены сюда румынским правительством с 1923 года.

толкало румынское правительство к более решительной «румынизации» Добруджи, к превращению ее в неотъемлемую часть страны.

Но вспыхнувшая вскоре после балканской войны империалистическая война, в которой на противоположных сторонах приняли участие и Румыния и Болгария, — не дала возможности реализовать это, отодвинув румынизацию, но, однако, отнюдь не снимая ее с повестки дня. Тысячи жителей этой провинции, принадлежащие к болгарской и турецкой национальностям, были интернированы в концентрационные лагеря и подвергались всевозможным преследованиям. Болгарская армия при поддержке немецко-турецких войск с первых же дней болгаро-румынской войны оккупировала Добруджу, встречая активную поддержку со стороны населения против румын. Население добровольно вступало в болгарскую и турецкую армию. В состав болгарской армии влилась новая, сформированная специально из добруджских жителей, дивизия.

С окончанием империалистической войны, оказавшись в числе стран-победительниц, Румыния получила обратно Кадрилатер (Добруджу). Она стала тотчас же прилагать все усилия для окончательного закрепления этой провинции за собой путем решительной румынизации Добруджи. С этой целью, в 1923 году, ставшая в то время в Румынии у власти национально-либеральная партия (представительница интересов национального румынского финансового капитала) приняла специальный декрет о «Новой Добрудже», целью которого было пересмотреть права на земельную собственность коренных жителей Добруджи, для создания земельных фондов колонизации Добруджи «благонадежными» национальными элементами. По этому закону должна была отбираться треть земли у тех крестьян (коренных жителей Добруджи), которые не сумеют юридически доказать своих прав на земельную собственность. Кроме того целиком отбиралась (секвестировалась) земля у всех крестьян, которые были обвинены румынским правительством в том, что активно поддерживали болгарскую оккупацию 1916—1918 года, или дезертировали из рядов румынской армии. Тысячи жителей, главным образом болгар и турок, сразу же после войны были осуждены румынскими военными трибуналами на вечную каторгу, а их семьи — выселены за пределы страны.

Результатом этого грабительского закона было то, что значительная часть коренных жителей Добруджи лишилась части своей земли. У 3 000 семей земля и вся собственность были секвестированы, 75 тысяч болгар и 25 тысяч турок под давлением жестоких преследований румынских властей вынуждены были покинуть родину.

Проведение этого закона в жизнь наиболее сильно затронуло бедняцкие и середняцкие слои болгарской и турецкой деревни, так как кулацкая часть деревни, обладая достаточными средствами для подкупа судей и адвокатов, сумела обойти румынские законы. Кула-

чество обеспечило неприкосновенность своих земель, но подавляющая часть населения — бедняки и середняки — пропустила все необходимые сроки подачи заявлений и в результате лишилась части земли. Так, по данным, приводимым Д. Добровольским о Добрудже в журнале «Балканская федерация», № 141, от 5 сентября 1931 года—40% крестьян не были в состоянии подать своевременно декларации по поводу отобрания у них земли.

Закон о Новой Добрудже проводился с такой поспешностью, что у крестьян отбирались даже засеянные и обработанные земли. По приблизительным подсчетам таким образом было отобрано 120—150 тыс. гектаров. Все это, естественно, привело к росту недовольства со стороны крестьян Добруджи, выразившегося в стихийных выступлениях, ярко окрашенных в цвет национально-революционного движения. Это движение начиная с 1924 года и до сегодняшнего дня не прекращается, разрастаясь, наоборот, все больше и больше.

Кроме всего этого, положение добруджского крестьянства, как и всего румынского крестьянства в целом, еще ухудшено тем экономическим кризисом, в тисках которого бьется послевоенная Румыния. Аграрный кризис Румынии усугубляется значительными остатками феодализма, хищнической политикой румынского финансового капитала по отношению к сельскому хозяйству страны, особенно присоединенных областей. Эта политика, выражающаяся в высоких вывозных пошлинах и железнодорожных тарифах на продукты сельского хозяйства, отсутствии дешевых кредитов, в большом расхождении цен на сельхозпродукты и промышленные товары, приводит к все большей деградации сельского хозяйства страны.

Достаточно привести тот факт, что посевная площадь важнейших хлебов (пшеницы, ячменя, кукурузы, овса и др.) составляет всего 92,5% от довоенного уровня. У нас нет данных о состоянии посевных площадей в Добрудже, ибо румынская официальная статистика эту провинцию не выделяет, но по данным других провинций можно судить об этом. Так, посевная площадь, под хлебами в Трансильвании достигает всего 68,6% от довоенного уровня[1], в Бессарабии—91,6%, в Буковине—92,2%, тогда как в старом Королевстве (метрополии) — она составляет 102,2%. В Добрудже картина такая же, как и в остальных провинциях, находящихся на положении полуколоний.

Экспорт с 385 200 вагонов до войны (в 1910 г.) в 1929 г. при исключительном урожае, который был в стране, составил всего 250 тысяч вагонов. Посевная площадь технических культур с 835 тыс. *га* в 1925 г. упала до 790 тыс. *га* в 1929 году.

Кризис сельского хозяйства особенно обостряется финансовым кризисом, который переживает страна. Острый недостаток кредитов,

[1] Данные взяты из «Бюллетеня Экономического института Румынии» за 1929 г., № 5—6, и 1930 г., № 1—2.

в которых так нуждается разоренное войной сельское хозяйство, позволяет банкам, принадлежащим финансовым магнатам Румынии, выжимать из крестьян неслыханные ростовщические проценты (до 50—60%). Этому еще способствовал неурожай, из-за которого у крестьян образовалась громадная задолженность. При катастрофическом падении цен на хлеб на мировых рынках крестьянство не в состоянии платить даже процентов по этим долгам, не говоря уже о самих долгах.

Румынским Агрономическим исследовательским институтом (журнал «Бурса» от 7 сентября 1930 года) по Добрудже обследованию на выборку 890 крестьянских хозяйств. Эти 890 хозяйств должны банкам 32 888 тысяч лей[1], что в среднем составляет около 40 тыс. лей на каждое хозяйство. Для уплаты только процентов каждое крестьянское хозяйство должно продать 120—150 пудов пшеницы, или 300 пудов ячменя, что составляет урожай 2—5 *га*. Отсюда ясны причины тех крестьянских волнений, которые происходят во всей стране.

■

Румынская буржуазия, получив таким путем в государственный фонд земли, приступило к колонизации Добруджи «надежными» румынскими элементами[2]. По плану, принятому правительством, предполагалось переселить в Кадрилатер 15 тысяч семей колонистов. Часть колонистов пришла из Македонии. Агенты румынской буржуазии вели широкую пропаганду переселения среди жителей Македонии, «ароманов», принадлежащих к далекой ветви румынской национальности, используя их вражду к болгарам и туркам.

По последним данным министерства земледелия (статья министра Михалаке в газете «Адеверул» от 26 июля 1930 г.) в два уезда Кадрилатера (Дуростор и Калиакра) привезено колонистов (македонцев и валахов) за последние годы 10 тыс. семей. Орган правительственной партии национал-царанистов «Дрентатя» в статье от 15 августа 1930 г. определяет количество колонистов-македонцев в 3 687 семей (7 840 душ).

Каждому колонисту дается 10—25 *га* земли. Кроме земли румынское правительство предоставило колонистам, особенно выходцам из Македонии, значительные кредиты и т. д. По плану колонизационного комитета при Министерстве земледелия предполагается в дальнейшем

---

[1] 168 лей официально = 1 доллару.

[2] Речь о колонизации в дальнейшем идет главным образом в Новой Добрудже, ибо Старая Добруджа, благодаря колонизационным мерам, принятым сразу после ее оккупации, т. е. в 1877 г., имеет около 50% румынского населения. Особенно усиленной румынизации в то время был подвержен находившийся в то время на границе Констанцский округ.

построить за счет государства в Дуросторе 1 630 домов для колонистов, и в Калиакре—890 домов.

Колонистам отпущено недавно советом министров 80 миллионов лей на землеустройство, 50 миллионов лей на строительство новых домов и 50 миллионов для кредитования нуждающихся. По подсчетам министра Михалаке для окончательного устройства колонистов предполагается затратить около трех миллиардов лей, и с этой целью румынское правительство, не имея возможности найти в стране необходимую сумму, обращается в Лигу наций, в комиссию по национальным делам, за поддержкой.

Румынская буржуазия уделяет внимание главным образом «благонадежным» колонистам из Македонии, делая их заядлыми проводниками своего фашистского влияния в Добрудже.

Многие получившие землю колонисты никогда не занимались сельским хозяйством, и не думают им заниматься. Значительное число колонистов-македонцев по профессии служащие, торговцы. В числе переселенцев из Старого королевства есть множество бывших офицеров, жандармов, унтер-офицеров, торговцев, и др. Полученную землю они не обрабатывают, а сдают в аренду на кабальных условиях местному населению. Результатом этого является то, что в Добрудже, где еще в 1877 году были ликвидированы крепостнические отношения, они сейчас, в XX веке, начинают пышно расцветать под эгидой румынской буржуазии. Часты столкновения между колонистами и коренными жителями-арендаторами, причем они разрастаются особенно во время уборки урожая. Наблюдается значительный рост кулацкого и ростовщического элемента из колонистов, безжалостно обирающего окружающих крестьян.

Все это сильно обострило отношения между коренными жителями и колонистами; это выражается в кровавых столкновениях, причем ярко разграничена борьба на национальной почве между коренными жителями — болгарами и турками, и с другой стороны — с колонистами-румынами. Эти столкновения в середине 1930 г. приняли особенно большие размеры. Вот как об'ясняет причины конфликтов министр Михалаке в своей декларации корреспондентам газет:

«Конфликты колонистов с местным населением манифестировались особенно в колониях, населенных македонцами. Под давлением приезда македонцев и недостачи земли государственной... мы вынуждены были дать во временное пользование колонистам земли, часто в 2—3—4 кусках, неземлеустроенные, перемешанные с остатками земли бывших собственников. Иногда отдавались колонистам даже засеянные участки. Вторая причина конфликтов коренится в недостатке помещения для колонистов. Колонисты из Старого королевства сделали это сами, устроив

себе землянки... и их ждет при ростовщических процентах разорение... Колонисты-македонцы были доставлены в населенные села и размещены по домам местных жителей (Разрядка моя — *М. Д.*).

Румынское правительство при всех конфликтах принимает сторону македонцев. Это дает македонским фашистам повод распоясаться и терроризировать все население Добруджи. Вот несколько образчиков «румынизации» в селах Добруджи: в мае 1930 г. колонисты напали на село Цар-Асеково, где зверски избили около 40 человек, среди которых несколько 60-летних стариков.

В июле нападения на села: Чауш-Куй, Пырван и Чауш-Хармен где бандой, состоявшей из 40 колонистов, убито 5 женщин и 5 мужчин и ранено 30 человек.

В августе фашистские банды напали на села Суютчук, Прешканы, Арна-Куюсу, Арабаджи, Богданово и др. и, как пишут из Силистры в журнале «Балканская федерация» от 5 сентября № 140, «фашистские банды колонистов убивают на смерть стариков, насилуют женщин, зажигают дома, убивают рабочий скот селянина, забирают их урожай, землю и др.».

В этих своих операциях македонские фашисты поддерживаются правительством. Национал-царанистское правительство организовало в Добрудже фашистские отряды — «Румынское действие» и «Культ отечества».

Под влиянием этих событий в Добрудже начало широко развертываться национально-революционное движение против фашистского государства румынских бояр.

Кстати, упомянем крупную ошибку, которую делает тов. А. А. Иорданский, отрицая остроту национального вопроса в Добрудже, а тем более в Новой Добрудже. Вот что он пишет:

«Несколько менее остро национальный вопрос стоит в Новой или Южной Добрудже, присоединенной к Румынии по Бухарестскому миру 1913 года. Вернее он потерял свою остроту как вопрос чисто национальный, а приобрел таковую, как вопрос чисто экономический... Румынии не удалось и до сих пор не удается экономически переварить новое приобретение. В Добрудже нет помещиков. Здесь преобладает зажиточное, среднее и кулацкое крестьянство, получившее землю от турок после борьбы 1877 года, на правах победы и крепко за эту землю держащееся. Румынии, полагавшей этим новым куском территории хотя отчасти разрешить свой земельный вопрос, не затрагивая интересов крупных аграриев, при первых же попытках произвести в Добрудже кое-какие принудительные земельные отчуждения, был оказан такой отпор, что всякую деятель-

ность в этом направлении пришлось прекратить во избежание превращения всего добруджанского крестьянства в «комитаджей»...

При слабом экономическом развитии самой Румынии, не могущей давить Добруджу, своей промышленностью и при том упорстве, с каким «добруджанские мужики» держатся за свою землю, румынам там, как говорится, не за что зацепиться, а потому край не удается и до сих пор румынизировать, и процент румынского населения продолжает там быть крайне незначительным» (подчеркнуто всюду мною — *М. Д.*). (А. А. Иордан ский «Румыния», Госуд. Военное издательство 1926 г., стр. 158—159).

Здесь неверно отделение национального вопроса от крестьянского, ибо «основу национального вопроса, его внутреннюю суть все же составляет вопрос крестьянский», и вот эта неразрешенность крестьянского вопроса, в данном случае в Добрудже, приобретает особо важное значение, ибо земля национальных меньшинств болгар и турок насильно отбирается румынской буржуазией, и против этого и выступает местное национальное крестьянство. В корне неверно национальный вопрос, особенно выпирающий наружу, подменять «экономическим», производственным вопросом.

Затем неправильно в 1926 году писать, что румынскому правительству «не удается» произвести принудительное отчуждение земли, ибо это известие идет с 1923 года.

Обеспокоенное событиями в Добрудже, румынское правительство приняло дополнения к закону о «Новой Добрудже»: местные судебные органы должны еще раз пересмотреть права на собственность коренных жителей, и у тех, кто не дезертировал во время последней войны, земля не должна в будущем отбираться. Причем закон раз'ясняет, что́ на тех, у кого земля уже отобрана, этот закон не распространяется. Колонисты предупреждаются, что в случае не ведения ими лично сельского хозяйства земля подлежит возврату в государственный фонд. Македонские колонисты усмотрели в этих дополнениях к закону перемену политики национал-царанистов по отношению к ним, и из их рядов стали раздаваться голоса недовольства. Проявлением такого недовольства явилось покушение на государственного секретаря Ангелеску, депутата румынского парламента, совершенное группой студентов-македонцев, членов конспиративной фашистской организации «Железная гвардия». Македонцы-колонисты усилили также свой террор по отношению к болгарам и туркам.

Национал-царанистское правительство, издавая дополнения к закону о «Новой Добрудже», не собирается, конечно, менять свою колонизаторскую политику, как думают македонцы, а лишь хочет привлечь на свою сторону кулацкие слои болгарской и турецкой де-

ревни, чтобы поднять свой авторитет среди масс добруджского крестьянства.

Находясь в оппозиции, национал-царанисты обещали добруджским крестьянам «золотые горы». Эта демагогия обеспечила национал-царанистам голоса трудящихся крестьян Добруджи. Но с приходом к власти царанисты никаких своих обещаний не выполнили.

Крестьянство Добруджи, испытав на своей спине всю прелесть национал-царанистского фашистского режима, быстро стало отходить от них. Об этом говорят итоги последних коммунальных выборов по Добрудже. Несмотря на организационную слабость коммунистической партии Румынии, и слабую работу рабоче-крестьянского блока[1] — рабоче-крестьянский блок все-таки во время коммунальных выборов завоевал большинство голосов крестьян. По приводимым в журнале «Балканская федерация» от 20 марта 1930 г., № 131, данным, рабоче-крестьянский блок получил большинство в Дуросторском уезде, в селах Екліджик, Арабаджи. В Калиакрском уезде, в селе Калипетрово, блок получил из 320 всех голосов—250, в с. Бабук из 357 чел. за блок голосовало — 237, и в с. Алфадар из 500 голосов блок получил 300. В ряде других населенных пунктов царанисты потеряли значительное число голосов по сравнению с парламентскими выборами в декабре 1928 года.

Фашистское национал-царанистское правительство теряет свой авторитет в широких слоях крестьянства и делает сейчас последнюю ставку на создание себе опоры в лице кулачества национальных меньшинств.

IV конгресс коммунистической партии Румынии, происходивший летом 1928 года, в своей резолюции по национальному вопросу отметил:

> «Румынская буржуазия и помещики ведут политику национального порабощения и грабежа трудящихся масс Новой и Старой Добруджи (отобрание земли у болгарского и турецкого населения, насильственные выселения за пределы Румынии, колонизация).
>
> Трудящиеся массы Добруджи ведут упорную борьбу против этого гнета. Национально-революционная организация Добруджи выдвигает в этой борьбе лозунг «Независимой Добруджи». Наша партия должна разоблачать политику грабежа и национального гнета румынской буржуазии и поддерживать борьбу трудящихся масс Добруджи и лозунг, выдвигаемый ими,

[1] Ра оче-крест. блок находится под влиянием рум. компартии, ушедшей в подполье.

стремясь стать во главе их национально-революционной борьбы. (Подчеркнуто мною—*М. Д.*).

«При этом особой задачей коммунистов в Добрудже является раз'яснение трудящимся массам болгар, что агитация добруджской болгарской буржуазии, которая ведется ею в союзе с кровавой буржуазией Болгарии, основана на желании получить право на угнетение трудящихся масс этой провинции. Необходимо раз'яснять трудящимся болгарским массам и другим национальностям старой и новой Добруджи, что их национальное освобождение возможно только в результате свержения власти капиталистов и помещиков, и установления власти рабочих и крестьян».

В этой резолюции в основном дана правильная установка для работы среди добруджского населения. Резолюция правильно указывает на то, что вся работа партии должна «разоблачать политику грабежа и национального гнета румынской буржуазии».

Сложный национальный состав в послевоенной Румынии, обязывает коммунистическую партию Румынии изучать особенности национального движения в каждой отдельной провинции, выдвигая кроме основного своего лозунга, принятого на своем IV партийном с'езде [1]— «самоопределение всех национальностей вплоть до государственного отделения»—еще и местные особые требования, выдвигаемые трудящимися массами в их национально-освободительной революционной борьбе против румынской буржуазии. Таким именно является требование «Независимой Добруджи», которое выставлено рабочими и крестьянами Добруджи в их борьбе против румынской и болгарской буржуазии.

В Добрудже среди болгарского и турецкого населения значительным влиянием пользуется национально-революционная «Добруджская революционная организация» (ДРО).

Будучи по своему социальному составу в основном крестьянской, об'единяя главным образом бедняцкие и середняцкие слои добруджской деревни, а также часть мелкой буржуазии городов, главным образом учащуюся молодежь и ремесленников (в Добрудже нет крупной промышленности, имеющаяся промышленность главным образом мелкая, частью ремесленного типа), ДРО по своим основным лозунгам является действительно революционной организацией. Высшей формой своей борьбы она считает массовое вооруженное восстание, к которому и подготовляет трудящиеся массы Добруджи.

[1] До IV партс'езда компартия Румынии не имела правильного ленинского понимания национального вопроса, что приводило к крупным политическим ошибкам. В 1928 г., на IV партс'езде, в этом вопросе произошел крупный идеологический перелом.

Но исторические традиции национальной борьбы болгарского народа против своих национальных угнетателей-турок глубоко коренятся среди болгарского населения. Эти традиции выражаются в своеобразной партизанщине — «четничестве», которая вклинивается и в национально-революционные организации, оказывая известное влияние на них, вследствие чего помимо верных лозунгов, они выдвигают ряд ошибочных лозунгов чисто партизанского характера.

К 1 августа 1930 г. ЦК Добруджской революционной организации выпустил манифест, направленный против империалистической войны, усиленно готовящейся со стороны румынской и мировой буржуазии. В этом манифесте кроме правильных лозунгов, как: «Долой подготовку войны против СССР», «Расстраивайте и дезорганизуйте империалистический фронт», «Братайтесь и переходите на сторону Красной армии», «Оберните оружие против ваших угнетателей» — имеется и ряд таких, которые могут привести к крупным ошибкам: «Подготовляйте массовое вооруженное восстание в ответ на попытку мобилизации» — вот что ЦК ДРО рекомендует трудящимся массам сделать в ответ на об'явление войны. Без массового под'ема движения рабочих и крестьян всей страны, которое, как правильно указывает резолюция VI конгресса рум. компартии, часто исключено в первые дни войны, а создается лишь в процессе войны и после нее, такое вооруженное восстание может превратиться в путч и будет потоплено в крови.

ДРО жестоко преследуется румынским правительством. Так, недавно в гор. Базарджике военный суд присудил к вечной каторге 14 членов этой организации, а 6 человек получили по 7 лет тюрьмы (газета «Народная дума» от 10 августа). Но несмотря на все эти преследования ДРО успешно работает среди добруджских крестьян.

Зверский террор фашистского правительства по отношению к компартии Румынии затрудняет работу компартии среди национальных организаций. Вдобавок эта работа еще ослаблялась беспринципной фракционной борьбой, которая велась в рядах партии в начале и середине этого года. Это констатировал политсекретариат ИККИ при обсуждении румынского вопроса.

Коммунистическая партия Румынии должна будет усилить работу среди крестьянства не только Добруджи, но и всей страны. Все усилия должны быть направлены к тому, чтобы охватить своим руководством национально-революционное движение, мобилизовать массы вокруг лозунгов партии и вести их в бой против фашистской национал-царанистской партии. От решения этой задачи зависит успех всей пролетарской борьбы в Румынии.

■

Б. Александров

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ МАНДАТЫ

Наиболее крупной добычей, доставшейся союзникам от разгромленных в мировую войну Германии и Турции — явились бывшие германские колонии и ряд территорий прежней турецкой империи. На Парижской мирной конференции в 1919 г., где происходила дележка «завоеванного», сговорившиеся между собой Англия и Франция без малейшего стеснения забрали себе самые лакомые куски этой добычи.

В особенно щекотливом положении оказался на конференции американский президент Вильсон, лицемерно ратовавший во время войны за «мир без аннексий». Не чувствуя никакой почвы для того, чтобы настаивать на территориальных приобретениях для Соединенных Штатов, он ухватился за проект делегата конференции от Южно-Африканского Союза генерала Сметса об управлении отходящими от Германии и Турции территориями по мандату (доверенности) от имени Лиги наций. Разумеется, Сметс вдохновлялся исключительно насущными интересами британского империализма, предвкушавшего свою будущую роль полновластного хозяина (совместно с Францией) при распределении мандатов Лигой наций. Для Вильсона же проект мандатной системы оказался подходящим вдвойне: с одной стороны, мандатная форма прикрывала собой фактическую аннексию, против которой «идеалистическая» Америка якобы боролась; с другой стороны, Америка сохраняла за собой «право» раньше или позже чем нибудь поживиться.

Эти тонкие комбинации крупнейших мировых хищников и послужили основанием для установления мандатной системы, приведшей в дальнейшем к разделу огромнейших пространств Азии, Африки и островов Тихого Океана, площадью в 3¼ миллиона квадратных километров и с туземным населением в 20 миллионов человек, по преимуществу арабских, негритянских и малайских национальностей.

Постановление о мандатных территориях было включено в качестве ст. 22 устава Лиги наций и по своему лицемерию и ханжеству не уступает, если даже не превосходит других статей этого нового евангелия империалистов, от наиболее оголтелых твердолобых колониальных палачей до социал-фашистов включительно.

Мировые империалисты, оказывается, готовы распинаться за «эти народы, которые еще неспособны самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира». Они самоотверженно берут на себя все заботы и тяготы по опеке над этими народами.

«Благосостояние и развитие этих народов, — говорит ст. 22, — составляет священную миссию цивилизации... Лучший метод осуществить этот принцип — доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять». Одним словом, государства, получающие мандат, берут на себя «тяжелые» обязанности опекуна по воспитанию малолетних сирот. На деле, однако, как мы увидим в дальнейшем, эти «тяжкие опекунские обязанности» оказались чрезвычайно выгодными и заманчивыми, и империалистические державы наперебой старались обеспечить за собой возможно большее количество таких мандатов.

Согласно ст. 22 все мандатные территории разделяются на 3 группы:

А, В и С.

В группу «А» входят некоторые бывшие турецкие области с преобладающим арабским населением. Эти народы принципиально (по степени их развития) признаются временно независимыми под тем, однако, непременных условием, что руководство получившего мандат государства (мандатария) является для них обязательным до того момента, когда они будут признаны «способными сами руководить собой». Мандаты этой группы—Сирия и Ливан, Палестина и Ирак, из которых первый достался Франции, а следующие два Англии.

Учреждение «опеки» над цивилизованными арабскими народами, которые в течение долгих лет мужественно боролись за свою национальную независимость против турецкого деспотизма, и сумели во время войны и после нее сорганизоваться в самостоятельные государственные коллективы, явилось высшим проявлением колониального разбоя империалистических лицемеров. Совершенно естественно, что вся дальнейшая история этих «подмандатных» народов является сплошной борьбой с государствами-мандатариями за свое раскрепощение и независимость.

Под группу «В» подведены народы Центральной Африки, территории коих передаются в полное управление мандатария. На последнего возлагаются некоторые обязанности: он например должен бороться с торговлей рабами, оружием и наркотическими веществами; ему воспрещается воздвигать укрепления, военные и морские базы, и производить военное обучение туземцев. В эту группу входят Того и Камерун, разделенные каждый на две части — французскую и британскую, британская мандатная территория Танганайка и бельгийская— Руанда-Урунди. Население этих территорий составляют разные негритянские народности.

Группу «С» образуют Юго-Западная Африка и некоторые острова южной части Тихого Океана (Новая Гвинея, Самоа, Науру и острова к северу от экватора). Мандатарий управляет ими по своим законам в качестве составной части своей территории. Территории эти населены народностями негритянской и малайской расы. Мандаты распределены между Англией и ее доминионами, а мандат на острова к северу от экватора предоставлен Японии.

Территории, подпадающие под мандаты «А», «В» и «С», за исключением части Юго-Западной Африки, находятся в тропическом поясе. Страны эти производят растительные масла, кофе, каучук, хлопок, и др. тропические продукты. В них сильно развито также скотоводство. Территории эти малонаселенные и в них распространены разные тропические заболевания: сонная болезнь, малярия, накожные болезни (проказа) и др. Примитивное состояние сельского хозяйства, преобладающий первобытный родовый уклад общественной организации, климатические и бытовые условия, — все это крайне тяжело отражается на развитии населения. Зато это создает благоприятную почву для безудержной эксплоатации туземцев европейскими империалистами, ставящими перед собой единственную цель: добиться максимальной добычи колониального сырья, для чего они всеми способами заставляют принудительно работать негров и полинезийцев. Население этих территорий принадлежит к наиболее отсталой и наиболее угнетаемой и эксплоатируемой империализмом части человечества.

Следующая таблица дает ясное представление о величине мандатных территорий и количественном составе населяющих их национальностей, которыми версальские победители распоряжались, как футбольным мячом, совершенно не считаясь с их интересами и желаниями.

Мандаты «А»	Территория	Население
Сирия и Ливан .	145 000 кв. килом.	2 100 000
Полестина (без Трансиордании) . . .	22 000 » »	802 000
Ирак . .	400 000 » »	3 000 000
	567 500 кв. килом.	5 902 000
Мандаты «В»		
Британское Того	33 000 кв. клм.	187 939
Французское Того	55 000 » »	747 130
Британский Камерун	84 500 » »	660 024
Французский Камерун .	387 000 » »	2 771 132
Руанда-Урунди	54 000 » »	4 500 000
Танганайка	950 000 » »	4 107 000
	1 558 500 кв. клм.	12 973 225

Мандаты «С			
Юго-Западная Африка .	810 000	кв. клм.	190 404
Новая Гвинея	230 000	» »	378 701
Западное Самоа .	2 850	» »	36 688
Науру .	21	» »	1 239
Острова к северу от экватора . . .	2 150	» »	48 797
	104 521	» »	655 829

Все эти 14 территорий распределены между четырьмя колониальными державами. Львиная доля в 26 миллиона кв. километров и несколько менее 10 миллионов душ досталась Британской империи (Великобритании с доминионами). За ней следует Франция с пространством около 600 тыс. кв. километров и туземным населением в 5 618 тыс. душ. Мандат на сравнительно небольшую территорию Руанда-Урунди, занимающую 54 тыс. кв. клм. при громадном населении в 4,5 миллиона человек, достался Бельгии после долгих колебаний союзников, согласившихся в конце-концов наградить эту малую страну за ее особые заслуги в империалистическую войну лакомым куском бывших германских владений. Что касается Японии, то ей достались несколько групп бывш. германских островов, среди которых особенно значительным являются острова Иап и Ангаур.

Мандатная система явилась, таким образом, новым перераспределением колониальных владений между двумя крупнейшими империалистическими державами современного мира: Англией и Францией. История полностью оправдала предсказание тов. Ленина относительно дальнейшего развития мирового империализма, сделанное им задолго до заключения Версальского мира.

> «Характерной чертой рассматриваемого периода (конца XIX века), — писал Ленин еще весной 1916 г., — является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы невозможен был передел, — напротив переделы возможны и неизбежны, а в том смысле, что колониальная политика колониальных стран **закончила** захват незанятых земель на нашей планете. Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят лишь переделы, т. е. переход от одного «владельца» к другому, а не от бесхозяйности к «хозяину» («Империализм как высшая стадия капитализма», изд. 1929 г., стр. 75-76).

Ближайшим об'ектом версальского передела в виду катастрофического исхода империалистической войны для Германии и ее союзниц, оказались германские и турецкие владения. При этом от участия в переделе были устранены или почти устранены не только малые государства, но также Соединенные Штаты и Италия.

Дополнительные колониальные приобретения достались лишь крупнейшим колониальным «владельцам». Колониальная политика,

диктовавшая в Версале волю финансового капитала, неизбежно пошла по пути концентрации колоний в немногих руках, прочищая тем самым дорогу для полного утверждения «господства монополистических союзов крупнейших предпринимателей» (Ленин).

Однако, если союзники могли не считаться с колониальными вожделениями и притязаниями экономически более слабой Италии, им не так просто было «обойти» Соединенные Штаты, этого вышедшего на мировую арену нового империалистического колосса. На Версальской конференции не было секретом, что Соединенные Штаты имеют виды на Сирию и Палестину, куда Вильсон послал во время конференции[1] специальную комиссию «обследования». Комиссия эта, среди прочего, выявила, что население предпочитает видеть своим мандатарием именно Соединенные Штаты. Дабы отвлечь внимание американцев от Сирии и Палестины, которые еще в начале войны были поделены между Англией и Францией (договор Сайке-Пико и др.), совет Лиги наций предложил Соединенным Штатам мандат на Армению. Американский сенат не замедлил отказаться от этого мандата, который не сулил Соединенным Штатам никаких реальных выгод и сверх того вовлекал их в опасный конфликт с такими «беспокойными» революционными соседями, как кемалистская Турция и большевистские советы.

Англо-французская решительность и настойчивость при распределении мандатов в полной мере окупалась теми громаднейшими политическими и экономическими выгодами, которые принесла им эта сделка.

С получением мандата на Сирию, Франция укрепилась также в восточном бассейне Средиземного моря. А приобретая подавляющую часть бывших германских владений в Того и Камеруне, французская буржуазия значительно расширила и округлила границы своей необ'ятной африканской империи, простирающейся от Северной Африки (Алжир, Тунис, Марокко) через пустыню Сахару на другую сторону экватора.

Еще больше выгадывала Англия. Обладание Палестиной укрепляет стратегическое положение Великобритании на подступах к Суэцкому каналу и Индии. Мандат на Ирак с его трехмиллионным населением сулил Англии перспективу исключительного влияния на Арабском Востоке и помимо того, нефть (Моссул). Впрочем, нефтью ей пришлось еще до оффициального получения мандата поделиться с Францией и Соединенными Штатами.

Крупнейшее значение для мировой Британской империи представляло приобретение бывшей германской Восточной Африки (нынешняя мандатная территория Танганайка). Британская Восточная

[1] На свой собственный риск и страх, не считаясь с обычными дипломатическими деликатностями.

Африка тянется сейчас с востока на запад от Сомали, на Индейском океане до Родезии, где она смыкается с южной Африкой и другой мандатной территорией — Юго-Западной Африкой, омываемой с запада Атлантическим океаном. С получением в свои руки Танганайки британскому империализму удалось, наконец, осуществить свою заветную «историческую» мечту, сомкнуть обе Родезии с Кенней и Угандой при дальнейшем выходе к Судану. Проект непрерывной железнодорожной линии от Мыса Доброй надежды до Суэцкого канала (Кейптон-Каир) из области мечтаний перешел в плоскость действительности.

Мы видим, что новоиспеченная «мандатная» система управления прежними германскими и турецкими территориями свелась лишь к смене «хозяев», к формальной замене одних хищников другими. По существу же, как увидим, в дальнейшем для этих двадцати миллионов «подопечных» туземцев, так называемых «мандатных народов», в полной мере сохранилась старая система безжалостной эксплоатации, разбоя, угнетения и глумления, которая процветает во всех колониях мирового империализма.

■

Мандатная система, точно так же, как и сама Лига наций, является последним словом современной «демократии». Этот «почтенный» союз народов, созданный «для развития сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности... и для установления господства справедливости» решил осчастливить своим опекунством отставшие «варварские народы», не научившиеся еще самостоятельно руководить собой, и приобщить их к благам цивилизации. Ясное дело, что такое предприятие не может обойтись в современном «демократическом» мире без самых что ни на есть «демократических» гарантий. «Полная гласность международных отношений, соблюдение справедливости и чести» — вот что кощунственно вещает тот же устав Лиги.

Посмотрим ближе, каковы эти гарантии, которые должны обеспечить полностью интересы опекаемых, попавших на зубы империалистическим хищникам.

Уже ст. 22 устава Лиги предусматривает образование постоянной мандатной комиссии, перед которой будут ежегодно отчитываться государства-мандатарии. Эта же комиссия должна разбирать жалобы на действия мандатариев и давать свои заключения Совету Лиги по поводу их деятельности в мандатных территориях.

Другой ряд гарантий содержится в самых текстах мандатов. Не имея возможности остановиться на всех многочисленных «обязательствах» мандатов как общего характера, так и в зависимости от особых условий данной территории и населяющих ее национальностей, мы в настоящей статье коснемся лишь некоторых более характерных для них.

Сопоставление этих существующих на бумаге гарантийных обязательств с тем, что империалисты творят на деле в мандатных территориях, вскроет ложь и лицемерие Лиги наций в целом, и преступные действия, злоупотребления и насилия «опекунов» над «вверенными» их попечениям миллионами туземцев.

Прежде всего посмотрим, как функционирует постоянная мандатная комиссия, это империалистическое «бюро жалоб».

С самого начала деятельности этой комиссии к ней стали поступать со всех территорий петиции «опекаемых» с жалобами на жестокость и насилия мандатной власти.

По всем мандатным территориям прокатились волны восстаний, доведенных до отчаяния туземцев против их непрошенных благодетелей. Восстания эти подавлялись огнем и мечом. Особенным кровопролитием отличалось подавление арабских восстаний в Сирии и восстания негритянских племен в Юго-Западной Африке. Последнее вызвало даже бурю протеста пацифистских кругов Великобритании, в свою очередь обратившихся с соответствующей жалобой на действия местных властей в Мандатную комиссию.

Мандатная комиссия, в которой согласно «лучшим демократическим традициям» было подобрано надежное большинство из представителей стран, не получивших мандатов, и возглавляемая председателем итальянцем и вице-председателем голландцем, оказалась перед необходимостью лично выслушать петиционеров, настойчиво добивавшихся быть выслушанными, но не могла решиться на такой шаг.

Отказ петиционерам разоблачил бы низкую роль Лиги наций и скомпрометтировал бы всю затею с мандатами. С другой стороны, однако, выслушать «мятежников», жалующихся на существование рабства и работорговли, на жесточайшую эксплоатацию, удушение своей национальной самодеятельности и т. д., — значило подвергнуть известному ущемлению суверенную власть мандатариев над мандатными территориями. Комиссия попыталась было в весьма сдержанной и осторожной форме обратить внимание сессии Совета Лиги в сентябре 1926 года на это создавшееся щекотливое положение. Здесь с резкой отповедью против «сантиментальничанья» комиссии выступил сам Чемберлен, и Совет Лиги категорически запретил комиссии соваться «не в свои дела».

Эта история с петициями послужила достаточным уроком для мандатной комиссии, члены которой являются прежде всего крупными чиновниками Лиги наций.

Наилучшей иллюстрацией управления империалистами мандатной территорией в той поддержки, которую они встречают со стороны Лиги наций и ее Мандатной комиссии, может служить рассмотрение на поселдней 18-й сессии Мандатной комиссии в июне 1930 г. петиции

лондонского Общества борьбы с торговлей рабами и защиты туземцев. Основанием для этой петиции послужило появившееся в издающейся в Юго-Западной Африке газете сообщение об одной весьма «обыкновенной истории»: группа фермеров в районе Гоби захватила человек 40—50 туземцев (мужчин, женщин и детей) и продала их потом в рабство в окрестные европейские поселения. В своих письменных об'яснениях по этому запросу премьер и министр иностранных дел Южно-Африканского союза, Герцог, известный палач революционных рабочих и беспощадной поработитель негров, в общем не отрицал подобного факта, обещая лишь, что «виновные понесут соответствующее наказание». Несмотря на установленный факт существования рабства и работорговли на мандатной территории, Мандатная комиссия не сочла нужным принять какие-либо меры против этого в соответствии с уставом Лиги наций и постановила «удовлетвориться об'снениями Герцога и не делать никаких представлений Совету Лиги по поводу петиции».

Исчерпывающая характеристика функций Мандатной комиссии, которая оказалась одним из империалистических орудий угнетения колониальных народов и бесцеремонного обмана общественного мнения, дана помимо своего собственного желания несменяемым вице-председателем комиссии, голландцем Ван-Рисом. «Предписывая целую серию гарантий,—пишет он в своей книге «О международных мандатах»,—для осуществления вверенной мандатариям цивилизаторской и гуманной миссии, устав Лиги наций полагал, что контроль должен быть серьезным и эффективным. Но, с другой стороны, контроль этот не должен быть проникнут чувством недоверия к мандатариям, ибо характерной чертой мандата (доверенности) в гражданском праве должно являться доверие к поверенному».

Европейская демократия может спать спокойно. Выдрессированные сторожевые псы мирового империализма умеют служить. Ни одна гарантия не будет «отменена». Зато колониальные разбойники сумеют оценить «демократические» услуги Мандатной комиссии и не поскупятся на вознаграждение.

■

Предоставляемые Лигой наций мандаты являются международными актами и налагают на мандатариев определенные обязательства. Устав Лиги обязывает своих членов «строго соблюдать предписания международного права, признаваемые отныне действительным правилом поведения правительств», а равно «добросовестно соблюдать все налагаемые договорами обязательства во взаимных отношениях организованных народов». На деле, однако, государства-мандатарии нарушают самым бессовестным образом и устав Лиги наций, и всякие

обязательства, налагаемые на них мандатами. Рассмотрим некоторые, особенно характерные, примеры.

Ст. 22 устава Лиги наций воспрещает «воздвигать укрепления и военные либо морские базы на мандатных териториях, а равно производить военное обучение туземцев, если это не делается для полицейской службы и охраны территорий». Постановление это включено также в текст мандатов. Однако, когда дело дошло до французских мандатов на Того и Камерун, Франции при поддержке Англии удалось всеми правдами и неправдами добиться включения «оговорки», по которой «набранные таким образом войска могут быть в случае всеобщей войны использованы для отражения нападения или защиты страны также вне территории, на которую распространяется мандат».

Англия и Бельгия, правда, приняли военные условия мандата без оговорки. Но фактически они стали производить наборы туземцев мандатных территорий в свои колониальные войска. Таким образом, мандатные территории превратились для империалистов в колоссальный резервуар, из которого они черпают свежие людские резервы для новых войн. Особенно же серьезный и зловещий характер приобретают эти военные приготовления в мандатных территориях в настоящий момент, когда ведется открытая бешеная кампания за активное выступление против СССР (интервенция) двух крупнейших империалистических держав.

Все без исключения мандатарии стремятся внедрить мандатные территории в административные единицы своих ближайших колоний, т. е. вполне аннексировать их. Так, в один прекрасный день бельгийское правительство издало закон, которым Руанда-Урунди была об'явлена административно об'единенной с бельгийской колонией Конго. Декретами британских властей мандатный Камерун был об'явлен составной частью северных провинций колонии Нигерии, а Того — составной частью колонии Золотого берега. Наконец, британское правительство проектирует сейчас об'единить Танганайку со своими колониями Угандой и Кенией. Примеров такого рода можно было бы привести очень много. Все они свидетельствуют о том, что на деле стерлись всякие грани между «мандатными» территориями и «просто» колониями, где империалистический разбой является «узаконенным».

Способы, применяемые мандатариями для эксплоатации мандатных народов, являются порой верхом «изобретательности» и жульничества. Большие злоупотребления имеются в эксплоатации фосфоритных залежей острова Ангоура японцами и острова Науру Австралией и Новой Зеландией. Мандатарии наживают колоссальные суммы на хищнической эксплоатации природных богатств неисчерпаемых месторождений этих островов и населения. Таможенный союз Южной Африки со своей мандатной территорией оказался сплошным обманом, так

как мандатная Юго-Западная Африка получает значительно меньше, чем ей причитается.

За все свои благодеяния державы не стесняются брать с мандатных территорий изрядные суммы под самыми разнообразными предлогами: на содержание части центрального аппарата в Европе, который, мол, обслуживает мандатные территории, на организацию «обороны» территорий и т. п. Когда швейцарский представитель заикнулся было в Мандатной комиссии, что опекун не в праве обогащаться за счет своего подопечного, на него обрушились со всех сторон, доказывая, что «цивилизаторская миссия также не делается без денег».

Разумеется, все это совершается с полного ведома Мандатной комиссии и Лиги наций, которые сознательно закрывают глаза на разбой, злоупотребления и преступления сильных мира сего.

В своей политике эксплоатации и порабощения широчайших масс туземцев мандатная власть старается приобрести надежных союзников среди местных господствующих классов. Мандатарии охотно идут на создание среди негритянских народов нового класса феодалов и в значительной степени гарантируют империалистам правильное поступление налогов, а равно гарантируют регулярное снабжение белых плантаторов — рабочей силой, колониальных войск — свежими рекрутами. На арабском Востоке империалисты ориентируются на крупное землевладение и феодальных шейхов племен, которые являются лучшей опорой империалистических завоевателей. Значительную поддержку империалисты встречают и со стороны нарождающейся местной буржуазии (компрадорской), интересы которой все более срастаются и переплетаются с иноземным капиталом.

К сложным утонченным политическим комбинациям империалисты прибегают особенно для того, чтобы удержать свою власть на арабском Востоке. Французская игра в конституционные реформы в Сирии и британская политика «договоров» в Ираке преследует одну и ту же цель: обещаниями и демонстрированием своего «сочувствия» арабскому национальному движению облегчить своим союзникам из среды местной буржуазии и земельной аристократии задачу вести за собой на поводу малосознательные массы крестьян и кочевых пастушеских племен. Там же, где национально-революционное движение, через головы крупных землевдадельцев (эффенди), шейхов и муфтиев (главы духовенства) и прочих прислужников империализма, выливается в формы непосредственных выступлений против поработителей широких масс землеробов, ремесленников и нарождающегося в более крупных городах фабричного пролетариата, — там империализм умеет расправляться с ними при помощью крейсеров, броневиков, и воздушных эскадр.

Система империалистических мандатов, прикрытая фиговым листом «демократических гарантий», оказались на деле вернейшим и опаснейшим орудием закабаления колониальных и полуколониальных народов. Сугубая опасность этой системы заключается в том, что при услужливом содействии и сотрудничестве безнадежных пацифистов и социал-предателей всех рангов и всех мастей империализм пытается усыпить бдительность широких масс как в самых мандатных территориях, так и во всем мире, отвлекая их внимание от действительных целей и стремлений империалистических «опекунов».

Но золотые дни мирового империализма давно миновали. Трудящиеся массы колоний и мировой пролетариат перестали верить сладким и лживым обещаниям социал-фашистской агентуры империализма. Октябрьская революция пробудила к новой борьбе угнетенные колониальные народы в самых отдаленных углах земного шара. В колонны колониальных бойцов, идущих на решительный штурм твердынь империализма, вливаются также рабочие и землеробы мандатных территорий. Арабский Восток уже озарен пожаром национально-революционной борьбы против англо-французских мандатариев — захватчиков. Всколыхнулся и необ'ятный «черный» материк. Вулканическими революционными извержениями пышат острова Тихого Океана. В общую цепь борьбы колониальных народов вплетается новое звено борьбы за раскрепощение мандатных народов.

Провокационная и опасная игра империалистов в «опекуны» потерпит крушение под ударами разоблачительной кампании наиболее сознательного и наиболее революционного авангарда мирового пролетариата.

В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Совещание редакторов нацгазет

10 октября Оргкомиссией ЦИК Союза ССР и Советом Национальностей было созвано совещание редакторов нацгазет по вопросу об усилении работы среди нацменьшинств в связи с ликвидацией округов. Совещание уделило большое внимание вскрытию недочетов работы с нацменьшинствами.

После того, как были ликвидированы нацсекции при ЦК ВКП(б) и в составе партаппаратов вообще, работа среди нацменьшинств чрезвычайно ослабла, хотя ликвидация нацсекций преследовала как раз обратную цель, возлагая работу среди нацмен по всем отраслям на соответствующие учреждения и организации.

Директива ЦК ВКП(б) о работе среди нацменьшинств после ликвидации нацсекций осуществляется в недостаточной мере не только низовыми, но и центральными органами советской власти.

Работа с трудящимися поляками, особенно в РСФСР, сильно ослабла. Недостаточно хорошо обстоит это дело также в БССР и УССР.

Правда, ЦИКи БССР и УССР опубликовали политически весьма выдержанные декларации о работе среди польского населения, но разрыв между этими декларациями и практикой весьма велик.

Актив, сгруппировавшийся вокруг польской секции ЦК, распался после ее ликвидации — советские организации не сумели этот актив привлечь к работе, и в результате остался один человек, сидящий в аппарате ЦИК УССР, который, конечно сделать может очень мало. То же произошло с польработой в БССР. Советский аппарат проявил косность, неумение сколачивать актив и группировать его вокруг себя.

После ликвидации округов районы не развернули никакой работы среди нацменьшинств. При комплектовании районных соваппаратов не был учтен национальный состав районов и получилось, например, что в ряде бывших пограничных округов с большим количеством польского, еврейского, немецкого населения, в аппаратах райисполкомов отсутствуют работники соответствующих национальностей.

В польских районах имеются большие успехи в области коллективизации. В каждом польском сельсовете есть колхоз. Сопротивление и борьба классовых врагов против польских колхозов — особенно в пограничных районах — чрезвычайно сильны. Работа среди польского

населения, расположенного в пограничных пунктах, имеет огромное значение с точки зрения обороноспособности Союза ССР; Республиканские колхозцентры однако обращают мало внимания на этот вопрос. Так, колхозцентр УССР на имеющихся 200 польских колхозов не дал ни одного инструктора-поляка.

Недостаток кадров и недостаточность их подготовки — вот одно из основных затруднений в работе с польским трудящимся населением. Этот недостаток кадров сказывается и при проведении всеобщего обязательного начального обучения. Наркомпросы БССР и УССР не знают, сколько у них польских школ, сколько потребуется учителей для проведения всеобуча. Под влиянием резкой большевистской критики нашей печати этим вопросом начали заниматься, но темпы работы все еще черепашьи, что особенно недопустимо в пограничных местностях нашего Союза, где главным образом и расселены поляки.

Такой же недостаток кадров наблюдается и по линии медицинского обслуживания. Внимание к подбору медперсонала со стороны соответствующих учреждений недостаточное. Так, в польском Мархлевском районе на 13 медработников нет ни одного поляка.

Ослабление организационно-массовой работы среди польского населения вызвало падение тиража польских газет. «Серп», добившийся ранее 10 000 подписчиков, упал до 5 000 тиража. «Голос молодежи», имевший 3 000 подписчиков, сейчас имеет 500 экз. тиража. Если тираж центральной польской газеты не падает, и даже имеет тенденцию к увеличению, то это прежде всего заслуга сектора печати ЦК ВКП(б), оказывающего ей всяческую помощь. Местные же газеты находятся в весьма тяжелом состоянии, усугубляемом самими условиями работы редакций. Немецкая, болгарская, польская и еврейская газеты на Украине втиснуты в одну маленькую комнатку. Кроме того работники редакций не имеют жилплощади, и часто принуждены ночевать на вокзале. Обеспечить нормальные условия для жизни и работы аппаратов национальных газет крайне необходимо.

Чрезвычайно острым является вопрос об издании польской литературы и особенно учебников. Полиграфическая база Центроиздата недостаточна при настоящих требованиях. Центроиздат опаздывает с выпуском литературы, срывая учебный год и проведение различных кампаний.

В связи с ликвидацией округов зарегистрированы попытки ликвидировать национальные сельсоветы и даже нацрайоны, несмотря на четкие директивы партии и правительства. Великодержавный уклон проявляется и в отсутствии реализации родного языка в польских районах. Например, в Мархлевском польском районе аппараты райисполкомов и даже сельсоветов работают на русском и украинском языках, переписка также ведется исключительно на русском и украинском языках.

Почта работает исключительно на русском языке, не говоря уже о фабриках и заводах в этом районе.

Такая же картина характерна и для БССР. Не создана соответствующая обстановка вокруг постановлений ЦИК Союза о переходе нацучреждений на родной язык. Все это дает пищу классовому врагу, влияет на колеблющиеся слои польского населения и на этом чуждый элемент всячески спекулирует, особенно в пограничной полосе.

Ликвидация округов должна помочь усилению работы с нацменьшинствами, перенеся центр ее тяжести в район. В районах необходимо создать нештатные национальные комиссии, во главе с председателем райисполкома, в крупных районах имеющие платного секретаря. Кроме того аппарат ЦИК должен проверить, насколько учтены национальные особенности при комплектовании аппаратов райисполкомов и др. учреждений.

Общее ослабление работы среди нацменьшинств наблюдается и в работе с трудящимися евреями.

На Украине актив, ранее собранный евсекциями партаппаратов, рассыпался, и при районировании с ним совершенно не считались. Особенно ярко это проявилось в Одесском округе, где имеетя 29 еврейских сел. Прежде в округе имелся специальный еврейский работник, выходила окружная газета «Одессер Арбейтер», обслуживавшая и деревню. Теперь эти 29 сел-колоний разделены между различными районами, лишены специального еврейского работника, а газета стала городской газетой, и не обслуживает деревню.

На Украине в составе риков также нет сейчас уполномоченных по работе среди евреев-трудящихся.

Тиражи местных еврейских газет падают — тираж Харьковской газеты «Штерн» упал с 17 до 12 тысяч, Минской газеты «Октябрь» — с 12 до 9 тыс. Только тираж центральной еврейской газеты «Дер Эмес» продолжает расти, но и то слабо.

Руководство работой с еврейскими трудящимися массами на местах, в еврейских районах, которых есть 3 на Украине, один в Крыму, и в Биро-Биджане — слабое. Кое-какое руководство осуществляется только из центра.

Полиграфическая база издательства неудовлетворительна. Масса брошюр устаревает до того, как их успеют напечатать.

Сильно ослабла работа с трудящимися-немцами. Существовавший на Украине в Запорожском округе немецкий район сейчас ликвидирован, несмотря на то, что это крупный район, имевший индустриальную базу и собственный бюджет. При ликвидации округов в немецкие райисполкомы посылают русских работников, ослабляя таким образом немецкие кадры. Кадры немецких работников — больное место. После ликвидации нацсектора ЦК ВКП(б), никто не руководит этим делом. В немецких деревнях, несмотря на то, что 40% немецких хозяйств

коллективизировано, отсутствуют руководящие колхозные немецкие кадры. На организованные в этом году в Ленинграде курсы руководящих работников колхозов не явилось 80% курсантов, так как Ленинградский педтехникум не мог связаться с местными организациями.

Отсутствуют политучебники, литература для партпросвещения, нет учебников вообще, нет антирелигиозной литературы на немецком языке. Литература по XVI партс'езду еще не начата печатанием. Немецкий сектор Центроиздата выполнил свой план всего на 40%, что об'ясняется недостаточностью технической базы.

Слаба работа с марийским населением.

Для того, чтобы создать в Башкирии два марийских района, пришлось выдержать серьезную борьбу с соворганами Башкирии. В Башкирии марийское население не обслуживается, потому что районный центр находится на расстоянии 40 километров.

В Нижегородском крае наблюдаются проявления великодержавного шовинизма со стороны русского населения. Даже райпартком в анкетах коммунистов пишет не «мариец», а «черемис», и вместо «русский» — «великоросс». Кулачество использует все эти отдельные факты в борьбе против коллективизации деревни и против советской работы вообще. Кадры — больной вопрос. Наркомпрос в этом году все места предоставил только Маробласти. Необходимо организовать курсы для подготовки марийских работников, иначе срывается выполнение всех планов, в том числе плана культурно-политической работы. Наркомпрос этим делом не занимается, и Башкирия и Урал не выполнили культурного плана в работе с марийским трудящимся населением. В Марийской области он выполнен на 64%. Реализация родного языка в марийских сельсоветах должна быть проведена полностью.

В Москве и Марийской области имеется три марийских газеты. Весной этого года была создана районная колхозная газета.

Аппараты Наркомпочтеля крайне бюрократично относятся к распространению марийской печати. Так, желающему подписаться, на почте заявляют, что подписка принимается только с 1 января.

Литература на марийском языке по важнейшим вопросам опаздывает. Чтобы ликвидировать это опаздывание, нужно усилить полиграфическую базу Центроиздата.

В Чувашии ликвидацию нацсекций при ЦК ВКП(б) поняли, как вообще ликвидацию национальной работы. Особенно это проявилось при ликвидации округов, когда ряд окружных организаций, даже партийных, пошел на ликвидацию нацрайонов. В Средне-Волжском крае был ликвидирован целый ряд районов, «укрупнены» два чувашских района, хотя в них имеется база для развития, организуется комбинат на площади 30 тыс. га. Работа с чувашским населением очень ослабела — Крайисполком не считает нужным закреплять там нацработников.

Проявляется нежелание организовать нацрайоны там, где это возможно — например в Татреспублике, где можно было организовать 2 чувашских района. Некоторые районы передают чувашские сельсоветы в другие районы, мотивируя это отсутствием чувработников.

Очень остро стоит вопрос о кадрах, особенно в Сибири, где имеется 50—60 тыс. чувашского населения, и всего несколько сот школ. Сибирь прикреплена к Уральскому педтехникуму, но последний окончивших чувашских работников направляет главным образом в Башкирию, а Сибирские организации не заботятся о подготовке кадров чувработников.

Чувашская печать находится в незавидном положении. Все работники редакций—временные.

С обслуживанием мордовского трудящегося населения также неблагополучно. О положении дел в мордовских районах Средне-Волжского края и Сибири можно судить только по газетам, так как центр, собиравший эти сведения и руководивший работой мест, в настоящее время отсутствует.

В отношении подготовки кадров дело также обстоит плохо. В этом году, например, на рабфаках остались незаполненными 6% мордовских мест. Слабо обстоит дело с учебниками, особенно для всеобуча. Центральная мордовская газета предполагает сейчас выпускать специальную вкладную букварную страницу, но это затрудняется необходимостью получить добавочную бумагу.

Вскрытые на совещании недостатки работы с нацменьшинствами привели к следующему выводу: необходимо на заседании президиума Совнаца поставить доклады ЦИКов союзных республик — РСФСР, УССР, БССР о работе среди нацменьшинств, а также доклад Центроиздата о выполнении плана издания литературы и учебников для нацменьшинств. Центральные нацгазеты нужно сделать органом определенного учреждения, не оставляя их «беспризорными», как это имело место до сих пор. Основное внимание должно быть направлено на восстановление связи центральных нацгазет с местами, и на собирание рассыпавшегося актива нацменработников. В связи с перевыборной кампанией советов нацгазеты должны сыграть крупнейшую роль не только в вовлечении нацменнаселения в самую кампанию, но и в организации национальных сельсоветов, районов и т. д.

При обнаружении попыток ликвидировать нацрайоны нужно немедленно ставить об этом вопрос в соответствующих органах, в Совнаце, в ЦИКе СССР.

Решено практиковать совещания редакторов нацгазет примерно раз в месяц. Для составления резолюции была избрана специальная комиссия.

■

Культсовещания в нацреспубликах и областях

Президиум Совета национальностей заслушал сообщение представителя ЦК союза работников просвещения о созываемых четырех национальных совещаниях просвещенцев. К участию в совещаниях привлекаются советские, рабочие и колхозные организации.

Совещания проводятся в ЗСФСР, Поволжьи, Средней Азии и Дагестане. Президиум Совета национальностей признал большое значение этих совещаний для подведения итогов культстроительства и для ускорения темпов дальнейшего культстроительства.

Центральная и местная советская национальная печать должна немедленно начать освещение вопросов предстоящих совещаний и принять участие в реализации решений нацсовещаний.

Совет национальностей будет участвовать в указанных нацсовещаниях через своих представителей.

Президиум Совета национальностей постановил поддержать инициативу ЦК союза работников просвещения о созыве внутриреспубликанских, областных и краевых совещаний просвещенцев, а также отдельных совещаний просвещенцев, работающих среди отдельных национальностей (немцев, поляков, евреев и т. д.).

■

Всесоюзный смотр нацклубных учреждений

23 октября президиум Совета национальностей заслушал доклад представителя ВЦСПС о предполагаемом смотре национальных клубов.

Этот смотр намечен на основе постановлений апрельского всесоюзного клубного совещания, коренным образом изменивших клубную работу.

Президиум Совета национальностей признал проведение такого смотра целесообразным. Необходимо организовать смотр работы нацклубов на основе широчайшего привлечения к нему самодеятельности трудящихся масс и вовлечь в него все организации союзных и автономных республик и областей. Должна быть увязана работа всех клубов — рабочих, профессиональных и клубов на селе, в борьбе с великодержавным и местным национализмом.

Для проведения смотра образован при президиуме Совета национальностей Штаб смотра с участием представителей ВЦСПС и других общесоюзных организаций, а также наркомпросов и прочих организаций союзных и автономных республик и областей.

■

ХРОНИКА

Постановление Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета о преобразовании в составе Западно-Сибирского края Хакасского округа в автономную Хакасскую область.

Президиум ВЦИК постановляет преобразовать Хакасский округ в существующих его границах в автономную Хакасскую область, входящую, как территориальная часть, в состав Западно-Сибирского края.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**

Секретарь ВЦИК **А. Киселев.**

Москва, Кремль, 20 октября 1930 г. «Известия», № 299.

Всеукраинское совещание на нацработе.

В Харькове 27—30 ноября под председательством тов. Василенко состоялось всеукраинское совещание по нацработе. На совещании присутствовало 150 представителей национальных районов — немецких, польских и национальных меньшинств — евреев, греков, чехов, болгар и др.

Первым вопросом повестки дня совещания были основные задачи перевыборной кампании советов среди нацменьшинств.

Вторым стоял доклад тов. Глинского (Центральная Комиссия нацмен при ВУЦИКе) — «Основные задачи нацменработы».

Третьим пунктом повестки дня был доклад зам. пред. Колхозцентра Украины, тов. Григорьева — «Вопросы коллективизации среди нацмен».

Доклад «Вопросы культурной работы среди нацмен» делал зам. Наркомпроса УССР, тов. Гирчак.

Выступали тт. Скрыпник и Петровский. От Совета национальностей выступал тов. С. М. Диманштейн.

Белорусская неделя

В Москве, с 3 по 10 января 1931 г. будет проведена «Неделя советской Белоруссии», приуроченная к очередной сессии ЦИК СССР. Задача «белорусской недели» — популяризовать культурные и хозяйственные достижения советской Белоруссии в противовес положению, существующему в Западной Белоруссии и Западной Украине, которыми правит панская Польша.

При президиуме Комакадемии организован общественный комитет по проведению «недели» под председательством т. Керженцева.

К началу «белорусской недели» в Москву приедут свыше 200 белорусских политических деятелей, писателей, научных работников, хозяйственников, рабочих и колхозников-ударников БССР.

К «неделе советской Белоруссии» в Доме Союзов будет открыта большая выставка, характеризующая хозяйственные и культурные достижения Белорусской ССР.

Комакадемия и ОГИЗ выпускают ряд брошюр и книг к белорусской неделе.

■

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

П. Р.

Е. Ф. ГИРЧАК „НА ДВА ФРОНТА В БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИЗМОМ"

Перевод с украинского, с предислов. Н. А. СКРЫПНИКА. Госиздат, Москва — Ленинград, 1930 г. стр. 226.

XVI с'езд партии заострил внимание партии на необходимости «усилить борьбу с обоими уклонами (к великорусскому шовинизму и к местному национализму — **П. Р.**) в национальном вопросе и с примиренчеством к ним». В связи с этим большое значение представляет изучение той борьбы против уклонов в национальном вопросе, которую провела наша партия (в лице отдельных организаций) за последние годы. На примерах этой борьбы можно научиться правильно осуществлять ленинскую политику партии в национальном вопросе, а также распознавать уклоны от этой политики. Книга Е. Ф. Гирчака, излагающая богатый опыт борьбы коммунистической партии (большевиков) Украины за ленинские установки в национальном вопросе, представляет с этой точки зрения большой интерес.

Книгу Е. Ф. Гирчака, являющуюся сборником статей, помещенных в разное время в украинской печати, можно разделить на две части. Одна из них обрисовывает основные моменты политической и теоретической борьбы, проведенной КП(б)У за последние 4—5 лет против великодержавного и местного националистического уклонов. В другой части дается краткий разбор основных уклонов от политики партии в национальном вопросе, имевших место вне Украины, но в известной мере связанных с украинскими уклонами.

За последние годы, в связи с обострением классовой борьбы, значительно активизировались националистические уклоны в партии. На Украине, как впрочем и во всех национальных областях и республиках, уклоны эти шли по двум линиям. Во-первых, по линии проявлений великодержавного шовинизма. Во-вторых, по линии местного национализма.

Наиболее яркое выражение великорусский шовинистический уклон на Украине получил в теории борьбы двух культур, созданной Д. З. Лебедем (впоследствии т. Лебедь признал ошибочность своей «теории»), и развитой затем В. В. Ваганяном. Смысл этой теории, в редакции Д. З. Лебедя, сводится к следующему: на Украине борются две культуры — городская (она же пролетарская) и сельская (крестьянская). Городская культура является великорусской; сельская — украинской. Так как в задачу компартии входит поддержка пролетарской культуры, следовательно КП(б)У должна оставить мысль о поддержке отсталой крестьянской украинской культуры.

Эти установки развил и теоретизировал В. Ваганян. Став на точку зрения отрицания национальной культуры в условиях пролетарской диктатуры, так как «под национальной культурой следует понимать только господствующую классовую культуру буржуазии», В. Ваганян приходит к выводу, что в задачу компартии входит подавить национальную культуру и создать «интернациональную

культуру на национальном языке». Но так как «интернациональная культура не безнациональна», то у Ваганяна этой интернациональной культурой является русская культура. Исходя из этого, Ваганян требует: подавить украинскую национальную культуру, являющуюся буржуазной, и развить «интернациональную» — великорусскую культуру.

Чтобы понять антиленинские установки ваганяновских «обоснований» теории борьбы двух культур, следует лишь вспомнить партийные установки о том, что лозунг национальной культуры является буржуазным только в условиях буржуазного государства и что он становится пролетарским, «когда у власти пролетариат, а консолидация наций стала протекать под эгидой советской власти» (Сталин). «Забыв» об этом, Ваганян скатился к махровому великодержавничеству, прикрываемому крылатыми фразами об «интернациональной культуре».

Давая всесторонний разбор этих антиленинских теорий, Е. Ф. Гирчак воочию показывает читателю, что они являются ярким выражением великорусского шовинизма.

Не менее ярким выражением великодержавного шовинизма по отношению к Украине (и не только по отношению к ней, но и к другим национальным республикам), были попытки троцкистско-зиновьевского блока опорочить национальную политику ВКП(б) и КП(б)У, обвиняя их, с одной стороны, в проведении беспринципной нацполитики и, с другой — в колонизаторстве и в затирании коммунистов-националов. Как известно, троцкистско-зиновьевская оппозиция ставила себе целью привлечь в свои ряды националистов-уклонистов и, вместе с тем, сыграть на струнке великодержавных настроений типа Ваганяна. Отсюда и противоречивость в их выпадах против национальной политики партии.

Бросая партии обвинения в беспринципности национальной политики, колонизаторстве и т. д., троцкистско-зиновьевский блок в лице Г. Зиновьева сам стал на путь проповеди теории двух культур в великодержавной модификации. На V Всеукраинской партконференции Г. Зиновьев свел всю задачу украинизации к тому, чтобы «не мешать украинскому мужику говорить на украинском языке» и заявил, что «в конце-концов, через ряд лет, победит тот язык, который имеет больше корней, более жизненный, более культурный». Чем это не теория борьбы двух культур?

Е. Ф. Гирчак последовательно разбирает все троцкистско-зиновьевские выпады против национальной политики партии и сжато рисует, как КП(б)У, борясь против этих выпадов, достигла успехов в осуществлении ленинской национальной политики.

В заключение раздела о «великодержавно-русском националистическом уклоне» тов. Гирчак разбирает ошибки т. Ларина в вопросе об украинизации. Эти ошибки т. Ларина заключаются во-первых, в том, что понимая по-зиновьевски украинизацию, тов. Ларин сводит ее к задаче, к возможности дать рабочему понимать украинского крестьянина, а затем, превращая украинский народ в нацменьшинство, сводит работу среди украинского населения к крохоборскому культурничеству.

Всему этому Е. Ф. Гирчак в своей книге противопоставляет развернутую картину осуществления на Украине национальной политики партии.

Наиболее ярким выразителем украинского националистического уклона за последние годы является Хвыльовый, разработавший целую систему националистических взглядов.

Одним из основных и наиболее ярких требований хвыльовизма является лозунг «Прочь от Москвы! Даешь Европу!». Не желая видеть и не признавая благотворности пролетарской помощи и влияния Союза ССР на развитие украинской культуры (национальной по форме и пролетарской по содержанию), Н. Хвыльовый

ориентирует культурное развитие Украины на Европу. На какую Европу,—может быть, пролетарскую? — Нисколько. Хвыльовый ориентирует развитие украинской культуры на Европу «какую хотите — прошлую, современную, буржуазную, пролетарскую, вечно меняющуюся».

Из этой ориентировки хвыльовизма вытекает его теория борьбы двух культур в украинско-шовинистической модификации: борьба русской и украинской культур должна быть разрешена в пользу украинской.

В условиях капитализма культура угнетенной нации не может развиваться без борьбы с культурой угнетающей нации. В условиях же пролетарской диктатуры этой борьбы не существует; ее заменяет дружеская солидарность, помощь и совместное сотрудничество наций над выработкой национальной по форме и социалистической по содержанию пролетарской культуры. Не поняв этого, хвыльовизм требует ориентировать развитие украинской культуры на капиталистическую Европу, которая поможет разрешить борьбу двух культур в пользу украинской культуры. Отсюда проистекает дальнейшее развитие теории хвыльовизма, делающего ставку на «возрождение украинской нации». Это «возрождение» Н. Хвыльовый понимает не как путь развертывания социалистического строительства на Украине, а как повторение Украиной того исторического пути развития, который прошли государства Западной Европы, в частности Италия, — пути национального возрождения. При этом руководящую роль в «возрождении нации» Н. Хвыльовый приписывает украинской интеллигенции.

Какую же роль отводит Н. Хвыльовый пролетариату в национально-культурном строительстве на Украине? — Никакой. Пролетариат по Хвыльовому «настолько оторван от украинской культуры, что сегодня он не может дать непосредственно от себя деятелей для этой культуры». Демиургом культурной революции на Украине по Хвыльовому должна быть, как указывалось выше, интеллигенция, разделяя которую на две части (молодую, не вышедшую из рабочего класса, и пролетарскую, вышедшую из рядов рабочих и крестьян), Хвыльовый рассматривает как часть рабочего класса: «Через эту интеллигенцию культурная революция и должна получать соответствующее идеологическое содержание».

Но было бы ошибочным полагать, что только в пролетарской интеллигенции Н. Хвыльовый видит идеологического руководителя культурных процессов на Украине. Не меньшего руководителя этих процессов Н. Хвыльовый видит и в неоклассиках. Чтобы понять, куда ведет равнение Хвыльового на неоклассиков, достаточно сказать, что в числе этих неоклассиков состояли и состоят такие люди, как известный по процессу СВУ Ефремов, Могилянский (бывш. кадет, сотрудник «Речи», с которым полемизировал Ленин), Зеров (говорящий о Блакитном, что в нем «общественный деятель заморозил и убил нежного лирика») и ряд других, не менее «ярких», фигур.

В крайнем противоречии с дифирамбами Н. Хвыльового по отношению к Европе находится его теория «азиатского ренессанса». Забывая о своих воспеваниях Европы, Хвыльовый неожиданно переходит к проповеди о том, что Европа не может быть гегемоном культурного человечества. Ренессанс культурного творчества придет, по Хвыльовому, с Востока, из Азии. В этом ренессансе первенствующую роль сыграет Украина, через которую ренессанс должен «перебросится во все части света». Уже из этого одного со всей очевидностью явствует, что «азиатский ренессанс» потребовался Н. Хвыльовому для обоснования мессианской роли украинской культуры, для обоснования, как образно определяет Е. Ф. Гирчак, «украинского зоологического национализма».

К сказанному остается лишь прибавить, что все теории Н. Хвыльового тесно переплетаются с троцкистской клеветой о термидорианском перерождении партии и советов и логическое завершение получают в открытой фашистской проповеди (выраженной в произведении «Вальдшнепы»).

Е. Ф. Гирчак подробно обрисовывает все нюансы хвыльовизма и наглядно доказывает, что хвыльовизм представляет теорию капитуляции перед национально-буржуазными силами и неизбежно ведет к ликвидации пролетарской гегемонии на фронте национально-культурного строительства.

С защитой Хвыльового на Украине выступил Шумский, развивший на этой почве целую националистическую теорию — «шумскизм», в которой он по сути дела защищает и «обосновывает» идеи хвыльовизма по вопросам ориентации на Европу (пытаясь, правда, подменить лозунг Хвыльового «Подальше от Москвы» лозунгом противопоставления «Европы Просвите»). Шумский защищает теорию борьбы двух культур в украинской националистической модификации, отрицает, подобно Хвыльовому, участие партии и пролетариата в украинском культурном процессе и т. д. Словом «шумскизм» является ярко выраженным националистическим течением, прикрывающимся радикальной «левой» фразой.

Точно таким же националистическим течением является, как это наглядно показывает в своей книге Е. Ф. Гирчак, так называемая «волобуевщина», возглавленная на Украине Волобуевым. Отправной точкой для «волобуевщины» служит утверждение, что Октябрьская революция ничего не дала Украине и поставила ее в худшие условия, чем те, в которых Украина находилась при царизме. Волобуев, противопоставляя советскую Украину другим советским республикам, обосновывает необходимость выхода Украины из Советского союза, развивает теорию борьбы двух экономик — русской и украинской, обвиняет ВКП(б) и КП(б)У в великодержавном русском шовинизме, проповедует троцкистскую теорию невозможности строительства социализма в одной стране и т. д. Делает все это Волобуев на основе «анализа» (точнее подтасовывания) экономических факторов, обосновывая, таким образом, экономическую платформу хвыльовизма и шумскизма.

Н. Хвыльовый и Шумский (а также Волобуев) признали свои националистические ошибки. Однако их теории, подхваченные нашими врагами, продолжают вредить нам. Поэтому вполне справедливо т. Гирчак подчеркивает необходимость непримиримого разоблачения антиленинской сущности этих теорий и самой решительной борьбы с их проявлениями. На почве дискуссии вокруг хвыльовизма и шумскизма выкристаллизовался националистический уклон в КПЗУ, приведший ее к расколу. Е. Ф. Гирчак, разбирая сущность буржуазно-националистических позиций шумскистов в Западной Украине (Максимович, Васильков, Турянский), дает яркое описание той контрреволюционной работы, которую вели бывшие руководители КПЗУ и теперь ведут, находясь в рядах самых оголтелых троцкистов (Турянский) и брандлеровцев (Васильков).

Такова очень краткая и весьма упрощенно-схематичная картина борьбы националистических украинских теорий в КП(б)У. Несомненной заслугой Е. Ф. Гирчака является то, что он сумел, анализируя сущность этих теорий, показать их корни и одновременно нарисовать картину борьбы КП(б)У с этими теориями. Недочетом книги является то, что шумскизм разоблачен в ней только как националистический уклон в вопросах культуры. Между тем известно, что под флагом антипартийной борьбы по вопросам культурного строительства шумскизм развернул целую программу экономических и политических требований. Другой недостаток книги заключается в том, что она недостаточно четко рисует картину переплетений различных националистических и великодержавнических уклонов и перерастание их из одной формы в другую. Об'ясняется последнее, впрочем, в основном тем, что книга представляет сборник написанных в разное время статей.

Последний раздел книги Е. Ф. Гирчака посвящен анализу попыток некоторых товарищей разделить националистические уклоны на правый и «левый».

и на этой почве защищать великодержавный шовинизм. Выразителями таких попыток явились т. Ионов и т. Перчик.

Тов. Ионов, выступивший в тифлисской «Заре Востока», правым уклоном в национальном вопросе считает местный национализм и противопоставляет его «левому» уклону в лице великодержавного шовинизма. Переводя это разделение на язык политической борьбы, тов. Ионов делает вывод: раз партия на данном этапе концентрирует огонь на правом уклоне, как главной опасности, следовательно и в борьбе против уклонов в национальном вопросе мы должны направить основной удар против местного национализма.

Почти такую же теорию развивает и тов. Перчик, который, правым уклоном в национальном вопросе на Украине считает украинский национализм, а «левым» — великодержавный шовинизм. Антиленинская сущность этих теорий заключается в том, что авторы их не поняли, что оба уклона в национальном вопросе являются разновидностью откровенного оппортунизма, прикрывающегося в иных случаях «левой» радикальной фразой, или же выступающего с открытым забралом.

Остановиться в краткой рецензии на всех вопросах, разбираемых в книге Е. Ф. Гирчака, абсолютно невозможно. Следует лишь сказать, что книга дает полную картину борьбы КП(б)У со всеми антиленинскими уклонами в национальном вопросе на Украине. И нельзя не согласиться с тов. Скрыпником, пишущим в предисловии к книге:

> «Затронутые тов. Гирчаком в его книге вопросы ни в коей мере не устарели и являются для Украины значительными и злободневными и в настоящее время. Я думаю, что они имеют значение не только для Украины Опыт коммунистической партии (большевиков) Украины может быть принят во внимание и к использованию товарищами и в других частях нашего Союза. Тем более это можно и нужно сказать об опыте теоретической борьбы. Книга тов. Гирчака разбирает общие теоретические вопросы ленинской политики и теории в национальном вопросе, и книгу можно смело рекомендовать читателю для ознакомления с основными вопросами текущей теоретической борьбы в области национальной политики и теории».

Актуальность книги Е. Ф. Гирчака подтверждается еще и тем, что в последнее время среди некоторых групп работников культурного фронта-националов начинают зреть теории, во многом схожие с хвыльовизмом; в этом случае особого внимания заслуживают ошибочные выступления в журнале «Культура масс» т.т. Бруно-Ясенского и Домбаля, развивающих (грубо) теорию о том, что создание польской пролетарской культуры всецело зависит от ориентации ее на Польшу. Книга т. Гирчака должна помочь этим товарищам и многим другим признать свои ошибки и во-время их исправить.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПОМЕЩЕННЫХ В 1930 ГОДУ СТАТЕЙ

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. Таджиев — Самоопределение национальностей и их реальное равноправие (№ 1). А. Таджиев—День конституции СССР (№ 3). А. Таджиев—К перевыборам советов (№ 7). И. Гебгарт — Перестроить работу советов в немецких районах (№ 1). С. Бодреев — Десять лет советского Татарстана (№ 3). А. Матвеев—Советское строительство в Чувашии (№ 3). А. Хацкевич — Советская Белоруссия к десятилетию ее освобождения от белополяков (№ 4—5). А. Качанов — Карелия к десятилетию своей автономии (№ 4—5). М. Василенко—Один из многих (к пятилетию польского Мархлевского района) (№ 4—5). Е. Мостовая — Советы в национальных республиках и областях (№ 4—5). С. Акопов — Борьба с бытовыми преступлениями (№ 4—5). А. Досов — Ликвидация округов и укрепление районов в авт. респ. и областях РСФСР (№ 7). Радус-Зеньковичч — Десять лет назад (к десятилетию Казакстана) (№ 7). Ф. Голощекин — Завоевание Октябрьской революции (к десятилетию Советского Казакстана) (№ 6). И. Сергеев — Усилить проведение нацполитики в Калмыкии (№ 7). И. Жвания— Задачи советского и национального строительства Мингрелии (№ 7). П. Зайцев—Национальный момент в проблеме ликвидации округов (№ 4-5). М. Шалюпа—Нацменьшинства Сибири (№ 1). П. Самойлович — Организационное укрепление нацмен. работы в РСФСР (№ 1). Б. Виноградов—Обзор постановлений по сов. строительству (№ 4-5). Я. Мамулия—К десятилетию Армении (№ 8-9). П. Зайцев—Задачи укрепления аппарата нацрайонов в связи с ликвидацией округов. (№ 8-9). С. Акопов—За генеральную линию в избирательном законодательстве (№ 8-9). В. Игнатьев—Конституции нацреспублик (№ 8-9). А. Таджиев—К III сессии ЦИКС (№ 8-9).

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В. Нодель — Земельно-водная реформа на Советском Востоке (№ 1). В. Нодель — Коллективизация в нацреспубликах (№ 3). Т. Рыскулов — К открытию Турксиба (№ 1). Я. Александровский — Учиться на ошибках (Коллективизация в Узбекистане) (№ 1). И. Колычев — Арал — район сплошной коллективизации (№ 4—5). А. Богданов — Колхозное строительство в национальных районах (№ 3). Ф. Крючков — Классовая борьба в связи с коллективизацией (№ 3). И. Гебгарт—Северный Кавказ исправляет перегибы (№ 3). К. Рабиков — Пятилетка и промышленное строительство в нацрайонах (к XVI партс'езду). (№ 2). В. Тихомиров — Кустарная промышленность и промкооперация в нацрайонах (к XVI партс'езду) (№ 2). К. Рабиков и Б—д—Промышленное строительство в национальных районах по пятилетнему плану (№ 3). Файзулла Ходжаев — Хлопок (№ 6). А. Поднек — Казакстан на путях социалистической реконструкции (№ 6). Н. Шур — К контрольным цифрам Узбекистана на 1930/31 г. (№ 6). М. Ербанов — Земельная реформа в Бурят-Монголии (№ 6). И. Колычев—Больные моменты переселения в Таджикистане (№ 6). А. Богданов — Решающие моменты колхозного строительства в национальных районах (№ 7). М. Авсарагов — Промышленное строительство в национальных областях Северного Кавказа (№ 7).

КУЛЬТСТРОИТЕЛЬСТВО

С. Курбанбаев — Задачи культурной революции на Советском Востоке (№ 1). А. Рахимбаев—Просвещение нацменьшинств в РСФСР (№ 1). С. Ходжаев — Второе партсовещание по народному образованию (№ 2). А. Таджиев—Новый латинизированный алфавит—мощное орудие куль-

турной революции (№ 2). У. Алиев — Победа латинизации — лучшая память о тов. Агамалы-Оглы (№ 7). А. Тахо-Годи — Проблема языка в Дагестане (№ 2). В. Закладная — Поход за грамоту в национальных районах (№ 3). Али-Назим — Реконструктивный период и задачи искусств национальностей (к Всесоюзной Олимпиаде искусств, (№ 1). Гамалов—Всеобщее обучение нацменьшинств (№ 6). Б. Виноградов — Обзор постановлений по культстроительству (№ 6, 7, 8-9). Селивановский—На литературном фронте СССР (№ 7). А. Рахимбаев—Национально-культурное строительство на современном этапе (№ 8-9).

НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ. ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

С. Диманштейн — Реконструктивный период и работа среди национальностей СССР (№ 1). С. Диманштейн — Идеологическая борьба в нацвопросе (№ 3). С. Диманштейн — Социалистическое строительство и национальная политика партии (№ 6). С. Диманштейн—К XVI партс'езду (№ 2). А. Фоминов — Комсомол на джайляу (№ 6). А. Митрофанов — К итогам партчистки в нацреспубликах и областях (№ 1, 2). И. Сталин—О ползучих уклонах (из речи на XVI партс'езде) (№ 4—5). М. Великовский — Задачи национальной политики в свете решений XVI партс'езда (№ 4—5). С. Диманштейн — На пороге XIV года пролетарской революции (№7). И. Жданов—Работа профсоюзов в нац. районах (№ 2). Х. Диамент—За интернациональное воспитание масс (К V Конгрессу Профинтерна) (№ 3). П. Рысаков—Практика великорусского шовинизма и местного национализма (8-9). А. Андрианов—По ленинскому пути в нац. строительстве на Советской Украине (№ 8-9). А. Рязанов—Практика нацполитики в Ойратии (№ 8-9).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ

А. Анушкин — Из опыта коренизации в Каз. АССР (№ 7). М. Амосов — Проблема национальных кадров в период социалистической реконструкции (№ 1). М. Эстрин — К вопросу планирования подготовки национальных кадров специалистов (№ 2). Б. Булах — Национальный разрез в пятилетке кадров (№ 3). А. Тахо-Годи — Подготовка вузовских кадров нацмен (№ 6). А. Полянская — Нацкадры Белоруссии. Ишан Ходжаев — Издательское дело и кадры нацавторов (№ 8-9).

НА НАУЧНОМ ФРОНТЕ. ТЕОРИЯ

Мимавели — Задачи секции нац. вопроса и нац. политики (№ 7). В. Карпыч — О теоретических проблемах Советского Востока и постановке их изучения (№ 1). Партия Милли-Фирка (переработанный доклад тов. Бочагова в Комакадемии) (№ 1). Маркс и Энгельс о национальном вопросе (переработанная стенограмма доклада тов. Диманштейна на курсах марксизма) (№ 2,3). К выходу в свет сборника «Нацполитика [illegible] в цифрах» (№ 2). И. Левин—Подготовка научных кадров по национальному вопросу (№ 3). Ф. К. — Задачи и работа союзной секции Института сов. строительство и права (№ 3). Лозовый—Кафедра национального вопроса на Украине (№ 3). Этапы работы Ленина по национальному вопросу в дооктябрьский период (переработанный доклад тов. Диманштейна) (№ 6). Г. Сафаров — Проблема нации и антиимпериалистические революции (№ 2). С. Диманштейн—Национальности в революции 1905 г. (№ 8-9).

ЗА РУБЕЖОМ

И. Левин—Лига наций—«защитник» нацменьшинств (№ 1). Б. Александров—Декларации и практика (договоры и гарантии прав нацменьшинств) (№ 2). И. Рейснер — Три месяца индийской революции (№ 3). И. Левин—Проблема национальной консолидации на Зарубежном Востоке (№ 4-5, 6). Л. Мадьяр — Колониальное рабочее движение к V конгрессу Профинтерна (№ 7). М. Дячук—Добруджский вопрос в Румынии (№ 8-9). Александров—Империалистические мандаты (№ 8-9).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

П. Рысаков Обзор нацпечати к XVI партс'езду (№ 2). К. Сидоров—Советский Восток (сб. программ по истории, экономике и партстроительству) (№ 2). А. Оширов—Л. П. Мамет. «Ойратия» (№ 3). М. Великовский — А. К. Бочагов «Милли-Фирка» (№ 3). Лок — С. Любимова «СССР — союз национальностей» (№ 3). Гаргаладжиева — Нацполитика ВКП(б) в цифрах (№ 4-5). Л. — Обзор иностранных журналов по национальному вопросу (№ 6). И. Л. — Обзор послевоенной буржуазной литературы по вопросу о сущности наций (№ 7). П. Р.—Ф. Гирчак—На два фронта в борьбе с национализмом (№ 8-9). (№ 8-9).

ТРИБУНА

А. Оширов — Коренизация в советском строительстве (№ 4—5).

Во всех номерах—Отдел «В Совете Национальностей, содержащий хронику постановлений президиума Совета национальностей ЦИК Союза ССР.

■

Комакадемия — Соц.-эк. ГИЗ

Бюро редакции: С. Диманштейн
А. Таджиев
А. Я. Эстрин

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Постановление бюро редакции 3
А. Таджиев — К III сессии ЦИК Союза ССР 4

К юбилею 1905 года

С. Диманштейн — Национальности в революции 1905 г. 8

На два фронта

П. Рысаков — Практика великорусского шовинизма и местного национализма 25
А. Андрианов — По ленинскому пути в национальном строительстве на Советской Украине . . . 35
А. Рязанов — Практика нацполитики в Ойратии 41

Советское строительство

П. Зайцев — Задачи укрепления аппарата нацрайонов в связи с ликвидацией округов . 48
С. Акопов — За генеральную линию в избирательном законодательстве 55
В. Игнатьев — Конституции нацреспублик 64

К 10-летию Армении

Я. Мамулия — Десять лет Социалистич. строительства Армении 73

Национальные кадры

А. Полянская — Национальные кадры Белоруссии . . 78
Ишан Ходжаев — Национальные издательства и проблемы кадров нацавторов 89

Культурное строительство

А. Рахимбаев — Национально-культурное строительство на современном этапе . . . 93
Б. Виноградов — Культурное строительство (Обзор постановлений) . 108

За рубежом

М. Дячук — Добруджский вопрос в Румынии . . 118
Б. Александров — Империалистические мандаты . . 132

В Совете национальностей . 143

Хроника . 149

Критика и библиография

П. Р. — Е. Ф. Гирчак — „На два фронта в борьбе с национализмом" . 150
Тематический указатель помещенных в 1930 году статей . 155

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1931 Г.
на журналы издаваемые
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Двухмесячный журнал
ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
На год—10 р., на 6 мес.—5 р.

Трехмесячный журнал
ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ
Орган научно-исследов. Института по Китаю при Ком. универ. трудящихся Востока.
На год—7 руб. 50 коп.
на 6 мес.—3 р. 75 коп.

Ежемесячный журнал
МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО и МИРОВАЯ ПОЛИТИКА
Орган Инст. Мир. Хоз. и мир. политик.
На год—12 руб., на 6 мес.—6 руб.

Ежемесячный журнал
НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ
Орган Агр. Инст. Комакадемии.
На год—12 р., на 6 мес.—6 р.

Трехмесячный журнал
ИСТОРИЯ ПРОЛЕТАРИАТА СССР
Орган секции по изучен. истории пролетар. СССР Института истории.
На год—7 р. 50 к., на 6 м.—3 р. 75 к.

Ежемесячный журнал
СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО и РЕВОЛЮЦИЯ ПРАВА
Орган Инст. права и сов. строит.
На год—12 р., на 6 мес.—6 руб.

Трехмесячный журнал
ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ и МАРКСИЗМ
Орган секции естественных и точных наук.
На год—7 руб. 50 коп.
на 6 мес.—3 р. 75 коп.

Ежемесячный журнал
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ
Орган Экономической секции.
На год—12 р., на 6 мес.—6 руб.

ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИСТОРИК-МАРКСИСТ Орган о-ва историков марксистов и Института истории.
На год—12 руб., на 6 месяцев—6 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ПОВСЕМЕСТНО
ОТДЕЛЕНИЯМИ ОГИЗ'а И ПОЧТОЙ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 ГОД

НА НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Бюро редакции: С. М. Диманштейн, А. Таджиев, А. Я. Эстрин.

Журнал рассчитан на массы партийного и советского середняка-активиста

«..... Теория национального вопроса занимает очень видное место в учении Ленина и в трудах т. Сталина. Образование Союза ССР, добровольного объединения равноправных народов, также достаточно ярко иллюстрирует то значение, какое имеет в нашей классовой политике национальный момент. Наш Союз является одновременно лабораторией по практическому разрешению национального вопроса и образцом, примером для угнетенных народов всего мира»..

«.. ..Реконструкция народного хозяйства, коллективизация сельского хозяйства ставят перед всеми народами Союза ССР реальные возможности по осуществлению фактического равенства. Совершенно очевидно, что на этом новом этапе разработка вопросов теории и практики социалистического строительства в нацрайонах приобретает самое большое значение. Естественно, что в этот период особенно настоятельно стало создание боевого печатного органа по национальному вопросу, который помог бы партии осуществить свои директивы по этой линии и содействовал бы советской власти в разрешении задач хозяйственной и культурной революции среди национальностей».

(Из предисловия редакции).

АДРЕС РЕДАКЦИИ—Москва, Кремль, ЦИК СССР, тел. Кремль 5-86

Цена отдельного номера . . 70 коп.

ЗАКАЗЫ И ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, ОГИЗ

ВО ВСЕ ОТДЕЛЕНИЯ И КНИЖН. МАГАЗИНЫ ОГИЗА.

Цена отдельного номера 70 коп.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Комакадемии

Под редакцией: Р. Ахундова, С. М. Диманштейна, А. И. Досова, А. С. Енукидзе, М. Н. Покровского, Н. А. Скрыпника, Ю. М. Стеклова, А. Таджиева, А. И. Хацкевича, А. Я. Эстрина.

Бюро редакции: С. М. Диманштейн, А. Таджиев, А. Я. Эстрин.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

— Освещает актуальные вопросы теории и практики нацполитики под углом зрения применения ленинизма в нацвопросе

— Борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе

— Держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий совласти по нацвопросу

— Рассказывает о реконструкции народного хозяйства в национальных районах, уделяет большое внимание проблеме кадров нацработников

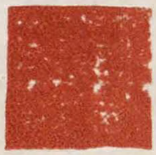
— Поднимает вопросы партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства нацрайонов

— Печатает материалы о жизни нацменьшинств в Союзе ССР, а также освещает национальный вопрос и национально-революционное движение за рубежом

— Дает обзоры практической деятельности центральных и местных организаций и учреждений по разрешению нацвопросов и законодательства по национальному вопросу

— Помещает богатую библиографию

— Рассчитан на широкие слои партийного и советского актива.



В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ ЛУЧШИЕ СИЛЫ ЦЕНТРА И МЕСТ.

В каждом номере не менее 125 стр.

Адрес редакции—Москва, Кремль, Совет национальностей. Тел. Кремль доб. 5-86; гор. 5-64-93.

Подписная цена — на год . . . . . 6 р.
6 месяцев . . . . . 3 р.

Подписка принимается всеми отделениями и книжными магазинами Книгоцентра и сетью почтамта.

В ЖУРНАЛЕ

„РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ“

за 1930 г.

были помещены статьи и материалы следующих тт.:

М Амосов, Я. Александровский, Б. Александров, С. Акопов, У. Алиев, М. Авсарагов, А. Анушкин, А. Богданов, Б. Булах, С. Бодреев, М. Великовский, М. Василенко, Б. Виноградов, С. Гамалов, Л. Гаргаладжиева, И. Гебгарт, Ф. Голощекин, С. Диманштейн, А. Досов, Х. Диамент, М. Ербанов, И. Жданов, И. Жвания, П. Зайцев, В. Закладная, А. Качанов, И. Колычев, Ф. Крючков, С. Курбанбаев, В. Карпыч, И. Левин, Лозовый, Л. Мадьяр, Мимавели, М. Мендельсон, Е. Мостовая, А. Матвеев, А. Митрофанов, В. Нодель, Али Назим, А. Оширов, А. Полянская, Н. Поднек, Радус-Зенькович, К. Рабиков, И. Рейснер, П. Рысаков, Т. Рыскулов, П. Самойлович, Г. Сафаров, К. Сидоров, И. Сталин, И. Сергеев, А. Селивановский, А. Таджиев, А. Тахо-Годи, В. Тихомиров, А. Фоминов, С. Ходжаев, А. Хацкевич, Файзулла Ходжаев, М. Шалюпа, Н. Шур, А. Эстрин.